

УДК 34М21
ББК 67.8
К 48

Рецензенты:

Казаков В.Н., д.ю.н., профессор (Профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России)

Бондарев А.А., к.ю.н., доцент (Доцент кафедры теории права и истории Орловского юридического института МВД России)

Клевцов С.В.

К 48 Конституционно-правовой статус личности в РФ и зарубежных странах: сравнительная характеристика: Монография / С.В. Клевцов. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. – 105 с.

Монография содержит в себе краткое освещение проблем, связанных с определением конституционно-правового статуса личности в РФ и зарубежных странах. Большое внимание уделяется проблеме формирования правозащитной системы в РФ.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, специалистов в области международного права, общественно-политических деятелей и политологов, а также для широкого круга читателей.

УДК 34М21
ББК 67.8

© ОрЮИ МВД России, 2009

Введение.

Значение института конституционного статуса личности в любом современном демократическом государстве переоценить трудно. В Российской Федерации это тем более трудно сделать, поскольку с данным институтом связываются не только надежды людей на достойный правовой образ жизни, но и все углубляющиеся процессы преобразования государственно-правовой системы общества. В решающей степени это объясняется тем, что именно конституционный статус личности стал той конкретной и юридически значимой формой, в которой нашли свое выражение права и свободы человека и которые обусловили и во многом продолжают выступать важнейшей причиной подлинно демократических изменений в жизни нашего общества.

Установление Конституцией РФ 1993 года основ правового статуса личности положило начало и процессу складывания нового типа правовой культуры России и ее граждан. Все это существенно актуализирует проблематику конституционного статуса личности как с научной, так и с практической сторон. И в первую очередь это относится к проблеме его элементов. Поэтому не случаен, а вполне закономерен рост научного интереса конституционалистов к вопросам определения структуры и содержания элементов конституционного статуса личности.

Вместе с тем, как это не покажется странным, в отечественном государствоведении базовые, исходные понятия и принципы конституционного статуса личности пока еще не получили полного и всестороннего анализа. В решающей степени это объясняется особенностями методологии их анализа, согласно которой статус личности рассматривается исключительно в качестве совокупности юридических правил, установленных государством и записанных в Конституции и других законодательных актах. Не отрицая ни гносеологической и практической ценности такого подхода к пониманию и выявлению основных элементов конституционного статуса личности, все же нельзя не заметить его односторонность. Это обнаруживается уже в том, что основы конституционно-правового статуса носят характер общепризнанных, а потому, во-первых, не даруются государством, а признаются им, а во-вторых, формулируются не государством и его органами, а международным сообществом, привнося тем самым в конституционный статус личности общечеловеческие ценности естественных прав и свобод. Отсюда следует, что и методология их научного анализа не может быть сведена к вышеприведенным правилам. Она должна быть расширена до естественно-правовой природы конституционного статуса личности. Это, в свою очередь, делает необходимым переосмысление как самой категории «конституционный статус личности», так и ее структурных образований.

Методология научного анализа конституционного статуса личности должна быть расширена до их естественно-правовой природы. Это, в свою очередь, ведет к переосмыслению как самой категории «конституционный статус личности», так и ее структурных образований.

Сущность конституционного статуса личности заключается в его способности нормативно институционализировать основы правового положения чело-

века. Реально она проявляется в том, что с помощью конституционного статуса личности конкретный индивид увязывается с абстрактными правами, свободами и обязанностями человека и гражданина.

Международное признание и конституционное закрепление основ правового положения личности приводит к тому, что они вбирают в себя важнейшие черты как естественного, так и позитивного (внутреннего и международного) права. Поэтому их невозможно свести ни к естественному, ни к позитивному праву. Благодаря этой особенности основы конституционного статуса личности создают тот конституционно-правовой режим, в котором личность оказывается равноправной с государством.

Юридическая природа и специфические черты конституционного статуса личности обеспечивают ему способность выступать особым конституционным регулятором общественных отношений. С этой способностью и связано его понимание как конституционно-регулятивной ценности. Каждый элемент конституционного статуса личности обладает собственно-регулятивной и инструментально-регулятивной ценностью.

Отдельно следует сказать о правозащитной системе Российской Федерации». Данный термин вводится в целях углубленного изучения неисследованной области функционирования права. В настоящее время это понятие отсутствует даже в монографических работах последнего времени по системным проблемам права. Еще более сложным является вопрос о соотношении правозащитных систем России и Европы.

1. Конституционный статус личности и его структура.

В категориально-понятийном аппарате науки конституционного права категория «конституционный статус личности» одна из ключевых. Об этом свидетельствуют многочисленные научные публикации¹ и учебная литература², в которых либо прямо, либо косвенно, но так или иначе затрагивается проблематика конституционного статуса личности. И тем не менее на сегодняшний день приходится констатировать наличие целого ряда слабо изученных сторон этого сложного явления, что и выражается в отсутствии общепринятого мнения о том, что следует понимать под конституционным статусом личности. Так, например, О.Е. Кутафин полагает, что конституционный статус личности представляет собой «конституционно-правовой институт, нормы которого закрепляют основы правового статуса личности, отражает наиболее существенные, исходные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве, принципы их взаимоотношений»³. С точки зрения А.Г. Бережнова, под конституционным статусом личности «следует понимать систему гарантированных государством прав, свобод и обязанностей личности, выступающих в качестве юридических возможностей для удовлетворения тех или иных социальных притязаний личности»⁴. Н.А. Климентьева утверждает, что конституционный статус «представляет собой единый комплекс основных, конституционных прав и обязанностей граждан, которые свойственны всем членам нашего общества»⁵. В науке конституционного права имеются и иные дефиниции конституционного статуса личности. Однако уже и из приведенного видно, что одной из основных при-

¹ См.: Матузов Н.И. Юридическая обязанность и ответственность как элемент правового статуса личности // Конституция СССР и правовое положение личности, 1979; Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 г. // Вопросы теории государства и права, государственного и административного права: Сб. науч. статей. Саратов, 1980; Пережняк Б.А. Конституционные основы правового положения личности в социально-культурной сфере развитого социалистического общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 1984; Матузов Н.И. Правовой статус и личность. Саратов, 1987; Витрук Н.В. Статус личности в политической системе. М., 1993; Бахрах Д.Н. Актуальные проблемы государственной и муниципальной службы // Проблемы становления государственной и муниципальной власти в России. Екатеринбург, 1995; Богданова Н.А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского университета Серия 11. Право. 1998. № 3.; Топоркова М.К. Конституционно-правовой статус членов Правительства Российской Федерации. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004; и др.

² См.: Топорнин Б.Н., Воеводин Л.Д., Шевцов В.С. Конституционный статус личности в СССР. М., 1980 г.; Государственное право Российской Федерации: Учебник // Под ред. О.Е. Кутафина. М., 1994; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М., 1995; Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. М., 1996; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. М., 1997; Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России: Учебник. М., 2001; Чиркин В.Е. Конституционное право в Российской Федерации: Учебник. М., 2001; и др.

³ Кутафин О.Е., Конституционное право России: Учебник. М., 1999. С. 153.

⁴ Бережнов А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М., 1991. С. 70.

⁵ Климентьева Н.А. Юридическая ответственность как элемент правового статуса военнослужащих: Вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003г. С. 16.

чин разнобоя в понимании конституционного статуса личности выступает проблема его объема, т. е. границ его предметного содержания. Но, как известно, содержание любого явления – есть материализация, т. е. развитие, конкретизация его сущности⁶. Следовательно, можно полагать, что в главном и основном, наличие множества вариантов понимания конституционного статуса личности – это проявление различного толкования его сущности. Именно от того, как понимается сущность конституционного статуса личности, зависят и научные представления о его содержании, да и о самом этом явлении в целом.

В философии под сущностью «понимается совокупность внутренних закономерностей, определяющая все существование и развитие данной вещи»⁷. Следуя логике этого определения надо признать, что какой-либо один или несколько элементов конституционного статуса личности не могут представлять собой его сущность. Данное положение не всегда учитывается в юридической науке, в том числе и в науке конституционного права. Многие ученые-юристы отождествляют сущность того или иного вида правового статуса личности с таким его элементом, как права, свободы и обязанности личности. Так, например, С.В. Михнева, осуществляя анализ категории «правовой статус муниципального служащего», исходит из того, что «компетенция, являясь совокупностью полномочий, выражает сущность правового статуса»⁸. Аналогичного мнения придерживается и С.Е. Чанов⁹. А с точки зрения Л.Д. Воеводина сущностью конституционного статуса личности выступает такая его социальная основа, как общественный труд человека¹⁰.

По нашему мнению, при установлении сущности конституционного статуса личности, равно как и иных видов юридических статусов субъектов права, следует исходить из того, что это сугубо юридическая категория, предназначенная для нормативной институционализации и гарантирования правового положения человека. Сказанное означает, что основное, главное назначение конституционного статуса личности, как юридического явления, состоит в том, чтобы увязывать абстрактные права, свободы и обязанности человека с таким субъектом конституционного права, как личность. Поэтому и его сущность не может заключаться ни в самих правах, свободах и обязанностях личности, ни в других элементах конституционного статуса личности. Она есть именно способ, каким формируются и существуют основы правового положения личности в обществе. Отсюда сама категория «конституционный статус личности» выступает инструментом утверждения правового положения человека в наиболее

⁶ См.: Заозеров М.И. Явление и сущность // Категории материалистической диалектики / Под ред. М.М. Розенталя, Г.М. Штракса. М., 1956. С. 64.

⁷ Суворов Л.Н. Материалистическая диалектика. М., 1980. С. 49.

⁸ Михнева С.В. Правовой статус муниципального служащего в России (Нижеволжский регион): Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 66.

⁹ См.: Чанов С.Е. Правовой статус должностного лица органов государственной власти и местного самоуправления: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 86.

¹⁰ См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997. С. 27.

важных областях его жизнедеятельности и в первую очередь во взаимодействии с государством, его органами и должностными лицами.

Определенную дискуссионность в научных представлениях о категории «конституционный статус личности» вносит известная трудность в разграничении понятий – «личность», «человек», «гражданин». Заметим, что это далеко не академическая проблема. Наше современное конституционное законодательство пошло по пути так называемого «буржуазного дуализма». Оно включает в содержание конституционного статуса личности два взаимообуславливающих начала: «права человека» и «права гражданина». Это существенно меняет методологические ориентиры в подходах к проблеме конституционного статуса личности и его основных принципов.

Человек как продукт природы выступает материальной, биологической основой личности. В связи с этим в юридической науке высказана точка зрения, согласно которой не всякого человека можно считать личностью. К такой категории людей, например, относят маленьких детей, душевнобольных или дикарей, которые не обладают, в частности, сколько-нибудь развитой системой знаний и не способны выступать в качестве субъекта сознательной деятельности¹¹. Категории «человек» и «личность» не совпадают не только между собой, но и с понятием «гражданин». В общем и целом, понятие «личность» шире по своему объему понятий «человек» и «гражданин», так как включает в себя и политико-правовые связи гражданина с государством, и индивидуально определенную совокупность социально значимых свойств человека. В этой связи мы поддерживаем мнение Л.Д. Воеводина, когда он утверждает, что в данном случае необходимо использовать более универсальный термин «личность», который выражает самую суть двух терминов – «человек» и «гражданин», соединяя их¹².

Углубляя и конкретизируя исходные позиции исследования конституционного статуса личности, также необходимо определиться и в вопросе соотношения этой категории с «основы правового положения личности» и «конституционно-правовое положение личности». Анализ конституционно-правовой литературы, а также соответствующих научных источников других юридических дисциплин – теории государства и права, административного права, гражданского права и других, свидетельствует о том, что вышеназванные категории чаще всего используются как синонимы. То есть большинство юристов-ученых исходит из того, что эти категории отражают одну и ту же грань конституционно-правовой действительности – конституционно-правовое положение личности. Однако, исходя из контекста, а также стилистической предпочтительности, используется либо первое, либо второе, либо третье выражение¹³. В этой связи утверждения В.А. Кучинского и Н.В. Витрука о том, что «конституционный статус личности» и «конституционно-правовое положение личности» – категории неравнозначные, первое выступает частью (ядром) второго, представляются не-

¹¹ См.: Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1995. С. 128–130.

¹² См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997. С. 7–35

¹³ См.: Черниченко С.В. Личность и международное право. М., 1974; Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995.

убедительными¹⁴. Следование им ведет к необоснованному утروению единой категории – «конституционный статус личности».

Принимая во внимание изложенное, под конституционным статусом личности следует понимать конституционно-правовой способ существования и гарантирования основных прав, свобод и обязанностей человека в государственно-организованном обществе.

Конституционно-правовой статус личности – сложная и многоплановая категория. Это выражается и в сложности ее внутренней структуры. В правоведении «структура» понимается как внутренняя форма того или иного целостного правового образования, которая с помощью своих элементов определенным способом цементирует, организует, упорядочивает связи и отношения частей, составляющих данную целостность¹⁵.

Структура конституционного статуса личности тесно связана с его содержанием, но не сводится к нему. Содержание конституционного статуса ближе располагается к его сущности. Структура же больше характеризует внутреннюю форму конституционно-правового положения личности, ибо, как отмечается в философской литературе, «форма есть внутренняя организация предмета и выступает в качестве «границы» его изменений»¹⁶. По этой причине содержание конституционного статуса личности, в соотношении со своей структурой, играет ведущую роль.

Структура – это упорядоченное содержание. Однако различное понимание критериев упорядоченности содержания конституционного статуса личности ведет и к множеству научных представлений о его структуре. Анализируя мнения специалистов по данному вопросу, Л.Д. Воеводин приходит к выводу, что «это можно объяснить лишь одним: авторы не выработали тот критерий, который мог бы помочь с определенной степенью научной точности установить действительную структуру правового статуса личности»¹⁷. Сам же автор предлагает считать таким критерием «закрепленное правом *место* индивида в обществе и государстве, т. е. в производстве, в управлении государственными и общественными делами и сфере духовной жизни. «Все институты, утверждает он, непосредственно раскрывающие место индивида в обществе и государстве, можно смело включить в основы правового положения личности»¹⁸. С этой позиции им выделяются такие структурные образования конституционно-

¹⁴ См.: Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978. С. 116; Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 8. Мнение этих авторов разделяют Е.А. Лукашева, А.В. Корпеев и А.Ю. Якимов. См.: Права человека: Учебник / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1999. С. 92; Корпеев А.В. Государство, право, личность // Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 402; Якимов А.Ю. Статус субъекта права // Государство и право. 2003. № 4. С. 7.

¹⁵ См.: Кудрявцев В. Н. Правовая система и укрепление социалистического общества // Коммунист. 1981. № 9. С. 27.

¹⁶ Миносян А.М. Категории содержания и формы. Ростов н/Д. 1962. С. 40. В этом же произведении автор приходит к выводу, что форма выступает и как структура содержания. (См.: Там же. С. 201).

¹⁷ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997. С. 32.

¹⁸ Там же.

правового статуса личности, как гражданство, правосубъектность, принципы, основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, гарантии (конституционно-правовые средства обеспечения, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина)¹⁹. Соглашаясь, в целом, с логикой приведенных соображений, считаем необходимым сделать следующее уточнение. Прежде всего вызывает сомнение обоснованность предлагаемого Л.Д. Воеводиным критерия выделения структуры конституционного статуса личности – место индивида в обществе и государстве. Наши сомнения связаны с тем, что это социальный критерий и по его основанию можно выявить только социальное содержание конституционного статуса личности, но никак ни его структуру. Дело в том, что, как подчеркивалось выше, структура конституционного статуса личности – это его внутренняя и именно юридическая форма. И она отражает содержание, продиктованное «местом человека в обществе и государстве», не во всем его социальном многообразии, а фиксирует в себе только те важнейшие конституционно-правовые закономерности, которые необходимы и достаточны для формирования и устойчивого функционирования такого юридического феномена, каким является конституционно-правовой статус личности. Отсюда правильным будет полагать, что и критерии структурирования конституционного статуса личности лежат в плоскости этих юридически значимых закономерностей, а не в социальной сфере. С этой точки зрения такими критериями будут выступать конструктивные особенности и функциональная направленность каждого элемента структуры закреплять и воплощать в жизнь содержание конституционного статуса личности. Игнорирование юридической принадлежности критериев выделения внутренней структуры конституционного статуса ведет к заметной социологизации всего этого института. С данной позиции основными элементами структуры конституционного статуса личности следует признать: права, свободы и обязанности человека и гражданина; гарантии прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; принципы конституционного статуса личности.

Что касается гражданства и правосубъектности, выделяемых Л.Д. Воеводиным в качестве элементов структуры конституционного статуса личности, то надо заметить, что первое полностью поглощается таким его образованием, как права, свободы и обязанности человека и гражданина, а второе – правосубъектность – есть предпосылка конституционно-правового статуса²⁰. В специальной

¹⁹ См.: Там же. С. 31-38.

²⁰ Весьма убедительно по этому вопросу высказался Г.В. Мальцев. Он пишет: «Некоторые авторы включают в содержание правового статуса правоспособность, т. е. способность граждан иметь права и обязанности. Такое включение возможно вследствие понимания правоспособности как категории, выражающей особое состояние субъективных прав и обязанностей - потенциальное, когда они даны в самом общем виде, как абстрактная возможность и т. д. Подобная трактовка понятия правоспособности представляется весьма спорной. Правоспособность есть признанная законом способность иметь права и нести обязанности, возможность действовать на основе норм права. Следовательно, содержанием ее является возможность иметь права и обязанности, а не сами права и обязанности (правовые возможности)». (Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М., 1968. С. 84). Аналогичного мнения придерживаются и специалисты в области науки гражд-

литературе по этому вопросу, существуют и иные мнения. Так, например, Е.А. Лукашева относит правоспособность и гражданство к предпосылкам правового статуса личности, называя их «предстатусными» элементами, а гарантии, законные интересы и юридическую ответственность квалифицирует в качестве «послестатусных»²¹. По сути аналогичного мнения придерживается и Михнева. Она утверждает, что «правовому «статусу муниципального служащего, как специальному правовому статусу личности, предшествуют предстатусные элементы – гражданство и правосубъектность. Гарантии правового статуса муниципального служащего выступают самостоятельными категориями «послестатусного» характера»²².

Центральным структурным образованием конституционного статуса личности выступают ее права, свободы и обязанности. Все другие образующие его элементы так или иначе группируются и объединяются вокруг них, существуют и функционируют по поводу и в связи с их формированием, наличием и осуществлением. Признание этого положения позволяет достаточно четко выделить и общую функциональную направленность конституционного статуса личности в целом и каждого его элемента в отдельности. Это, помимо всего прочего, обеспечивает четкость понимания границ его предметности.

Конституционные права, свободы и обязанности личности. Конституционные права, свободы и обязанности личности – своеобразное ядро ее конституционного статуса. По этой причине они называются базовыми, самыми важными, основными и главными²³. А их выраженность в конституционном статусе превращает в общие и единые для всех граждан Российской Федерации правовые стандарты поведения.

Как правило, при анализе этого элемента конституционного статуса личности права и свободы отделяются от обязанностей и исследуются по отдельности²⁴. В ряде случаев эта разделенность, продиктованная познавательными целями, гипертрофируется, и обязанности личности переводятся в гарантии. В результате существенным образом преобразуется их место и роль в конституционном статусе личности. С таким подходом трудно согласиться²⁵. Тем более, что Конституция РФ исходит из их единства и нерасторжимости (ст. 60).

данского права. См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М. 1950. С. 6; Мусин В.А. К вопросу о соотношении гражданской правоспособности и субъективных прав // Вестник ЛГУ. 1964. № 17. Вып. 3. С. 109; Гражданское право: Учебник. Ч. 1. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. С. 96.

²¹ Лукашева Е.А. Права человека: Учебник для вузов. М., 1999. С. 92.

²² См.: Михнева С.В. Правовой статус муниципального служащего в России (Нижеволжский регион): Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 10.

²³ См.: Топорнин Б.Н. Конституционный статус личности: уроки истории и современные проблемы // Современный конституционализм. М., 1990. С. 10.

²⁴ См., например: Буханов М.В. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: общая характеристика // Право: теория и практика. 2004. № 6. С. 27.

²⁵ Обоснованную критику такого подхода высказал в свое время один из классиков отечественной конституционно-правовой науки В.Ф. Коток. См.: Коток В.Ф. О системе науки советское государственное право // Сов. государство и право. 1959. № 6. С. 41-48.

Специально-юридический анализ выделенного компонента конституционного статуса личности также предполагает различение прав и свобод человека как относительно-самостоятельных явлений²⁶. «Иногда, – пишет в своем комментарии к Конституции РФ В.В. Лазарев, – в литературе отмечается, что свобода – это тоже право на определенный вид свободного поведения. В действительности в различии права и свободы человека заложен глубокий смысл. Свобода – это самостоятельное поведение носителя свободы, которое должно иметь адекватную форму пользования ею. Свобода человека обеспечивается и защищается государством, но не регламентируется им. В пользовании свободой человек не должен лишь злоупотреблять ею, т. е. наносить вред другим лицам. Право – это четко очерченная государством возможность свободного поведения в тех рамках, которые определены законом. Человек, реализуя право, не должен выходить за рамки границ этого права. В реализации права человеком роль государства более активна, чем при пользовании человеком свободой»²⁷.

В самом общем плане, основные права, свободы и обязанности личности представляют собой общепризнанные и обремененные обязанностями конституционно-правовые возможности и необходимости личности. Общепризнанность основных прав, свобод и обязанностей личности означает признание их мировым сообществом в целом, то есть достаточно представительным большинством государств, а также то, что они находят отражение в различного рода официальных документах, законах, постановлениях международных и национальных судов. Признание основных прав, свобод и обязанностей в Российской Федерации осуществлено ее Конституцией.

Конституционные права, свободы и обязанности личности обладают двойственной природой. С одной стороны, они есть неотделимые от личности основные ее субъективные права, свободы и обязанности²⁸. С другой – будучи закрепленными в позитивном праве, путем их официального признания, становятся частью международного и национального законодательства²⁹. Поэтому надо признать, что основные права, свободы и обязанности личности существуют как в форме субъективного права (конституционные правомочия и обязанности), так и в форме права объективного (конституционно-правовые предписания). В конституционном статусе права свободы и обязанности личности – это всегда ее субъективные возможности и необходимости. Иными словами, заключенные в конституционном статусе права, свободы и обязанности лично-

²⁶ На правильность такого подхода обращает внимание С.А. Авакьян. См.: Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1999. № 1. С. 4.

²⁷ Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. М., 2003. Комментарий к статье 2.

²⁸ См.: Мокшанцев Р.И. Субъективное право как подотрасль российского конституционного (государственного) права // Научные записки НГУЭУ. Вып. 3. 2004. С. 47.

²⁹ См.: Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М., 2003. С. 239.

сти существуют исключительно в форме права субъективного³⁰. В этом качестве они характеризуются такими чертами, как неотчуждаемостью от личности, непосредственностью своего действия и гарантированностью.

Основные права личности – это признанные Конституцией РФ ее возможности пользоваться предоставленными благами как в личных, так и в общественных интересах³¹. К ним относятся не только те, которые перечислены в конституционных нормах и соответствующих законах нашего государства, но и все те права, которые получили признание в международных источниках прав человека. Перечень основных прав личности не является исчерпывающим. Он может быть расширен, в том числе и национальным законодательством.

Основные свободы личности представляют собой признанные Конституцией РФ ее возможности избирать тот или иной вариант поведения в юридически значимой ситуации. «Свобода, – определяется в Философской энциклопедии, – осознанная необходимость и действие человека в соответствии со своими знаниями, возможность и способность выбора в своих действиях»³². В правовой сфере свобода личности ограничена свободами других субъектов права и потому всегда оказывается сопряженной с принуждением. «... Нельзя уйти от банальности, – пишет И.А. Смирнова, – что принуждение необходимо и что оно является ограничением свободы»³³.

Основные обязанности личности – это конституционно-правовые необходимости определенного вида и меры должного поведения индивида. Их наличие в конституционном статусе личности абсолютно необходимо для нормального функционирования общества.

В научной литературе господствует мнение, согласно которому конституционные обязанности имеют своим источником государственную волю. «Принимая на себя обязательства по обеспечению прав человека, – пишет Е.А. Лукашева, – ...государство формулирует свои требования к индивидам в сис-

³⁰ В теории государства и права является общепризнанным, что субъективное право включает в себя как субъективные права, так и юридические обязанности. «... Право в субъективном смысле, – пишет Н.И. Матузов, – охватывает собой не только систему прав (дозволений, полномочий, притязаний), вытекающих из норм объективного права, но также и систему юридических обязанностей... . Все это составляет единое целое» (Матузов Н.И. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 253.). В другом своем произведении этот же автор подчеркивает, что «система прав, свобод и обязанностей граждан, закрепленных в действующем законодательстве или вытекающих из многочисленных правоотношений, а также присущих индивиду от рождения, составляет *право в субъективном смысле, или субъективное право*» (Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 70.). Л.Д. Воеводин также исходит из того, что в «самом понятии субъективного права заключено диалектическое единство прав и обязанностей, их органическая связь». (Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе / Под ред. Л.Д. Воеводина. М., 1987. С. 10).

³¹ См.: Мельников В.А. Право лица, привлекаемого к административной ответственности, на защиту: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 17; Зиновьев А.В. Конституционное право России. М., 2002. С. 38.

³² Философская энциклопедия. Т. 4. С. 559.

³³ Смирнова И.А. Свобода личности и правовое государство (из истории правовой мысли): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 93.

теме обязанностей, устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение»³⁴. Аналогичного мнения придерживается и Г.Н. Комкова. «Основная обязанность, – отмечает она, – это установленная Российским государством в интересах всех членов общества и закрепленная в Конституции необходимость, предписывающая каждому гражданину определенный вид и меру поведения и ответственность в случае его неисполнения»³⁵. Однако в науке существует и другое мнение. В частности, В.М. Лазарев утверждает, что основные обязанности личности, как и ее права, имеют своим источником не государственную волю, а свободу человека³⁶. Он пишет: «Подчеркнем еще раз, что речь идет не о тех обязанностях, которые устанавливает государство, а о тех, которые естественны по своему происхождению и имеют универсальный характер и, в силу этого, признаются им. У «само собой разумеющихся обязанностей», – продолжает автор, – иной источник – человек и статус – естественные обязанности. Они настолько же необходимы для конструирования прав человека, как и субъективные права»³⁷. Соглашаясь с этим мнением, можно полагать, что, во-первых, основные обязанности личности, равно как и ее основные права и свободы, не устанавливаются государством, а признаются им, а во-вторых, они обязательный элемент правового статуса личности. В этой связи вполне логичным является вывод о том, что основные обязанности личности неотделимы от ее прав и свобод и, так же как и последние, имеют своим источником принципы и нормы естественного права. Если же признать, что не из естественного права проистекают основные обязанности личности, а формулируются государством и его органами, то хотим мы того или нет, но и права и свободы также утратят признак естественных и абсолютных ценностей. В этой связи следует согласиться с Л.И. Глухаревой, подмечающей, что «в сущностно-содержательной определенности права человека адекватны смыслу понятия правообязанностей, отражающему синтезированное существование в действительности юридических категорий прав и обязанностей»³⁸. В конституционном статусе основные обязанности личности существуют в виде конституционных обязываний (конституционный долг), пределов и ограничений.

Понимаемые вышеизложенным образом конституционные права, свободы и обязанности личности могут быть классифицированы по самым различным основаниям. Наиболее удачной, на наш взгляд, классификацией является предложенная Л.Д. Воеводиным группировка их: 1) на права, свободы и обязанности в сфере ее личной безопасности и частной жизни; 2) права, свободы и обязанности личности в области государственной и общественно-политической

³⁴ Права человека: Учебник для вузов / Отв. Ред. Е.А. Лукашева. М., 1999. С. 99.

³⁵ Комкова Г.Н. Конституционный статус личности: Институт прав человека в России / Г.Н. Комкова, О.В. Шудра, Т.Г. Даурова и др.; Под ред. канд. юрид. наук Г.Н. Комковой. Саратов, 1998. С. 54.

³⁶ См.: Лазарев В.М. Сущность и юридическая природа прав человека. Волгоград, 2005. С. 18.

³⁷ Там же. С. 21.

³⁸ Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М., 2003.

жизни; 3) права, свободы и обязанности личности в области экономической, социальной и культурной деятельности³⁹.

Кратко охарактеризуем каждую выделенную группу прав, свобод и обязанностей личности. При этом сделаем акцент на конституционных обязанностях, поскольку в рассматриваемом ракурсе они не получили должного внимания со стороны представителей науки конституционного права.

Конституционные права, свободы и обязанности личности в сфере личной безопасности и частной жизни зафиксированы в ст. 20–29 Конституции РФ. В них признаны жизненно важные субъективные права и юридические обязанности личности как субъекта индивидуальной и частной жизни. Здесь юридические обязанности выступают в виде пределов (достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления – ч. 1 ст. 21) и ограничений (каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23)). Наряду с отмеченными пределами и ограничениями в данной группе прав, свобод и обязанностей личности имеет место и позитивное юридическое обязывание. Оно записано в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ. Смысл этого обязывания заключается в том, чтобы каждый индивид, находящийся на территории России, соблюдал признанные конституцией права человека.

Характер и назначение юридических обязываний, пределов и ограничений в сфере личной безопасности и частной жизни людей показывают, что их существование и реализация отдельно от конституционных прав и свобод личности невозможны.

Вторую группу основных прав, свобод и обязанностей личности образуют ее конституционные правообязанности в сфере государственной и общественно-политической жизни и деятельности. Назначение этих конституционных возможностей и необходимостей заключается в признании человека полномочным и ответственным субъектом организации и осуществления власти в обществе и государстве. Важной особенностью этой группы прав, свобод и обязанностей личности является то, что их конкретными субъектами могут быть только те физические лица, которые имеют политико-правовую связь с государством (граждане). Поэтому в конституциях государств фиксирование основных правообязанностей личности в сфере его государственной и общественно-политической жизнедеятельности осуществляется посредством термина – «гражданин». В Конституции РФ рассматриваемые правообязанности записаны в ст. 30–33 и в ст. 59. Здесь конституционные обязанности представлены также всеми своими разновидностями: позитивными обязываниями (защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации – ч. 1 ст. 59); пределами (никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем – ч. 2 ст. 30); ограничениями (не имеют

³⁹ См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. М., 1997. С. 184.

права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда – ч. 3 ст. 32).

Третья группа основных прав, свобод и обязанностей личности – это ее конституционные права, свободы и обязанности в сфере экономической, социальной и культурной жизни общества. В Конституции РФ эти правообязанности преимущественно закреплены в ст. 34–44. Их личностная и социальная ценность заключается в признании индивида субъектом собственности, свободного труда и творческого саморазвития. Как и в вышеперечисленных случаях, в этой группе прав, свобод и обязанностей правовые возможности личности неотделимы от юридических обязанностей. Последние же представлены: позитивными обязываниями (каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы – ст. 57); пределами (владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц – ч. 2 ст. 36); ограничениями (принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения – ч. 3 ст. 35).

Конституционные гарантии основных прав, свобод и обязанностей личности. Известно, что наличие в конституционном статусе личности прав, свобод и обязанностей не самоцель, что их смысл заключается в том, чтобы перевоплотиться из состояния возможного и должного в действительность. Воплощение основных прав, свобод и обязанностей осуществляется самой личностью посредством ее правореализационного поведения. Однако, как отмечается в юридической науке, почти никогда этот процесс не проходит гладко, чаще всего возникают всевозможные препятствия и трудности, естественного и искусственного происхождения, которые тормозят правореализационные усилия личности⁴⁰. Совокупность юридических средств и технологий, обеспечивающих использование и выполнение личностью принадлежащих ей прав, свобод и обязанностей, называется гарантиями («гарантия» — от фр. «ручательство»).

В отечественном государствоведении сложилась довольно устойчивая традиция обосновывать и исследовать гарантии в конституционном статусе личности применительно только к ее правам и свободам⁴¹. С этой тенденцией не согласен Л.Д. Воеводин. Он пишет: «Представляется, что гарантии требуются не

⁴⁰ См.: Мельников В.А. Гарантии прав граждан при привлечении к административной ответственности за налоговое нарушение // Права человека в России: проблемы гарантий на современном этапе: Материалы межвуз. конф. Волгоград, 1999. С. 115; Калашников С.В. Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в России гражданского общества // Государство и право. 2002. № 10. С. 17; Глухарева Л.Д. Механизм гарантий прав человека // Право и жизнь: Независимый научно-популярный журнал. М., 2000. №27. С. 84; и др.

⁴¹ См.: Витрук Н.В. О юридических средствах обеспечения и охраны прав советских граждан // Правоведение. 1964. № 4. С. 32–37; Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 237–239; Тимченко И.А. Конституционные права и обязанности советских граждан. Киев, 1985. С. 80–81; Калашников С.В. Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в России гражданского общества // Государство и право. 2002. № 10. С. 20; и др.

только для реализации прав и свобод, но и обязанностей. Особенно в них нуждаются конституционные обязанности: например, обязанность платить налоги (ст. 57), сохранять природу (ст. 58). Эти обязанности таковы, что заключенное в них предписание неоднозначно: оно в рамках строгой необходимости содержит возможность избирать такой вариант поведения, который наиболее полно отвечает интересам народа, общества и государства и представлениям человека о гражданском долге (например, выполнение воинской обязанности может осуществляться в виде военной службы либо альтернативной гражданской (ст. 59). «Гарантии, – уточняет далее автор, – для обязанностей имеют значение в первую очередь тогда, когда их осуществление непосредственно связано с реализацией прав и свобод»⁴².

По нашему мнению, гарантиями основных прав, свобод и обязанностей личности следует считать предусмотренные нормами и принципами международного и национально-конституционного права юридические средства и основанную на них специальную деятельность компетентных субъектов, направленные на обеспечение конституционного статуса личности. Главной и основной целью этих гарантий является обеспечение бесперебойного действия конституционных прав, свобод и обязанностей, осуществление их защиты и восстановления в случае нарушения. Иными словами, цели гарантий в конституционном статусе личности подчинены целям реализации ее конституционных прав, свобод и обязанностей.

Гарантии, включенные в конституционный статус личности, как его структурный элемент, многочисленны и весьма разнообразны. Но их объединяют два общих свойства: 1) все они выражены, т. е. закреплены, в конституционном законе (государственная защита прав и свобод человека и гражданина – ч. 1 ст. 45 Конституции РФ; право на защиту своих прав – ч. 2 ст. 45; судебная защита прав и свобод – ст. 46, 47 Конституции РФ; право на получение квалифицированной юридической помощи – ст. 48 Конституции РФ; и т. д.); 2) все они сопряжены с правоприменительной деятельностью компетентных субъектов, в перечень специальных задач которых входит обеспечение процесса и результатов осуществления конституционных прав, свобод и обязанностей личности.

Конституционные гарантии строго структурированы. Мы присоединяемся к существующему в науке мнению, согласно которому наиболее действенными ее элементами являются: компетенция органов государства, выражающаяся в полномочиях по решению вопросов, возникающих в связи с обладанием и осуществлением конституционных прав, свобод и обязанностей личности; юридической ответственности как должностных лиц, так и граждан за надлежащую реализацию прав, свобод и обязанностей и, напротив, за допущение при этом злоупотреблений; процедурно-процессуальный порядок защиты и восстановления ущемленных и нарушенных конституционных прав, свобод и обязанностей личности; режим конституционной законности⁴³.

⁴² Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997. С. 223.

⁴³ Такое мнение высказывают Л.Д. Воеводин, П.П. Глушенко, В.Я. Кикоть и др. См.: Воеводин Л.Д. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистиче-

Таким образом, конституционные гарантии – это структурный элемент конституционного статуса личности, который включает в себя специальные конституционно-правовые инструменты и технологии, функционально предназначенные для создания достаточных предпосылок и устранения преград на пути осуществления конституционных прав, свобод и обязанностей личности, а также их защиты и восстановления. Значение гарантий конституционного статуса личности столь велико и очевидно, что предложение А.Н. Кононенко о том, что «необходимо в Конституции РФ закрепить специальную главу, посвященную гарантиям основных прав и свобод человека и гражданина, принять Федеральную концепцию обеспечения и защиты прав и свобод человека»⁴⁴, является вполне логичным и заслуживает поддержки.

Принципы конституционного статуса личности. Большинство конституционалистов признают, что конституционный статус личности базируется на определенной совокупности базовых, исходных принципов, что эти принципы – объективно необходимы для его полного закрепления и осуществления. Но в науке конституционного права имеются и прямо противоположные мнения. Так, например, Е.А. Козлов утверждает, что «конституция может выполнить свое предназначение только при условии отказа от норм-принципов, норм-обязательств, норм-целей и им подобных»⁴⁵.

С нашей точки зрения, наличие принципов конституционного статуса личности не зависит от желаний ученых и даже законодателей. Факт их наличия продиктован в конечном счете потребностью существования самого конституционного статуса личности в правовой жизни каждого конкретного человека и общества в целом. С этим же доводом связано и их подразделение на основные и специализированные (специальные) начала конституционного статуса личности. Обосновывая это положение, особо подчеркнем, что если основные принципы – это принципы единого и общего для всех и каждого конституционного статуса, то специальные принципы – призваны способствовать формированию и осуществлению специальных видов конституционного статуса личности.

Как научное понятие «специальный конституционный статус личности» – конкретизация категории «конституционный статус личности»⁴⁶. И потому оно значительно шире последнего, поскольку включает в себя, помимо основных, и ту совокупность конституционных прав, свобод и обязанностей, обладание ко-

ском обществе. М., 1987. С. 57–58; Глущенко П.П., Кикоть В.Я. Теория и практика социально-правовой защиты конституционных прав, свобод и интересов граждан в Российской Федерации: Учебник. М., 2002. С. 67.

⁴⁴ Кононенко А.Н. Конституционные социально-экономические права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и роль органов внутренних дел в их обеспечении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.10.

⁴⁵ Козлов Е.А. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы. М., 1990. С. 22.

⁴⁶ Воеводин Л.Д. Индивидуальное и коллективное в конституционном статусе // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1997. № 5. С. 3 и сл.; см.: Богданова Н.А. Категория статуса в конституционном праве // Там же. 1998. № 3. С. 9 и сл.

торыми продиктовано принадлежностью личности к той или иной социальной группе, либо соответствующему органу государства.

Основные принципы конституционного статуса личности отражают собой основополагающие закономерности формирования, развития и гарантирования конституционных прав, свобод и обязанностей личности. Поэтому правильно утверждать, что они есть основные начала конституционного статуса личности. В нем они выполняют роль того фундамента, на котором «строится» вся конструкция данного явления. Отсюда вытекает конструктивное значение основных принципов в организации конституционного статуса личности. Их способность аккумулировать в себе основные общечеловеческие ценности и далее воплощать в конституционно-правовых предписаниях, особо значимо в условиях конституционного признания прав человека и провозглашения курса на построение в нашем обществе правового государства. Здесь основные принципы выполняют функцию связующего звена между нормами и принципами естественного права и конституционным статусом личности.

Однако сказанным не исчерпывается роль и значение основных принципов конституционного статуса личности. Дело в том, что эти принципы выполняют и самостоятельное регулятивное воздействие как на поведение субъектов конституционного статуса личности, так и на поведение иных участников конституционно-правовых отношений. В этой связи права Л.А. Морозова, когда пишет: «Видимо, настало время пересмотреть сложившуюся в юридической науке позицию, согласно которой правовым принципам, нормам-принципам отказывается в непосредственно регулирующем воздействии на общественные отношения»⁴⁷. Получая конституционное выражение, основные принципы конституционного статуса личности приобретают качества правовых средств, реального регулирования общественных отношений. Это ярко подтверждается правоприменительной деятельностью Конституционного Суда, который при вынесении своих решений часто руководствуется именно конституционными принципами⁴⁸.

Таким образом, наличие в структуре конституционного статуса его принципов – вполне закономерно, что собственно и требует их глубокого изучения и применения в конституционно-правовой практике.

⁴⁷ Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 57.

⁴⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 1999 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани»; Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

2. Статус человека и международное право.

Права человека объемлют не только отдельных лиц, но и целые общности (например, детей, женщин, национальные меньшинства). Права граждан охватывают значительно меньший круг субъектов правовых отношений: граждан, апатридов, иностранцев, лиц с двойным гражданством. Права человека входят в большую сферу международно-правовых отношений потому, что носят глобальный характер. Права граждан также являются предметом международно-правового регулирования, но гораздо в меньшем объеме. К середине 90-х годов XX века сложилась даже целая отрасль – международное право прав человека. Так ее назвал английский юрист Пол Сигарт. Соответственно, источники, регулирующие права человека, более разносторонние, нежели формы права, закрепляющие права гражданина. Сегодня источниками международного права прав человека являются более 100 только универсальных конвенций и договоров и более 200 региональных, прежде всего, европейских⁴⁹.

Проблемы международной защиты социально-экономических и культурных прав человека рассматривались в работах А.П. Мовчина, В.А. Карташкина, Б.Г. Машова, Б.Н. Жаркова и ряда других авторов.

Однако наблюдающаяся в последние годы эволюция в подходах к решению проблемы прав человека и ликвидации идеологических барьеров, расширяющееся сотрудничество государств в области защиты прав человека требуют дальнейших исследований в указанной области⁵⁰. По нашему мнению, такие исследования представляются чрезвычайно актуальными и с точки зрения необходимости расширения участия России в международном сотрудничестве по правам человека, и с точки зрения неукоснительного следования им на практике, ибо отношение к правам человека, их осуществлению – показатель уровня демократизации в обществе и один из главных критериев его цивилизованности. Максимальное приближение внутригосударственных правовых норм к международным стандартам в области прав человека – одно из необходимых условий построения правового государства.

Права человека с позиции международного права – это права, существенные для характеристики правового положения лица в любом современном обществе. Для государств характерно определенное совпадение взглядов на то, какие права должны быть представлены индивидам и закреплены в национальных законах. Реальное обеспечение этих прав основывается на уровне развития государства, оказывают влияние национальные, религиозные и другие особенности. Термин "права человека" стал широко использоваться в международной политической лексике после американской войны за независимость и Великой

⁴⁹ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов: СВШ МВД России, 1996. С. 22.

⁵⁰ Ходарковский Д.В. Международные институты по контролю за соблюдением прав и свобод человека. Параметры становления и развития в современном миропорядке // Государство и право. 2004. № 12. С. 60.

французской революции⁵¹.

Мы считаем, что выдвижение проблемы прав и свобод человека на передний план современного миропонимания – свидетельство огромных преобразований в сфере духовной культуры и нравственности. Первоначально развитие института прав человека осуществлялось исключительно внутригосударственным правом. Законодательное закрепление правового положения личности даже в первые годы после принятия Устава ООН относилось к внутренней компетенции государства. В настоящее время положение кардинальным образом изменилось: права человека регулируются как внутренним, так и международным правом. При этом все более возрастает роль международного права, что выражается, во-первых, во все более детальной разработке и конкретизации международных принципов и норм, регулирующих основные права и свободы человека, которые должны соблюдаться государствами, во-вторых, в создании международных органов по контролю за выполнением государствами взятых ими на себя обязательств.

Права человека стали объектом международного регулирования. В Уставе ООН говорится о решимости государств-членов этой универсальной организации: "... утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин", и одной из главных целей ООН провозглашается международное сотрудничество в "поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии"⁵².

Этими положениями Устава ООН была заложена основа для развития принципа защиты прав и свобод человека, ставшего в наши дни одним из общепризнанных принципов международного права. В цивилизованном государстве, основанном на подлинно гуманитарных и демократических ценностях, все более четко выражается идея о неразрывной связи цивилизованности и прогресса с реальным участием человека в решении политических, экономических и социально-культурных проблем как внутри государства, так и в глобальном мировом масштабе⁵³.

Одной из основных форм сотрудничества в области защиты социально-экономических и культурных прав и свобод человека является разработка международных соглашений, содержащих определенные стандарты в отношении правового статуса индивида и обязательства государств придерживаться данных стандартов в рамках внутреннего правопорядка. Подавляющее большинство этих соглашений разработано в рамках ООН⁵⁴.

Основное предназначение ООН состоит в том, чтобы быть действенным механизмом, который в состоянии на правительственном уровне ответственно обсуждать коренные проблемы мировой политики и содействовать их реше-

⁵¹ Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: "Международные отношения", 1998. С. 403.

⁵² Международное право в документах. М., 1982. С. 3.

⁵³ Бутрос-Бутрос Гали. Вступительное слово // Основные сведения об Организации Объединенных Наций. М.: "Юридическая литература", 1995. С. 11.

⁵⁴ Устав Организации Объединенных Наций. М.: "Юридическая литература", 1995. С. 17.

нию, быть местом совместного поиска баланса разных противоречивых, но реальных интересов мирового сообщества государств.

Проблема роли ООН и ее Устава перестает быть предметом только теоретических исследований ученых, а становится, по существу, центральной проблемой мировой политики и важной интегральной частью формирования нового миропорядка.

Значение Устава ООН состоит не только в том, что это – конституционный документ, регулирующий жизнедеятельность международной организации безопасности, но и в том, что он призван играть исключительную роль в формировании системы коллективной безопасности и в выработке своеобразного кодекса поведения государств в военной, политической, экономической, экологической и гуманитарной областях.

Устав ООН является первым в истории международных отношений многосторонним договором, который заложил основы мирового сотрудничества между государствами в поощрении и развитии уважения к правам и свободам человека.

Устав ООН не ограничивается лишь ссылкой на поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам. Он также обязывает государства развивать международное сотрудничество в целях содействия "всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии"⁵⁵, тем самым возлагает на государства юридическое обязательство соблюдать основные права и свободы человека, не допуская при этом какой-либо дискриминации.

В рамках ООН был принят целый ряд документов и решений, в которых подчеркивался юридический характер обязательств государств соблюдать основные права и свободы человека в соответствии с Уставом. Статья 6 проекта Декларации прав и обязанностей государств, принятого на первой сессии Комиссии международного права ООН в 1949 г., гласит: "Каждое государство обязано относиться ко всем находящимся под его юрисдикцией лицам с уважением к правам человека и основным свободам, без различия в отношении расы, пола, языка или религии"⁵⁶.

ООН осуществляет сегодня разнообразные виды деятельности, которые направлены на реализацию одной из главных ее уставных задач – содействие обеспечению и защите прав личности. Устав ООН, в силу особенностей его правовой природы и характера, не содержит конкретного каталога гарантированных человеку основных прав и свобод. Несмотря на это он все же стал одним из первых важнейших международно-правовых документов, в котором поставлен вопрос о необходимости универсального обеспечения прав личности, закреплен принцип всеобщего уважения прав и свобод всех людей, исключаящий дискриминацию личности⁵⁷. Важной задачей организации выступает сотрудничество государств в разрешении международных проблем экономиче-

⁵⁵ Международное право в документах. М., 1982. С. 64.

⁵⁶ Там же. С. 23.

⁵⁷ Устав Организации Объединенных Наций. М.: "Юридическая литература", 1995. С. 17.

ского, социального, культурного и гуманитарного порядка (п. 3 ст. 1). Коллективные или индивидуальные действия государств в сфере международной защиты прав человека (ст. 56 Устава) становятся, тем самым, составной частью комплекса прогрессивных, демократических принципов международного права.

Объем прав человека, их реальное содержание и гарантии осуществления определяются, в конечном счете, характером социально-экономического строя государства, поэтому, естественно, объем прав и свобод, предоставляемых личности, различен в странах-участницах ООН. Каждое государство в зависимости от социально-экономических условий и уровня обеспечения прав и свобод человека регламентирует их объем и представляет определенные гарантии.

Первым в истории международных отношений документом, провозгласившим перечень прав и свобод человека, является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. В 1966 г. Генеральная Ассамблея приняла Пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также Пакт о гражданских и политических правах. В этих документах также содержится перечень прав и свобод, которые должны предоставляться государствами-участниками всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, и отмечается, что государства обеспечат претворение в жизнь прав, признаваемых в пактах, путем принятия законодательных и иных внутренних мер (ст. 2)⁵⁸. В Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, 1970 г., толкующей и развивающей Устав ООН, подчеркивается, что "каждое государство обязано содействовать путем совместных и самостоятельных действий всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод..."⁵⁹.

В ряде международных документов и, в частности, в Уставе ООН специально подчеркивается, что государства обязаны предпринимать "совместные и самостоятельные" действия в сотрудничестве с Организацией для содействия всеобщему уважению и соблюдению основных прав и свобод человека (ст. 56 Устава ООН). Формулировка "самостоятельные действия" означает, что именно государства, и только они обязаны предпринимать меры для соблюдения основных прав и свобод человека⁶⁰.

Иначе регулирует Устав ООН эти вопросы применительно к неподконтрольным и самоуправляющимся территориям. Проблемы, относящиеся к таким территориям, носят международный характер и не входят во внутреннюю компетенцию колониальных держав.

Согласно ст. 73 Устава ООН "члены Организации, которые несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления, признают тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными и как священ-

⁵⁸ Права человека. Вопросы и ответы. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1990. С. 3-5.

⁵⁹ Международное право в документах. М., 1982. С. 6.

⁶⁰ Ходарковский Д.В. Указ. соч. С. 57.

ный долг принимают обязательство максимально способствовать благополучию населения этой территории".

Главы XI и XII Устава ООН обязывают колониальные державы предоставлять Организации информацию о самоуправляющихся и подопечных территориях, а Совет по Опекe уполномочивается также "принимать петиции и рассматривать их, устраивать периодические посещения соответствующих территорий под опекой..., предпринимать упомянутые и другие действия в соответствии с условиями соглашений об опеке" (ст. 87).

Международная защита прав человека осуществляется и в порядке применения главы VII Устава ООН. Согласно п. 7 ст. 2 Устава, принцип невмешательства в дела, по существу входящие во внутренние дела государств, не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VII Устава ООН.

В докладе Подкомитета 1/1А конференции в Сан-Франциско указывалось, что если "права и свободы вопиюще нарушаются таким образом, что создают ситуацию, которая угрожает миру или препятствует осуществлению постановлений Устава, то они перестают быть исключительно делом каждого государства"⁶¹. ООН неоднократно рассматривала вопрос о применении принудительных мер к тем странам, в которых вопиющее нарушение прав и свобод создает угрозу миру и международной безопасности. Функционирование правоохранительных органов в соответствии с нормами международного и внутригосударственного законодательства рассматривается в качестве условия обеспечения и эффективной защиты основных прав и свобод человека, включая право на достоинство видов обращения или наказания. Важным документом в этой области является Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка⁶², принятый Генеральной Ассамблеей в 1979 г. Его основы были заложены на Пятом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1975 г.).

В Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г., специально предусмотрено, что "ребенку законом и другими правовыми средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка"⁶³.

В 1989 г. на 44-й сессии Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о правах ребенка. В этой конвенции закреплены практически все права детей как экономические, так и политические.

В рамках Лиги Наций в 1919 г. была создана Международная Организа-

⁶¹ Карташкин В.А. Международная защита прав человека. М., 1976. С. 21.

⁶² Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Тридцать четвертая сессия. Дополнение № 46 (A/34/46). С. 238-240.

⁶³ Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990. С. 386.

ция Труда, а в 1946 г. она стала первым специализированным учреждением Организации Объединенных Наций. Основной целью МОТ является международно-правовое регулирование труда в целях улучшения его условий. В задачи МОТ согласно ее Уставу входит осуществление международно-правового регулирования и защиты профсоюзных прав. Она действительно выполняет эту задачу, одобряя "профсоюзные" конвенции и рекомендации, принимая меры к их ратификации как можно большим числом государств-участников и исполнению (имплементации) ими норм конвенций в национальных законодательствах и на практике.

Старейшей региональной организацией является Совет Европы созданный 5 мая 1949 г. Целями Совета Европы были провозглашены: достижение большего единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов демократии; содействие экономическому и социальному прогрессу государств членов – СЕ; защита и укрепление плюралистической демократии; поддержание и дальнейшее осуществление прав человека и основных свобод; развитие и укрепление европейского самосознания для формирования европейской культурной идентичности⁶⁴.

Совет Европы представляет собой сложный политико-правовой институт, хорошо структурированную и процедурно организованную организацию.

Комитет министров Совета Европы в Риме принял Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которая вступила в силу для первых 10-ти государств в 1953 г. Конвенция открыта только для государств-членов Совета Европы. В настоящее время все 43 его члена участвуют в Конвенции (последней 20 мая 1999 г. Конвенцию ратифицировала Грузия)⁶⁵. Конвенцию дополняют 8 протоколов, последний из которых вступил в силу в октябре 1997 г.⁶⁶.

Как подчеркивается в преамбуле Конвенции, ее участники поставили перед собой цель предпринять "первые шаги" для осуществления "некоторых прав", перечисленных во Всеобщей декларации прав человека. Что же касается социально-экономических прав, то в рамках Совета Европы в 1960 г. в Турине была принята Европейская социальная хартия, вступившая в силу в 1965 г. В отличие от Конвенции, о которой речь будет идти подробнее, Хартия предусматривает для своей имплементации только систему докладов государств-участников, рассматриваемых специально созданным для этого Комитетом экспертов.

В момент создания Совета Европы его государства-члены не были готовы признать обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека по рассмотрению жалоб отдельных лиц и неправительственных организаций. Они

⁶⁴ Глотов С.А., Мазаев В.Д. Современная концепция прав человека в принципах и нормах Совета Европы. Институт Национальной Стратегии Реформ. М., 2001. С.72.

⁶⁵ Лейбо Ю.И., Толстопятенко Г.П., Экштайн К.А. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации "Права и свободы человека и гражданина" / Под ред. К.А. Экштайна. М.: "ЭКОМ", 2000.

⁶⁶ Карташкин В.А. Как подать жалобу в Европейский Суд по правам человека. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1998. С. 20.

абсолютизировали свой суверенитет и считали, что обязательные для государств решения Суда по частным жалобам приведут к вмешательству в их внутренние дела. Позиция России по этому вопросу была сформулирована руководством государства следующим образом: "Наш безусловный приоритет – обеспечение всей совокупности прав и свобод человека... Считаю, что эти вопросы не внутреннее дело государств, а их обязательства по Уставу ООН, международным пактам, конвенциям. Мы за то, чтобы такой подход стал универсальной нормой"⁶⁷. Эта позиция находит подтверждение во многих международных актах. В Хельсинском документе 1992 г. сказано: "Мы подчеркиваем, что обязательства, принятые в области человеческого измерения СБСЕ, представляют непосредственный и законный интерес для государств-участников и не являются исключительно внутренним делом какого-то одного государства"⁶⁸.

Профессор О.О. Миронов высказывает надежду на то, что российские граждане смогут научиться "эффективно реализовывать преимущества, предоставляемые им членством России в Совете Европы для защиты своих прав и свобод".

И эти надежды небезосновательны. Анализ статистических данных по обращениям в Европейский Суд по странам (период 01.11.1998 – 17.08.1999 гг.) показывает, что Россия на 5-м месте после Польши, Италии, Франции, Германии (соответственно, 2347, 2314, 1913, 1283, 1258) по количеству заведенных дел и на 2-м месте по зарегистрированным жалобам (Италия – 777, Россия – 604, Франция – 550, Турция – 539, Польша – 474)⁶⁹. По статистике к концу 2004 г. в Европейский Суд поступило уже почти 18 000 обращений из России, по этому показателю страна занимает третье место среди всех государств - членов Совета Европы⁷⁰.

В настоящее время государства придерживаются иной позиции. Они считают, что соблюдение прав и свобод является не только внутренним делом государств, но и заботой всего международного сообщества в целом. Все это привело к тому, что 11 мая 1994 г. члены Совета Европы приняли Протокол № 11 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который предоставил индивиду, неправительственным организациям и группам лиц право направлять петиции непосредственно в Суд. Этот Протокол вступил в силу в октябре 1997 г. и стал обязательным для государств-членов Совета Европы.

Согласно Протоколу Европейская Комиссия по правам человека была упразднена, и единственным органом остался Суд, который действует на постоянной основе⁷¹.

⁶⁷ Российская газета. 1992. 3 февраля.

⁶⁸ Московский журнал международного права. 1992. № 4. С. 181.

⁶⁹ Глотов С.А., Мазаев В.Д. Указ. соч.

⁷⁰ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 год// Российская газета. 2005. 31 марта.

⁷¹ Карташкин В.А. Как подать жалобу в Европейский Суд по правам человека. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1998. С. 20.

Число судей соответствует числу государств-участников Конвенции. Члены Суда избираются Парламентской Ассамблеей из числа трех кандидатов, представленных каждым государством, сроком на шесть лет.

Суд рассматривает поступающие к нему дела в комитетах, объединяющих трех судей, в Палатах включающих семь судей, и в Большой Палате, состоящей из 17 судей. Рассмотрение индивидуальных жалоб начинается в комитетах, которые решают вопрос о приемлемости жалоб. На комитеты в этом отношении фактически возложены функции Комиссии. Комитет принимает решение о приемлемости жалобы единогласно. Единогласным решением он может признать петицию неприемлемой и вычеркнуть ее из списка своих дел. Такое решение является окончательным и обжалованию не подлежит⁷².

Важной гарантией укрепления социального положения индивида и реализации основных прав и свобод выступает право каждого человека на социальное обеспечение.

Право на социальное обеспечение закреплено в ст. 9 Пакта об экономических, социальных и культурных правах и сводится преимущественно к обеспечению за счет общества тех, кто нуждается в материальной помощи и различного рода бесплатных услугах. Осуществление этого права является необходимым условием для реализации других прав, сформулированных в Пакте, а именно: права на удовлетворительный жизненный уровень, права на охрану и помощь семье, матерям и детям, права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

Во Всеобщей декларации прав человека весь этот комплекс прав перечислен, по сути дела, в одной статье: "Каждый человек, – гласит ст. 25 Декларации, – имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам".

Схематично изложенное в ст. 9 Пакта право на социальное обеспечение, включая социальное страхование, является предметом целого ряда международных конвенций и рекомендаций, принятых МОТ.

Эти международные документы регулируют вопросы медицинского обслуживания, денежных пособий по болезни, беременности и родам, инвалидности, старости, в случае потери кормильца, получения производственной травмы, по безработице, семейных пособий. К таким документам всестороннего характера, охватывающим все эти виды пособий, относится Конвенция № 102 1952 г. "О минимальных нормах социального обеспечения" и Конвенция № 118 1962 г. "О равноправии в области социального обеспечения". В Конвенции № 102 предусматривается, что в случае ее ратификации государства должны обеспечить, по крайней мере, три из перечисленных в ней девяти видов пособий⁷³.

⁷² Там же. С. 21.

⁷³ Карташкин В.А. Международная защита прав и свобод человека. М., 1976. С. 70-72.

Таким образом, постепенно в международном праве сложилась отрасль, которую называют международным гуманитарным правом (МГП) или правом вооруженного конфликта (ПВК). Итак, под международным гуманитарным правом понимается совокупность норм, основанных на принципах гуманности и направленных на ограничение последствий вооруженных конфликтов. Оно предоставляет защиту лицам, не принимающим непосредственного участия или прекратившим принимать участие в боевых действиях, и ограничивает выбор средств и методов ведения войны.

Международное гуманитарное право имеет два раздела: Женевское право, которое рассматривает вопросы защиты жертв войны – как гражданских лиц, так и лиц из состава вооруженных сил, и Гаагское право, которое в большей степени касается регулирования средств и методов ведения боевых действий.

Среди действующих международно-правовых актов, регламентирующих поведение государств и других участников в период вооруженных конфликтов, центральное место занимает Дополнительный протокол II к Женевским Конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженного конфликта немеждународного характера, который был принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г.⁷⁴ Он применяется ко всем лицам, затрагиваемым вооруженным конфликтом, без какого бы то ни было различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, языка, религии, политических убеждений, происхождения и т.д.

Вопрос о свободе от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания является одним из важнейших для международного и внутригосударственного правового регулирования, особенно для практики силовых структур. Об этом свидетельствует большое количество касающихся этого вопроса международно-правовых актов и правовых актов российской Федерации и зарубежных стран.

Проблема предупреждения жестокого обращения с людьми получило свое оформление и в ряде региональных международных актов: в ст. 5 Межамериканской Конвенции по правам человека (1969)⁷⁵, а также в ст. 5 Африканской хартии прав человека и прав народов (1989 г.)⁷⁶. Кроме того, это право закреплено в ст. 3 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека (1995)⁷⁷.

Интеграцию России в Совет Европы без преувеличения можно отнести к числу важнейших событий в истории нашего Отечества. Вступление России в Совет Европы и участие в работе его органов, ратификация нашей страной ряда европейских и международных договоров и конвенций – все это обязывает российские правоохранительные организации последовательно соблюдать соот-

⁷⁴ Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и дополнительные протоколы к ним. М.: МККК, 1994. С. 297-309.

⁷⁵ Международные акты о правах человека: Сборник документов. М.: НОРМА ИНФРА, 1999. С. 720.

⁷⁶ Там же. С. 737.

⁷⁷ Там же. С. 712.

ветствующие международные обязательства и европейские стандарты в области прав человека⁷⁸. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании 2005 года говорит: «Мы рассчитываем, что новые члены НАТО и ЕС на постсоветском пространстве на деле докажут свое уважение к правам человека, включая права национальных меньшинств. Не имеют права требовать соблюдения прав человека от других те, кто сам не уважает, не соблюдает и не может обеспечить»⁷⁹.

Взаимодействие Российской Федерации с другими европейскими государствами в рамках Совета Европы в сфере борьбы с преступностью, и, в первую очередь, с терроризмом, легализацией незаконных доходов наркобизнесом, значительно расширяет возможности оптимизации деятельности правоохранительных органов⁸⁰.

Для российских граждан Совет Европы ассоциируется, прежде всего, с авторитетной правозащитной организацией, с решениями которой необходимо считаться. И наши граждане могли в этом убедиться по тому, как российское руководство реагировало на позицию Совета Европы по вопросам, касающимся России, в частности, в связи с тяжелым положением беженцев и вынужденных переселенцев, военнослужащих, заключенных и другими случаями нарушений прав человека.

Ратификация нашей страной в мае 1998 г. Конвенции о защите прав и основных свобод положила начало новым отношениям России и Совета Европы: для российских граждан открылась возможность обращаться за судебной защитой своих прав в Страсбург, а у российских государственных и судебных органов появилась обязанность учитывать решения Европейского суда по правам человека⁸¹.

20 марта 1998 г. Указом Президента Российской Федерации № 310 была учреждена должность Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, главными функциями которого являются: защита интересов России при рассмотрении дел в Европейском Суде по правам человека (далее ЕСПЧ), изучение прецедентов и решений ЕСПЧ и подготовка с их учетом рекомендаций по совершенствованию законодательства России и правоприменительной практики, обеспечение взаимодействия органов власти всех уровней Российской Федерации при исполнении решений ЕСПЧ. При возбуждении против России иска Уполномоченный немедленно сообщает об этом Президенту России, а также заинтересованным органам государственной власти и местным органам. Важнейшей функцией Уполномоченного является урегулирование претензий к государству еще на досудебных стадиях. Позитив-

⁷⁸ Горшкова С.А. Россия и юридические последствия решений Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2000. № 5-6. С. 91.

⁷⁹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2005 года // Российская газета. 2005 г. 26 апреля.

⁸⁰ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Т.Н. Москалькова и др. М.: "Спарк", 1998. С. 4.

⁸¹ Первое слушание в новом Суде // Совет Европы и Россия: Информационный бюллетень. 1999. № 2. С. 22.

ность деятельности Уполномоченного зависит от характера его взаимодействия с судебными органами России, которые, по сути, являются главными в механизме защиты прав человека⁸².

В 1996 г. Россия вступила в Совет Европы и вопрос о ратификации нашей страной европейских соглашений, принятых в рамках этой организации, уже решен.

Мы считаем, что снова со всей остротой встает вопрос, должна ли Россия лишь формально ратифицировать эти международные соглашения, а затем в течение ряда лет приводить в соответствие с ними законодательство страны или, учитывая негативный исторический опыт, необходимо в ближайшее время привести в соответствие с европейскими стандартами не только Конституцию России, но и отраслевое законодательство, многие положения которого не соответствуют общепризнанным международным нормам.

В то же время автор констатирует, что не бывает так, чтобы все страны имели одинаковую правовую систему. Должны учитываться и исторические, и национальные, и природно-климатические, а также конфессиональные особенности. Должны присутствовать какие-то общие эталоны, а своеобразие, самобытность, должны остаться. Хотя мы считаемся европейской страной, но большая часть нашего государства – это Азия. И для жителей Чукотки, Бурятии, Камчатки ближе восточная философия, в том числе и в понимании прав человека.

Каждая страна имеет свои особенности, люди по разному относятся к ценностям жизни, но все сходятся, что самая большая ценность на земле – человек. Человечеству пришлось пережить страдания и беды Второй мировой войны, чтобы эти идеи о необходимости защищать человека, воплотились во Всеобщую декларацию прав человека, принятую в 1948 г., Европейскую конвенцию по правам человека 1950 г. Существуют особенности понимания прав человека в России и на Западе. Европейский стандарт – это индивидуализм, свободная личность, не связанная ни с чем. У нас другая психология – коллективная. Но здесь нет непримиримого противоречия. Просто нужно уметь сочетать свои собственные интересы с интересами коллектива. Поэтому когда мы говорим о правах, не надо забывать об обязанностях. Ведь можно так пользоваться своими правами, что ты начнешь вторгаться в сферу прав другого человека. Надо сочетать свободу личности, страны и народа⁸³.

Иногда категория прав человека в современном мире используется как инструмент уничтожения социума, страны, народного уклада. Она является одной из самых страшных разрушительных сил. Причем эти силы, когда они перестают работать в качестве так называемого организационного оружия, то подкрепляются самолетами-невидимками, называемыми операциями, экспансией. Ведь происходит страшная девальвация той самой хрустальной, хрупкой и почти религиозной категории – прав человека, когда под видом их защиты некоторые международные организации, государства начинают вмешиваться в

⁸² Российская юстиция. 1998. № 6. С. 1-3.

⁸³ Миронов О.О. Интервью // Завтра. 2001. № 34 (403). С. 5.

дела других государств⁸⁴, уничтожая целые народы. Примером тому являются события в Югославии, Ираке и других странах мира.

Но, вступая в международные организации, государства сами берут на себя некоторые обязательства. Так, вступив в Совет Европы, мы ратифицировали Европейскую конвенцию по предупреждению пыток, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания. Это дает право Совету Европы, Комитету Совета Европы по предупреждению пыток в любое время, без всякого предупреждения появляться на территории нашей страны, посещать любые отделения милиции, тюрьмы, колонии, следственные изоляторы. Только нужно, чтобы этим инструментом владели умные и толковые люди, чтобы он не становился инструментом разрушения. Запад критикует Китай. Но чтобы его критиковать, надо сначала осмыслить, что это за гигантская, великая страна с древнейшей историей и культурой. Для более чем миллиардного населения Китая права человека – это, прежде всего, дать каждому жилье, одежду, питание. А некоторые западные правозащитники понимают под правами только свободу слова, право избирать и быть избранным, право ходить на митинги. Нельзя одной меркой мерить благополучную маленькую Швейцарию и гигантский Китай. Нельзя с чужой меркой подходить и к России. Нужно стремиться к идеалу, исходя из реальных возможностей. Не следует механически копировать самый лучший западный опыт. То, что великолепно для Нидерландов, вряд ли будет приемлемо для всей разнообразной и разносторонней России⁸⁵. То, что не приемлемо для нашего политико-правового режима, в США считается обычным порядком вещей. Адвокат Г. Падва отметил: "Как это ни странно, в Нью-Йоркском госпитале П.П. Бородин (Госсекретарь Союзного государства Россия и Белоруссия), переведенный из Бруклинской тюрьмы в марте 2001 г., в буквальном смысле "прикован к больничной койке". Он ограничен во всем, не разрешают ему даже вставать как задержанному в США по подозрению в совершении преступления. Вот вам и демократия и свобода личности по-американски!"⁸⁶

Воздействие международного права на различные отрасли внутригосударственного права неоднородно. Оно не очень значительно, например, в отношении земельного или предпринимательского права, однако трудно переоценить влияние на законодательство государства международно-правовых принципов и норм, относящихся к правам человека⁸⁷.

Отраслевое же законодательство России уже в течение многих лет формально признает международное право источником внутреннего права и его приоритет над внутренними законами, хотя российские суды очень редко применяют его на практике.

⁸⁴ Президент России В.В. Путин и Ф.Кастро в совместном коммюнике осудили, как отмечено в документе, "попытку использовать проблему прав человека как оправдание для вмешательства во внутренние дела других стран" // Советская Россия. 2000. 16 декабря.

⁸⁵ Миронов О.О. Указ. соч. С. 6.

⁸⁶ Российская газета. 2001. 15 марта.

⁸⁷ Толстик В.А. Общеизвестные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 67.

Особенно показательна в этом отношении Всеобщая декларация прав человека. Принятая в 1948 г. в качестве "стандарта, к достижению которого должны стремиться все народы и все государства", она сегодня является одним из основных источников права, служит моделью, которая широко используется многими странами для разработки отдельных положений конституции, различных законов и документов, относящихся к правам человека.

Как подчеркивается в одном из исследований, "не менее 90 национальных конституций, принятых после 1948 г., содержат перечень фундаментальных прав, которые или воспроизводят положения Декларации, или включены в них под ее влиянием"⁸⁸.

Особенно возросло влияние международно-правовых актов на законодательство России. Принятая Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. Декларация прав и свобод человека и гражданина вобрала в себя многие положения Всеобщей декларации прав человека и Пактов о правах человека. Декларация была включена в Конституцию РСФСР в апреле 1992 г. Предыдущие законы, вносившие дополнения и изменения в Основной закон Российской Федерации в 1981-1991 гг., практически не затрагивали прав и свобод человека, гарантий их защиты и реализации. Распад СССР и ликвидация тоталитарного режима, переход к рыночной экономике привели к принципиальным изменениям в Конституции РСФСР, в особенности раздела "Государство и личность". Хотя текст Декларации прав и свобод человека и гражданина не был включен в Конституцию 1993 г., многие ее положения были реконструированы и коренным образом изменены под влиянием Декларации и основополагающих международных документов.

Обновленный в Конституции статус личности изменяет прежние представления о том, что человека правами и свободами наделяет государство. Основной закон страны базируется на признании общественного характера прав и свобод человека, принадлежащих ему от рождения. Расширился перечень прав и свобод, изменилось их качественное содержание. Как уже отмечалось, впервые введено правило о приоритете международных норм перед законом Российской Федерации. При этом принципиальное значение имеет положение о том, что они являются частью правовой системы Российской Федерации. Ряд статей Конституции в значительной степени воспроизводят положения Всеобщей декларации прав человека и пактов о правах человека. Это в особенности касается положений, которые лишь недавно признаны в Основном законе страны (право на жизнь, право на свободу передвижения, выбора места жительства и пребывания, право свободно выезжать за пределы и беспрепятственно возвращаться и др.).

Степень влияния международного права на законодательство государства во многом зависит от его внутренней и внешней политики и в значительной степени определяется ратификацией основных международных соглашений. Чем больше международных договоров ратифицировано государством, тем

⁸⁸ Jayawickrama N. Hong and the International Protection of Human Rights // Human Rights in Hong Kong, 1992. P. 160.

значительнее воздействие международного права на внутреннее законодательство. Однако это не всегда непосредственная зависимость. В истории международных соглашений, как уже говорилось, нередко наблюдались случаи, когда то или иное государство формально ратифицировало международные соглашения, но не предпринимало мер для их реализации. Влияние международного права на внутреннее право состоит, прежде всего, в том, что в законодательстве государства появляются принципы и нормы, которых раньше в нем не было. Они закрепляются, конкретизируются, уточняются исходя из международных обязательств, взятых на себя тем или иным государством.

Под влиянием заключенных в последние дни международных договоров по правам человека кардинально изменилось законодательство многих государств, в нем появились новые принципы и нормы. Этот процесс особенно активно проходит в России и других бывших социалистических странах. За последние годы в нашей стране принимаются ежегодно сотни законов. Их проекты, как правило, разрабатываются и рассматриваются с точки зрения соответствия международным стандартам, хотя этот процесс и не всегда приводит к позитивным результатам.

Среди российских ученых нет единого мнения по поводу необходимости трансформации межгосударственных норм во внутригосударственное право. Одни ученые считают трансформацию излишней, другие – необходимой во всех случаях⁸⁹. В действительности, этот процесс значительно сложнее, и необходимость трансформации того или иного международного договора или только части его зависит от многих факторов.

Конституция Российской Федерации 1993 г., провозгласившая практически весь комплекс прав и свобод человека, содержащихся во Всеобщей декларации и пактах, имеет в этом отношении лишь одно исключение. В Основном законе страны не закреплено право каждого на достаточный жизненный уровень (включая достаточное питание, одежду и жилище), провозглашенное в ст. 11 Пакта об экономических, социальных и культурных правах. Однако это право в значительной степени вытекает из положений Конституции, закрепивших такие права, как право на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда и право на защиту от безработицы (ст. 37), право на жилище (ст. 40) и др. Более того, Конституция признает права и свободы в соответствии не только с Основным законом, но и с общепризнанными принципами и нормами международного права, поэтому Россия должна соблюдать все права и свободы, закрепленные во Всеобщей декларации и пактах о правах человека.

В условиях, когда Россия и другие страны бывшего СССР переходят к рынку, что сопровождается приватизацией и деноминацией, предпринимаются попытки переложить на частный сектор основное бремя по осуществлению социальных и экономических прав. Зачастую даже ставится вопрос о том, должно ли государство брать на себя защиту социально-экономических и культурных прав и гарантировать их обеспечение. В связи с этим следует особо отметить,

⁸⁹ Блищенко И.П. Дипломатическое право. М., 1990. С. 190-215.

что ни одно государство не имеет права отказаться от взятых на себя обязательств по обеспечению основных социально-экономических и культурных прав своих граждан и переложить эти обязанности на частный сектор.

Если реализация гражданских и политических прав требует конкретных действий в основном от каждого индивида в отдельности, то социально-экономические права могут быть осуществлены главным образом путем проведения государством определенной и целенаправленной политики. Однако это возможно, как правило, в демократических странах, где народ контролирует процесс управления и участвует в нем. Поэтому единственно приемлемым для России является такой общественный строй, который сочетает рыночную экономику и либеральную демократию с широкой гарантированностью основных социально-экономических и культурных прав⁹⁰.

Представляется, что позиции различных государств мира в вопросе о соотношении международного и внутригосударственного права не отличаются однообразием. Однако не всегда корректно спорить о примате международного и внутригосударственного права. В международных отношениях примат безраздельно принадлежит международному праву, и ни одно государство мира не может строить нормальные цивилизованные отношения на международной арене только на основе своего внутреннего права.

Что же касается соотношения международного и внутригосударственного права того или иного государства, то этот вопрос решается иначе. Здесь многое, но не все зависит от позиции государства⁹¹. Каждое государство, естественно, само принимает решение о ратификации определенных международных договоров и тем самым берет на себя конкретные международные обязательства, от выполнения которых оно не имеет права отказаться.

Более того, современное международное право объявляет массовые нарушения многих прав и свобод человека международными преступлениями. Лица, виновные в таких преступлениях, независимо от норм внутреннего права, несут уголовную ответственность.

Несмотря на различие позиций государств в вопросе о соотношении международного и внутригосударственного права, международное право постепенно становится универсальным, а его принципы и нормы – обязательными для всех государств-участников международного сообщества.

Анализ рассмотренных вопросов показывает, что сотрудничество государств в области защиты социально-экономических и культурных прав и свобод человека имеет солидную юридическую базу, включающую комплекс соглашений, разработанных как на универсальном, так и на региональном уровнях. В рамках ООН сложился механизм контроля за соблюдением социально-экономических прав, ведущее место в котором принадлежит созданному в 1986 г. при экономическом и социальном совете ООН Комитету по экономическим, социальным и культурным правам.

Однако в рассматриваемой области имеется ряд проблем, к которым, в

⁹⁰ Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. С. 126.

⁹¹ Мюллерсон Р.А. Указ. соч. С. 127.

частности, относятся:

Во-первых, невысокая степень участия государств в защите социально-экономических и культурных прав человека. Так, например, участниками Пакта об экономических, социальных и культурных правах являются всего 92 государства, Конвенции о защите заработной платы – 88; Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования – 77; Конвенции о минимальном возрасте для приема на работу – 37 государств.

Во-вторых, несовершенный механизм контроля за соблюдением социально-экономических и культурных прав и свобод человека. В частности, этот механизм не предусматривает возможности индивидуальных обращений физических лиц в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. В то же время, в области гражданских и политических прав такая возможность предусмотрена в соответствии с факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах; сложившееся положение, исходя из идеи о взаимозависимости и неразрывном единстве всего комплекса прав человека, является аномальным.

В-третьих, отсутствие специальных международных соглашений, направленных на защиту прав такой наиболее уязвимой группы населения, как душевнобольные, недостаточная регламентация инвалидов.

Успешному решению этих проблем могли бы способствовать следующие меры: активизация деятельности ООН по осуществлению линии, направленной на универсализацию международных соглашений в области защиты прав человека; разработка и принятие дополнительного протокола к Пакту об экономических, социальных и культурных правах, предусматривающего возможность индивидуальных обращений физических лиц в комитет по экономическим, социальным и культурным правам; разработка конвенций по вопросам защиты прав душевнобольных и инвалидов.

Изучение вопроса о международном сотрудничестве России в области защиты прав человека, позволяет сделать вывод о том, что негативное влияние на развитие этого сотрудничества оказала имевшая место в практике нашего государства конвенция о безусловном примате внутригосударственного права над международным. Принимая на себя международные обязательства в области прав человека, наша страна (бывший СССР) не трансформировала их в целом ряде случаев во внутреннее законодательство. При ратификации конвенций часто делались заявления о том, что принятие конвенции не потребует внесения изменений во внутреннее законодательство, которое считалось совершенным. Конституция СССР разрабатывалась без учета международного права и международных обязательств страны. Идеологический, конфронтальный подход был определяющим в вопросах отношения к Совету Европы, Европейской комиссии и Европейскому суду по правам человека, а также правозащитным неправительственным организациям. Длительное время в СССР существовал международно-правовой информационный вакуум, ряд универсальных и региональных актов о правах человека не были известны населению, так как не публиковались в СССР. Существовала практика, допускающая применение неопубликованных актов, затрагивающих права и обязанности граждан. Данная практика

не соответствует Итоговому документу Венской встречи, Документу Копенгагенского Сопещения по человеческому измерению СБСЕ, положениям Парижской Хартии для новой Европы.

В настоящее время ситуация изменилась. Расширяется международное сотрудничество России в области прав человека как на универсальном уровне, так и в рамках общеевропейского процесса. Идет процесс приведения внутреннего законодательства в соответствие с взятыми международно-правовыми обязательствами.

Однако обращает на себя внимание наличие в данной области целого ряда проблем, в частности, низкая степень участия России в многосторонних конвенциях, направленных на защиту социально-экономических и культурных прав человека; слабое развитие правовой базы двусторонних отношений Российской Федерации по вопросам условий труда, социального обеспечения, медицинского обслуживания граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за границей или выезжающих туда на работу. В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2005 года Президент Российской Федерации В.В. Путин говорил о том, что остается важнейшим вопросом международная поддержка в обеспечении прав российских соотечественников за рубежом⁹². В целях совершенствования международного сотрудничества Российской Федерации в области защиты социально-экономических и культурных прав человека, а также полной имплементации международных норм во внутригосударственные, необходимо осуществлять следующие меры:

1. Внедрить во внутригосударственное законодательство основные положения конвенций по правам и свободам человека (например: Конвенции о ночном труде женщин в промышленности, Конвенции о трудящихся-мигрантах, Конвенции о содействии занятости и защиты от безработицы и др.).

2. Заключить двусторонние соглашения по вопросам условий труда, социального обеспечения и медицинского обслуживания постоянно проживающих и временно выезжающих на работу за границу граждан Российской Федерации.

3. В области защиты социально-экономических и культурных прав человека ускорить присоединение Российской Федерации к международным соглашениям.

4. В области социально-экономических и культурных отношений создать условия для реализации прав и свобод, гарантированных международными и национальными нормами.

Однако осуществление одних этих мер недостаточно. Присоединение к конвенциям и разработка самых совершенных внутригосударственных норм еще не решают проблему прав человека по существу. Необходимо создать механизм, гарантирующий применение законов и уважение к ним со стороны всех членов общества, независимо от занимаемой должности. Нужно добиться материального обеспечения прав человека, отвергнуть подход к ним как к "дару го-

⁹² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2005 года // Российская газета. 2005 г. 26 апреля.

сударства".

Только при таком подходе к правам и свободам человека можно построить правовое государство, ибо само понятие правового государства означает примат закона, верховенство общечеловеческих ценностей над всеми другими.

3. Правовой статус человека в правовых системах мира.

Сравнительно-правовое исследование правовых систем мира в контексте развития права прав человека в зарубежных странах является одним из важнейших методов юридической науки, позволяющим выявить общие закономерности обеспечения прав человека и гражданина.

Право прав человека является отраслью международного права, которая регулирует взаимоотношения между личностью и государством⁹³. основополагающие принципы права прав человека, многие из которых лежат в основе современных законов, существовали с незапамятных времен. Так, к одним из первых известных документов в этой области можно отнести Законник Хаммурапи 1750 г. до н.э., Великая хартия вольностей 1215 г., Декларация прав человека и гражданина (Франция 1789 г.), Манифест Александра II от 19 февраля 1861 г. "Об отмене крепостного права" и другие исторические документы в области права прав человека.

Первая попытка организации механизма международной системы защиты прав человека, безопасности и сотрудничества была предпринята в 1919 г. путем создания Лиги Наций. Однако, лишь столкнувшись с массовым истреблением людей во время Второй мировой войны, мировое сообщество сумело создать всемирную международную организацию, задачей которой наряду с поддержанием всеобщего мира и безопасности была выработка единых для всех стран стандартов в области прав человека. Такой международной структурой стала Организация Объединенных Наций, образованная в августе 1945 г. представителями 50 стран на конференции в Сан-Франциско.

С момента своего основания ООН активно занялась разработкой этих стандартов. Начало такой работы было положено принятием в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека. В дальнейшем стандарты устанавливались посредством заключения многосторонних межгосударственных договоров, которые налагают обязательства, имеющие юридическую силу для государств-членов⁹⁴.

В современном мире каждое государство имеет свое право, а бывает и так, что в одном и том же государстве действуют несколько конкурирующих правовых систем. Своё право имеют и негосударственные общности: каноническое право, мусульманское право, индуское право, иудейское право. Существует также международное право, призванное регулировать во всемирном или региональном масштабе межгосударственные и внешнеторговые отношения. В правовых системах государств имеются нормы, непосредственно обеспечивающие права, свободы человека и гражданина.

Право разных стран сформулировано на разных языках, оно использует различную технику и создано для общества с весьма различными структурами,

⁹³ Словарь прав человека и народов. М., 1993. С. 118.; Права человека: вопросы и ответы. Юнеско: Интерфакс, 1998. С. 6.

⁹⁴ Международное гуманитарное право и обеспечение прав человека в деятельности сотрудников правоохранительных органов: Учебно-практическое пособие / Под ред. С.А. Дербичевой, В.П. Игнатова. Москва-Смоленск: Смоленский регион ИРА, 2001. С. 13.

нравами, верованиями, а также сложившимися самобытностью, менталитетом и образом жизни. И хотя в современном мире существуют множество правовых систем, они могут быть сведены в ограниченное число семей⁹⁵.

Под правовой семьей понимается более или менее широкая совокупность национальных правовых систем, объединенных общностью исторического формирования, структуры и источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правоприменения, понятийно-категориального аппарата юридической науки, методов и способов развития. Можно привести в этой связи сравнение с миром религий, каждая из которых, например, христианство, ислам и буддизм, основана на фундаментальном единстве, что, однако, не исключает наличия в ее рамках сект, культов, толков, школ⁹⁶.

В каждой национальной правовой системе обнаруживаются: во-первых, определяемые общими закономерностями права черты, т.е. признаки, идеи и понятия, свойственные всем правовым системам, праву вообще (всеобщие признаки); во-вторых, черты, объединенные в рамках правовой семьи и правовой группы (внутрисемейные и внутригрупповые черты); в-третьих, черты, свойственные только данной национальной правовой системе (специфические черты)⁹⁷.

Профессор А.Х. Саидов выделяет следующие основные правовые семьи: романо-германская; социалистическая; скандинавская; латиноамериканская; мусульманская; индусская; дальневосточная правовая семья общего права.

Романо-германская правовая семья, существовавшая первоначально в странах континентальной Европы, затем распространилась на всю Латинскую Америку, значительную часть Африки, страны Востока, Японию.

Преподавание римского права в университетах прошло ряд этапов. Сначала так называемая школа глоссаторов стремилась установить первоначальный смысл законов. В XIV в. постглоссаторами римское право было "очищено" и подвергнуто переработке. Со временем забота об уважении законов Древнего Рима уступила в университетах место стремлению выработать принципы права, отражающие рациональные начала не прошлой, а настоящей жизни⁹⁸.

Романо-германская (континентальная) правовая семья включает в себя не только национальные системы прав стран континентальной Европы – Франции, Германии, Италии, Испании и т.д. К этой правовой семье примыкают действующие системы национального права и ряда неевропейских стран⁹⁹ (Индонезия, Мексика, Азербайджан, Марокко, Филиппины, Бразилия, Ливан и др.).

Необходимо отметить, что основным механизмом защиты прав человека и гражданина в странах с романо-германской правовой системой является ие-

⁹⁵ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: "Международные отношения", 1999. С. 18-19.

⁹⁶ Там же. С. 549; Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрайт-М, 2001. С. 410.

⁹⁷ Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 1999. С. 549.

⁹⁸ Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. С. 342.

⁹⁹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. М., НОРМА-ИНФРА М, 1999. С. 455.

рархия судебной власти.

В различных государствах роль различных типов судов в защите прав и свобод не всегда одинакова¹⁰⁰. Во Франции, например, значительное место в механизме социально-правовой защиты прав и свобод граждан принадлежит судам системы административной юрисдикции во главе с Государственным Советом¹⁰¹. Основные права и свободы и основополагающие принципы, их определяющие, содержатся не только в конституционных текстах, но и в законах Республики, которые тем самым, с точки зрения материальной, превращаются как бы в составную часть французской Конституции.

Французская правовая система построена на основе принципа права – равенства всех перед правом и законом. Так, ответственность членов Правительства предусмотрена нормой Конституции. Согласно статье 68-1 члены Правительства несут уголовную ответственность за акты, совершенные ими при выполнении своих функций и квалифицируемые как преступления или деликты на момент их совершения. Они подлежат рассмотрению в Суде Республики. Суд Республики связан определением преступлений и деликтов, как и мерой наказания, установленных законом.

Наибольшим изменениям, – отмечает профессор И.Д. Козочкин, – подверглось законодательство стран континентальной системы права¹⁰². В 1992 г. был принят новый, вступивший в силу в 1994 г., Уголовный кодекс Франции. Он заменил собой "классический" кодекс эпохи Наполеона – УК 1810 г. Издание нового Уголовного кодекса – важное событие в развитии не только уголовного права Франции, но и многих других стран – ее бывших владений в Азии, Африке и Латинской Америке, традиционно ориентирующихся на французскую правовую систему. Главные приоритеты нового Уголовного кодекса – обеспечение защиты основных прав и свобод граждан, строгое соблюдение принципа законности, адекватное реагирование на факты совершения опасных, в том числе новых уголовно наказуемых деяний, примат международного права над внутригосударственным и др.¹⁰³

Как известно, ФРГ входит в романо-германскую правовую семью, а значит, ее национальное право испытывает сильное влияние древнеримских правовых традиций¹⁰⁴.

Определяющее значение в системе действующего законодательства ФРГ имеет Конституция (Основной закон) 1949 г. В этом документе, открывающемся краткой преамбулой и разделом об основных правах граждан, подробно регулируются вопросы взаимоотношений федерации и всех входящих в нее 16 земель-субъектов федерации, а также определяется система органов власти, управления и правосудия.

¹⁰⁰ Защита прав человека в современном мире // Сборник статей. М., 1993. С. 71.

¹⁰¹ Якушев А.В. Конституционное право зарубежных стран: Курс лекций. ПРИОР, 2000. С. 121.

¹⁰² Козочкин И.Д. Уголовное законодательство зарубежных стран: Сборник законодательных материалов. М.: Зерцало, 1999. С. 2.

¹⁰³ Там же. С. 7.

¹⁰⁴ Антонов И.П. Полиция Германии: история и современность. М., 2000. С. 62.

Особое значение для правовых систем мира по обеспечению прав и свобод человека представляют положения ст.ст. 1, 2, 6 и 12 Основного закона ФРГ. В статье 1 признается неприкосновенность человеческого достоинства; уважение и защита его – обязанность всякой государственной власти. В силу этого немецкий народ признает нерушимые и неотчуждаемые права человека как основу всякого человеческого сообщества, мира и справедливости в мире. В отличие от других стран Европы в Конституции ФРГ отмечено, что «...собственность обязывает. Ее использование должно одновременно служить общему благу» (п.2 ст.14 Основного закона ФРГ).

Статья 2 гласит, что каждый имеет право на развитие своей личности, поскольку оно не нарушает прав других и не посягает на конституционный порядок или нравственный закон, а положения ст. 6 гарантируют защиту семейно-брачных отношений и детей. В п.п. 2, 4, 5 указанной статьи говорится, что забота о детях и их воспитание являются естественным правом родителей и их преимущественной обязанностью. За их реализацией следит государственное сообщество. Каждая мать имеет право на защиту и попечение общества. Внебрачным детям обеспечиваются в законодательном порядке такие же условия их физического и умственного развития и их положения в обществе, как и детям, родившимся в браке. На наш взгляд, данная норма заслуживает внимания, но в то же время противоречит требованиям Совета Европы¹⁰⁵.

Кроме того, на наш взгляд, заслуживает внимания закрепление в п.п. 2,3 ст.12 Конституции ФРГ права использования принудительного труда при лишении свободы только по приговору суда, что не наблюдается в конституциях ряда других европейских стран.

Конституция ФРГ различает пять основных областей юстиции (общая, трудовая, социальная, финансовая и административная) и учреждает соответствующие им пять систем судов, каждая из которых возглавляется собственным высшим органом.

Верховный федеральный суд возглавляет систему общих судов. Высшие суды земли выступают в качестве апелляционных и кассационных инстанций и как суды первой инстанции. Они образованы во всех землях, входящих в ФРГ, в количестве от одного до четырех.

Суды земель (к 1990 г. на территории ФРГ их было 92) слушают дела в первой инстанции и во второй инстанции (рассматривают жалобы на решения и приговоры нижестоящих судов).

Суд шеффенов¹⁰⁶ заседает в составе участкового судьи и двух шеффенов, составляющих единую коллегию. Участковые суды (их число последовательно сокращалось и к 1990 г. составляло 550 – в ФРГ и 7 – в Западном Берлине) представляют собой низовое звено системы общих судов.

В систему общих судов в качестве самостоятельных подразделений

¹⁰⁵ Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. В.В. Маклаков. М.: БЕК, 2002. С. 68-71.

¹⁰⁶ Шеффены – присяжные заседатели, участвующие в разбирательстве дела и совместно с профессиональными судьями принимающие решения по вопросу о виновности или невиновности подсудимого и о назначении меры наказания.

включены суды по делам несовершеннолетних. Среди специализированных судов, функционирующих в ФРГ наряду с общими, важное место занимают суды по трудовым делам.

Правовая система Италии также входит в романо-германскую правовую семью, с сильным влиянием церковного права¹⁰⁷, причем именно Италия является "прародиной" романо-германского права, сложившегося на основе переработанного римского права. Из 139 статей Конституции Италии 54 посвящены правам, свободам и обязанностям граждан, т.е. перечень прав и свобод далеко выходит за пределы классического списка. В частности, норма ст. 13 провозглашает свободу личности ненарушимой. Задержание, осмотр или обыск, а равно какое-либо другое ограничение личной свободы в какой бы то ни было форме не допускается иначе как на основании мотивированного акта судебной власти и только в случаях и в порядке, предусмотренных законом.

На наш взгляд, для правовой системы России представляет интерес норма статьи 21 ч. 6, где запрещаются печатные издания, зрелища и всякого рода манифестации, противные добрым нравам. Закон устанавливает меры, обеспечивающие предупреждение и пресечение соответствующих правонарушений.

Довольно широкое распространение получило провозглашение такой обязанности, как забота о детях. Так, в ст. 30 Конституции Итальянской Республики провозглашается: "Родители вправе и обязаны содержать, обучать и воспитывать детей, даже если они рождены вне брака"¹⁰⁸.

Особое место среди высших государственных учреждений в Италии занимает Конституционный суд. Согласно Конституции 1947 г. он вправе принимать решения о неконституционности законодательных норм и тем самым отменять их.

Общую судебную систему возглавляет Высший Кассационный суд (обычное название – Кассационный суд). Существуют 23 апелляционных суда, заседающих в главных городах судебных округов. В Италии функционируют также трибуналы, суды присяжных, претории, мировые суды, трибуналы по делам несовершеннолетних, учреждения административной юстиции.

Правовая система Испании входит в романо-германскую правовую семью. Пятьдесят пять статей первого раздела из общего числа 169, составляющих Основной закон Королевства Испания (от 27 декабря 1978 г.), посвящены правам, свободам и обязанностям граждан. Наиболее заметными в этом законе стали нормы о правах и свободах, о юридических и других гарантиях реализации конституционных предписаний в этой области, а также нормы об экономике и хозяйстве и международно-правовые статьи.

Первый абзац ст. 10 Конституции содержит своего рода философское обоснование прав и свобод, которое зиждется на естественной теории их происхождения: "Достоинство личности, неотчуждаемость ее неотъемлемых прав,

¹⁰⁷ Страны мира: Энциклопедический справочник / Под ред. С.А. Семеницкого. Мн.: Миринда; Родиола-плюс, 1999. С. 227.

¹⁰⁸ Государственное право буржуазных и развивающихся стран: Учебник. М.: "Юридическая литература", 1989. С. 123.

ее свободное развитие, уважение к закону, правам других являются основой политического порядка и социального мира". Вокруг прав и свобод как вокруг стержня строится политическая и социальная организация Испании.

В Испании действует развитая система социального обеспечения, финансируемая за счет страховых взносов работников и предпринимателей, а также за счет бюджетных средств. В 1985 г. вступил в силу Закон о реформе государственного пенсионного обеспечения, направленный на борьбу со злоупотреблениями в этой области.

В 1981 г. в Испании принят Закон о народном защитнике, который избирается на пять лет обеими палатами парламента и призван охранять права граждан от злоупотребления со стороны административных органов¹⁰⁹.

В 1995 г. был принят новый Уголовный кодекс Испании; он вступил в силу в 1996 г. Этот УК – продукт эволюции испанского общества, отразивший те серьезные изменения, которые произошли в политике, экономике и культуре Испании за несколько последних десятилетий, особенно после установления в стране демократической формы правления¹¹⁰.

Перечень прав и свобод в Конституции Болгарии начинается с права на жизнь, причем "посягательство на человеческую жизнь карается как тягчайшее преступление" (ст. 28). Конституция не содержит запрета смертной казни. В ходе обсуждения проекта Конституции болгарские исследователи обращали внимание общественности на то, что отношение к этому запрету за рубежом неоднозначно.

К личным правам, провозглашенным на конституционном уровне, относятся также запрещение проведения медицинских, научных и иных опытов на людях без их добровольного письменного согласия (ч. 2 ст. 29), неприкосновенность личной жизни граждан и жилища (ст. 32 и 33), свобода и тайна корреспонденции и других сообщений (ст. 34), свобода места жительства и передвижения.

Граждане обязаны уважать права и законные интересы других, а религиозные и иные убеждения не служат основанием для отказа выполнять установленные в Конституции и законах обязанности (ст. 58).

Становление и развитие англосаксонского права связано с множеством исторических, географических, национальных, политических, экономических и других факторов.

В англосаксонском праве существуют два вида норм: законодательные и прецедентные. Законодательные представляют собой (как и в романо-германской системе) правила поведения общего характера. Прецедентные – определенная часть судебного решения по конкретному делу¹¹¹, а судебный прецедент – конкретное решение суда по конкретному делу, которое служит образцом для всех последующих аналогичных дел (т.е. судьи не только применя-

¹⁰⁹ Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М.: НОРМА, 2001. С. 275.

¹¹⁰ Козочкин И.Д. Указ. соч. С. 7.

¹¹¹ Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М.: НОРМА, 2001. С. 555.

ют право, но и сами творят нормы, обязательные для последующих судей, т.е. прецеденты).

В отличие от большинства государств, права, свободы и обязанности человека и гражданина в Великобритании не разделяются на конституционные (основные, общие) и отраслевые, имеющие специализированный характер (трудовые, земельные и проч.). Это обусловлено рассмотренной выше спецификой формы британской конституции. Содержание прав и свобод к тому же нередко определяется не законом, а обычаями. Основопологающим из них является правило, согласно которому можно делать все, что прямо не запрещено законом. "Гражданин может пойти или поехать, куда он захочет, при условии, что он не нарушает запретов и велений уголовного права или прав других лиц"¹¹².

В качестве наиболее значимых личных прав физических лиц доктрина признает право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, равноправие и отсутствие дискриминации, а также свободу передвижения.

Североирландским фактором, а также всплеском терроризма в стране обусловлено и принятие, начиная с 1974 г., ряда законов о предупреждении терроризма, ограничивающих личные права. В настоящее время действует Акт о предупреждении терроризма 1989 г. Он определяет терроризм как применение силы для достижения политических целей и ограничивает права лиц, подозреваемых в нем, в сфере уголовного преследования. Такие лица могут быть задержаны на 48 часов без судебной проверки оснований для задержания, а с согласия государственного секретаря внутренних дел – еще на пять суток.

Акт о чрезвычайном положении допускает в отношении лиц, подозреваемых в принадлежности к запрещенным организациям либо в террористической деятельности, превентивный арест на срок до одного года, а в некоторых случаях – издание приказа о высылке из Северной Ирландии либо о запрете въезда на ее территорию или на территорию Соединенного Королевства сроком до трех лет. Лица, обвиняемые в терроризме, не могут требовать суда присяжных и ограничены в использовании права на защиту¹¹³.

Уровень демократизма любой конституции определяется прежде всего объемом закрепленных в ней прав и свобод, их гарантированностью и некоторыми другими элементами – правовым положением центрального представительного органа, объемом его полномочий, структурой. Конституция США первоначально почти не содержала положений о правах и свободах граждан; в то время права и свободы содержались в конституциях штатов, и отказ закрепить их в Основном законе страны диктовался стремлением ограничить возможности их требований на национальном уровне.

Принятый в 1787 г. текст Конституции сравнительно краток. Он состоит из преамбулы и 7 статей, расчлененных на "разделы". Принятые позднее поправки к Конституции США не включаются непосредственно в ее первоначальную редакцию.

¹¹² Уэйд Э.К.С. и Филлипс Д.Г. Конституционное право. М.: "Иностранная литература", 1950. С. 410.

¹¹³ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. В 4-х томах / Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: БЕК, 1998. Т. 3. С. 15-17.

чальный текст, как это делается во многих других странах, а публикуются дополнительно к первоначальному тексту и нумеруются отдельно.

В тексте Конституции США, принятом в 1787 г., ничего не говорилось о правах и свободах граждан. Эти вопросы были затронуты в поправках 1791 г. (их называют обычно "американским Биллем о правах") и некоторых других. В поправках к Конституции, в частности, записаны положения, которые запрещают конгрессу издавать законы, ограничивающие свободу вероисповедания, свободу слова и печати, право мирно собираться (поправка I), и устанавливают судебные гарантии неприкосновенности личности (поправки IV-VIII). Поправки запрещают штатам отказывать лицам, подчиненным их власти, "в равной для всех защите закона" (поправка XIV, разд. 1). Но в действительности эти положения неоднократно нарушались. Так, свобода слова была грубо попрана антикоммунистическим законодательством, действовавшим с конца 40-х до середины 70-х годов; дискриминация негров продолжается несмотря даже на принятие нескольких законов о "гражданских правах". Предложение внести в Конституцию поправку о равенстве прав женщин и мужчины было отвергнуто¹¹⁴.

Новая Зеландия входит в семью английского общего права. Ее современная правовая система в основных чертах начала складываться с 1840 г., когда страна стала английской колонией. На ее территории было распространено как действие статутов – законов, принятых британским парламентом, так и общего права – совокупности норм, выработанных в решениях судов первоначально в Англии, а затем и в ее заморских владениях.

Единственным источником дальнейшего развития законодательства с 1947 г. служат акты учрежденного еще в 1852 г. новозеландского парламента, который заменил многие из ранее действовавших английских законов. Вместе с тем система общего права по-прежнему остается важным и самостоятельным источником права.

В судебную систему Новой Зеландии входят Апелляционный суд, Верховный суд, магистратские суды, мировые суды, земельный суд маори, суды по трудовым делам, трибуналы по спорам, суды по делам несовершеннолетних, возглавляемые платными магистратами. В качестве органов административной юстиции выступают трибуналы по авторскому праву.

В 1962 г. в Новой Зеландии (первой среди стран Содружества) была учреждена должность омбудсмана, которому поручено контролировать законность решений, применяемых отдельными правительственными органами, и выступать в случае необходимости с "рекомендациями" об их отмене. Компетенция омбудсмана постепенно распространилась на более широкий круг ведомств.

В стране существует система бесплатной юридической помощи как по уголовным (она оказывается малообеспеченным лицам защитником по назна-

¹¹⁴ Государственное право буржуазных и освободившихся стран: Учебник / Я. М. Бельсон, В. Б. Евдокимов, Е. Р. Кастель и др. / Под ред. Б.А. Стародубского, В.Е. Чиркина. М.: "Высшая школа", 1986. С. 210-211; Курицын В.М. Развитие прав и свобод в Советском государстве (реальный социализм: теория и практика). М.: "Юридическая литература", 1983. С. 161.; Со-грин В.В. Основатели США: исторические портреты. М.: "Наука", 1983. С. 122-123.

чению суда), так и по гражданским (в ответ на просьбу, обращенную в окружное общество юристов) делам¹¹⁵.

Правовая система Австралии формировалась под влиянием английского права. Основными юридическими источниками там признаются (как и в Англии) сформулированное в судебных решениях общее право и законодательные акты. С появлением постоянных английских колоний в Австралии (1788 г.) в них сразу же стало применяться английское право. Впоследствии британские власти постановили, что все нормы общего права и парламентские акты, действовавшие в Англии на 25 июля 1828 г., подлежат обязательному применению в Австралии; в дальнейшем колониям формально была предоставлена возможность самостоятельно формировать свои правовые и судебные системы. Однако на протяжении последующего столетия и до сравнительно недавнего времени Австралия в значительной мере копировала решения английских судов и акты британского парламента. Вместе с тем постановление, сохраняющее действие норм английского права по состоянию на 25 июля 1828 г., привело к тому, что в Австралии ныне могут применяться некоторые парламентские акты, давно отмененные в самой Великобритании.

Судебная система Австралии включает федеральные суды, суды отдельных штатов, а также несколько специальных судебных учреждений с четко определенными, весьма ограниченными функциями. И федеральные суды, и суды отдельных штатов могут рассматривать дела в соответствии с законодательством как Союза, так и штатов. Поэтому федеральные суды созданы лишь в качестве высших судебных органов, а также для выполнения судебных функций в Австралийской столичной и Северной территориях.

Мусульманское право возникло как часть шариата (система предписаний верующим в Аллаха), представляющего собой важнейший компонент исламской религии¹¹⁶.

Ислам и мусульманское право оказали глубокое влияние на историю развития государства и права целого ряда стран Востока, в особенности, на положение прав и свобод человека в этих странах. Сфера их действия как юридического и идеологического фактора в наше время также остается весьма широкой, что во многом определяется тесной связью мусульманского права с Исламом как религиозной системой, которая до сих пор имеет едва ли не определяющее значение для мировоззрения самых широких слоев населения в мусульманских и арабских странах. Следует также указать на тот неоспоримый факт, что из всех мировых религий Ислам наиболее близко соприкасается с государством и правом. В этом отношении связующим звеном выступают мусульманское право и мусульманская правовая идеология¹¹⁷.

В современном мире источниками мусульманского права являются Коран

¹¹⁵ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М.: НОРМА, 2001. С. 474-480.

¹¹⁶ Климович Л.И. Книга о Коране. Его происхождении и мифологии. М.: Издательство политической литературы, 1998.С.5.

¹¹⁷ Аль- Али Насер Абдель Рахим. Универсализм и исламская концепция прав и свобод человека. Автореф. Дисс...канд. юрид. наук. М., 1999. С.3.

и Сунна. Коран – главная священная книга мусульман, она написана пророком Мухаммедом. Название "Коран" происходит от арабского глагола "кара'а", означающего "читать вслух речитативом, декламировать"¹¹⁸. Наряду с проповедями, правилами обрядов и прочим Коран содержит юридические установления. Сунна – собрание преданий о деяниях, поступках Пророка.

Поскольку условия жизни в современном мире существенно изменились, положения этих книг зачастую не могут напрямую регулировать отношения людей. Поэтому используются другие источники – иджма (толкование мудрецов) и кияс (суждение по аналогии), на которые обычно и ссылаются мусульманские суды¹¹⁹.

Шариат в переводе на русский язык означает "путь следования" и составляет то, что называется мусульманским правом. Это право указывает, как мусульманин должен вести себя, не различая, однако, обязательств по отношению к себе подобным и по отношению к Богу. Иными словами шариат основан на идее обязанностей, возложенных на человека, а не на правах, которые он может иметь. Ислам по своей сущности, как и иудаизм, – это религия закона¹²⁰. По мнению юристов-теологов "ислам соединяет в себе достоинство умеренности, сдержанности, непритязательности, простоты и гибкости"¹²¹.

Профессор К.С. Гаджиев отмечает, что ислам – это отнюдь не монолитное и застывшее явление, он меняется, чтобы адаптироваться к требованиям современного мирового развития, для него характерно отсутствие института официальной церкви и собственно духовенства в западном понимании этого слова, а следовательно, и общеобязательной догматической регламентации, как это имеет место в христианстве. Лица, получившие религиозное образование и знание, или улемы, вправе лишь толковать и комментировать Коран и хадисы. Они могут оспорить любую точку зрения, обнародованную любым общепризнанным религиозным учреждением. Ислам демократичен в том смысле, что допускает правомерность существования различных позиций и оценок, хотя весьма подозрительно относится к концепции политической демократии, усматривая в ней попытку превознести власть человека в ущерб власти Бога.

Мусульмане и приверженцы некоторых других незападных вероисповеданий критикуют Запад, а в ряде случаев и мобилизуются против него не столько потому, что они недовольны тем, что там поклоняются разным богам, сколько потому, что они не приемлют претензии Запада, особенно США, на

¹¹⁸ Климович Л.И. Книга о Коране. Его происхождении и мифологии. М.: Издательство политической литературы, 1988. С. 5.

¹¹⁹ Общеправовые основы управления органами внутренних дел: Курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2004. С. 257; Цуканов А.Н. Фундаментальные концепции прав человека в деятельности полиции зарубежных стран (теоретико-правовой анализ). Пермь, 2003. С. 214-215.

¹²⁰ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 1999. С. 322; Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 1999. С. 565; Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М.: Политиздат, 1990. С. 135.

¹²¹ Цит. по Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 1991. С. 216; Балтанова Г.Р. Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций. Казань: Издательство Казанского университета, 1991. С. 50.

доминирующее положение в мире¹²².

Профессор Л.Р. Сюкияйнен считает, что мусульманское право оказало глубокое влияние на историю развития права целого ряда стран Востока.

Взяв за основу масштабы применения мусульманского права и степень его влияния на действующее законодательство, можно в порядке постановки вопроса предложить следующую классификацию правовых систем стран зарубежного Востока.

Первую группу составляют правовые системы Саудовской Аравии и Ирана, где мусульманское право продолжает применяться максимально широко.

Вторую группу составляют правовые системы ЙАР, Ливии, Пакистана и Судана. Хотя сфера действия мусульманского права здесь не является столь всеобъемлющей, как в Саудовской Аравии и Иране, но все же остается весьма существенной, а в последнее десятилетие даже обнаруживает тенденцию к расширению¹²³.

В самостоятельную группу могут быть выделены правовые системы ряда стран Персидского залива – ОАЭ, Бахрейна, Кувейта, а также Юго-Восточной Азии – Брунея, отдельных штатов Малайзии. Основные законы этих государств, как правило, закрепляют государственный характер ислама и провозглашают мусульманское право основным источником законодательства. Правовые системы указанной группы стран также испытывают заметное влияние мусульманского права, хотя и не такое глубокое, как в двух предыдущих. Например, уголовные кодексы Кувейта 1960 г. (с дополнениями от 1964 г.) и Бахрейна 1976 г. предусматривают наказание за употребление спиртных напитков и азартные игры. Закон об ограничении торговли спиртными напитками принят в Брунее.

Еще одну, наиболее многочисленную группу составляют правовые системы большинства арабских стран (Египта, Сирии, Ирака, Ливана, Марокко, Иордании, Алжира), а также ряда стран Африки (Сомали, Мавритании, северных штатов Нигерии) и Азии (Афганистана). Можно проследить несколько аспектов влияния мусульманского права на правовые системы этой группы стран. Их конституционное право, как правило, закрепляет особое положение ислама и мусульманского права. Так, конституции многих из них предусматривают, что главой государства может быть только мусульманин, а мусульманское право является источником законодательства¹²⁴.

Образцом функционирования мусульманского права является Саудовская Аравия – родина ислама. Мусульманское право здесь никогда не уступало своей роли господствующего источника права и до сих пор остается стержнем правовой системы.

Мусульманское право весьма строго охраняет право частной собственности

¹²² Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2001. С. 277; Цуканов А.Н. Указ. соч. С. 212.

¹²³ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: "Наука". Главная редакция восточной литературы, 1986. С. 102-103.

¹²⁴ Там же. С. 104-105.

сти, устанавливает принцип святости заключенного договора. В то же время оно запрещает взимание процента по денежным ссудам.

По вопросам личного статуса продолжают применяться неcodифицированные положения мусульманско-правовой доктрины, закрепляющие полигамию, главенствующую роль мужа в брачно-семейных отношениях.

Система наказаний в уголовном праве Саудовской Аравии включает, в частности, смертную казнь и телесные наказания.

Смертная казнь в Саудовской Аравии применяется достаточно широко за ряд преступлений категории хадд (разбой, внебрачные половые отношения, вероотступничество, бунт), преступление категории кисас (умышленное убийство), а также за отдельные преступления категории тазир (например, хранение, распространение и изготовление наркотиков). Приговоры исполняются публично путем отсечения головы мечом или забрасывания камнями (за внебрачные половые отношения). Смертная казнь за умышленное убийство применяется по требованию родственников потерпевшего, которые могут заменить это наказание на "выкуп за кровь" (дийя)¹²⁵.

Правовая система Пакистана носит сложный, смешанный характер, обусловленный особенностями исторического развития и этноконфессионального состава страны.

Судебная система Пакистана включает несколько различных видов судов зачастую с пересекающейся юрисдикцией: общие гражданские, военные, административные, чрезвычайные и шариатские.

Современная правовая система Ирана носит смешанный характер, в ней тесно переплетаются элементы мусульманской и романо-германской правовых систем. Соотношение этих элементов на протяжении XX в. было неодинаковым.

Основным источником права в Иране считается закон. Согласно ст. 4 Конституции все гражданские, уголовные, финансовые, экономические, административные, культурные, военные, политические и другие законы и установления должны быть основаны на исламских нормах.

Гражданское право Ирана, как и правовая система в целом, носит смешанный характер. Вопросы личного статуса (брачно-семейные и наследственные отношения) регулируются мусульманским правом, а остальные институты принадлежат романо-германской правовой традиции (в основном следуя французской модели).

Смертная казнь предусмотрена за убийство; преступления, связанные с наркотиками; политическое насилие; другие политические преступления; "моральные" преступления, такие, как: супружеская неверность, проституция, содомия и неоднократное употребление алкогольных напитков; разбой, вероотступничество. При этом лицо, осужденное за убийство, может быть казнено только при согласии ближайшего родственника потерпевшего из числа мужчин, который может выбрать и выкуп за кровь (дийя).

¹²⁵ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М.: НОРМА, 2001. С. 566.

Возникновение социалистической правовой системы связано с появлением в XX в. социалистических стран – сначала в России (1917 г.), а после Второй мировой войны и в целом ряде стран Восточной Европы, Азии и Латинской Америки.

Определенное влияние на содержание и характер национальных систем законодательства в разных социалистических странах оказывали также их правовое прошлое, уровень их правовой развитости, сложившиеся правовые традиции и т. д.

С начала 90-х годов эти страны вступили в новую формацию, ознаменованную экономическими, политическими и правовыми преобразованиями.

На территории бывшего СССР и бывших социалистических стран Восточной Европы возникли новые суверенные государства, в которых формируются новые национальные системы права.

После распада мировой социалистической системы (так называемого "соцлагеря") на позициях социализма остались Китай, Вьетнам, Северная Корея и Куба¹²⁶. Сохранились принципы социалистической правовой семьи в Монголии, Молдавии, Азербайджане, Армении, Белоруссии.

Большой интерес для сравнительного правоведения представляет правовая система Китайской Народной Республики. Правовая система КНР носит смешанный характер, представляя собой сплав древних правовых традиций и современного законодательства, основанного на идеях "социализма с китайской спецификой" и некоторых принципах романо-германского права.

Для правовой культуры Китая характерно традиционное преобладание норм морали над нормами права в регулировании любых вопросов общественной жизни, включая самые важные. Человек не должен настаивать на своих правах, поскольку долг каждого – стремиться к согласию и забывать о себе в интересах всех. В любом случае конкретное решение должно отвечать справедливым и гуманным чувствам, а не быть втиснутым в рамки юридической схемы. Возмещение вреда не должно ложиться непомерным грузом на плечи должника и вести его семью к разорению.

Современная правовая система КНР развивается в русле общей концепции построения в стране социализма с "китайской спецификой".

Современная российская правовая система входит в романо-германскую правовую семью, вновь возвратившись в нее после более чем семи десятилетий господства социалистического права. Начиная с середины 1980-х гг. вместе с развитием демократических реформ в Советском Союзе начинается его быстрая трансформация, отход от прежних жестких принципов. Уже в 1986 г. разрешается индивидуальная трудовая деятельность, в 1989 г. рядом советских ученых обосновывается идея "социалистического правового государства", в 1990 г. признается несоциалистическая собственность на средства производст-

¹²⁶ Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. С. 461-463; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 1999. С. 24; Республика Куба: Справочник. Под общ. ред. Г.Х. Шахназарова. М.: Издательство политической литературы, 1987. С. 32.

ва, многопартийность, разделение властей¹²⁷.

Итоги двадцатилетних усилий были подведены в 1936 г., когда была принята новая Конституция: эксплуатация человеком человека ликвидирована, производственные силы отданы в распоряжение общества и эксплуатируются в интересах всех, многонациональное государство разрешило конфликты между народами, впервые в мире построено социалистическое общество, создана социалистическая правовая система и таким образом открыт путь к дальнейшему прогрессу и построению коммунизма¹²⁸.

"В XX веке у нашей страны были и ошибки, и трагедии, – отметил академик, лауреат Нобелевской премии Ж.И. Алферов, – но интегрально роль, которую сыграла наша страна в XX веке, несоизмеримо велика – если сравните 1900 и 2000 годы, то сейчас в мире социализма стало гораздо больше, и это благодаря нашей стране. Потому что социализм в мире – это бесплатная медицина, бесплатное образование, социальные программы, это и общественная собственность на орудия и средства производства. Если вы сравните 1900 и 2000 годы, то увидите, что общественные формы собственности – это и государственные, и коллективные, и кооперативные, их в 2000 году стало на планете гораздо больше, чем в начале века. То же самое – образование, здравоохранение. Огромную роль в этом сыграли Октябрьская революция и Советский Союз. И раз социализма за 100 лет стало больше, то никуда от этого не деться – общий вектор идет в одну сторону. В этом основа моего исторического оптимизма."

Рациональность ценности социализма и его правовой системы подтверждается словами американского шахтера Ника Холоника: "Американские рабочие живут хорошо благодаря Великой Октябрьской социалистической революции"¹²⁹.

Осмысление проблем прав человека в России без учета ее исключительно сложных и противоречивых процессов в прошлом и настоящем едва ли конструктивно. Очевидны существенные отличия в развитии нашего Отечества от многих стран, начиная со стран запада, которые, при всех издержках и отрицательных факторах, сами в сравнении способствовали обоюдному становлению прав человека в их современном естественно-правовом понимании. На Западе люди ума и чести признают: не будь Советского Союза, впервые в истории человечества давшего гарантии социальных прав человеку труда, никогда бы капитал не пошел на развитие социально-ориентированной экономики. Признают, что Европа была освобождена от непосильных затрат на вооружение благодаря тому, что эти затраты взяла на себя наша страна, обеспечивая мир во всем мире в военном противостоянии с Америкой¹³⁰. Все это подтверждается испанской делегацией, побывавшей в нашей стране в 80-х годах XX столетия. Одним из членов делегации перед отъездом было сказано: "Вы даже не представляете,

¹²⁷ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. А. Я. Сухарев. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2001. С. 538.

¹²⁸ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. фр. В. А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 132.

¹²⁹ Советская Россия. 2000. 30 декабря.

¹³⁰ Советская Россия. 2000. 29 июня.

как хорошо вы живете. Вот дома я хожу, и вокруг меня постоянно охрана. Они стоят рядом постоянно и напоминают тем самым, что меня могут убить. Вот здесь за эти несколько дней я впервые хожу без охраны. Я живу! Думаю о жизни, радуюсь ей"¹³¹.

Французский ученый Р. Давид признает, что несмотря на тяжелую войну, которая причинила бесконечные страдания народу и нанесла серьезный урон экономике, Советский Союз в международном плане превратился в могущественную державу. Он был моделью для таких стран, как Китай, Вьетнам, Северная Корея, Куба. Советский Союз участвовал в завоевании космоса и стал ядерной державой первого ранга. Однако внутренняя ситуация выглядела по-иному. В некоторых сферах, таких как образование и здравоохранение, был достигнут прогресс, но в политическом и экономическом плане в целом можно констатировать большое разочарование¹³².

Правовая система СССР продолжает оставаться в некоторых государствах СНГ (Белоруссии, Казахстана, республик Средней Азии). Предпринимаются попытки сохранения единого правового пространства. В частности, ряд наиболее важных кодексов, принятых в вышеуказанных республиках (Гражданский, Уголовный, Уголовно-процессуальный) основываются на модельном законодательстве, одобренном Межпарламентской Ассамблеей государств-участников¹³³.

Невозможно не отметить, что посла распада СССР в ряде стран – Белоруссия, Украина, Казахстан, Киргизия, Таджикистан – образовалась самостоятельная евразийская правовая семья, в которой аккумулируются основные черты социалистической, романо-германской и азиатской правовых семей как уникальная правовая система. Современная правовая система Республики Беларусь входит в романо-германскую правовую семью, образуя в ней (вместе с Россией и другими республиками СНГ) самостоятельную "евразийскую" группу.

В то же время правовое развитие Беларуси в некоторых отношениях идет вразрез с господствующими в Восточной Европе и многих других странах либерально-демократическими тенденциями. Население республики традиционно поддерживает такие ценности и подходы, как сильное государство, его активная роль в регулировании экономических процессов, приоритет общественных интересов над индивидуальными.

На референдуме в ноябре 1996 г. подавляющее большинство населения проголосовало за суперпрезидентскую республику, запрет купли-продажи земли, сохранение смертной казни и против избрания местных администраций прямым голосованием. Конституция Беларуси 1994 г. единственная из всех новейших основных законов предусматривает институт отзыва депутатов парламента. Судебная система состоит из Верховного Суда, хозяйственных судов и Конституционного контроля.

¹³¹ Советская Россия. 2002. 16 мая.

¹³² Там же. С. 133.

¹³³ Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М.: НОРМА, 2001. С. 539.

С 1990 г. началось создание новой правовой системы Украины. Основные усилия законодателей были направлены на создание основ для независимой национальной государственности и перехода к рыночным отношениям. В 1990-е гг. в Украине приняты сотни законов, закрепивших (по крайней мере, формально) новые принципы и институты: приоритет прав и свобод личности, многопартийность, разделение властей, конституционный контроль, равенство форм собственности, свободу частной инициативы и т.д. В результате этих изменений украинская правовая система в целом перешла от социалистического типа к романо-германскому и приобрела черты евразийской правовой семьи.

Правам, свободам и обязанностям человека и гражданина в новой Конституции Украины, принятой 28 июня 1996 г., посвящен второй раздел. В ст. 28 особый акцент сделан на право, уважение и охрану достоинства человека и гражданина. В целом из 161 статьи Конституции 47 прямо посвящены охране прав и свобод человека и гражданина. В том числе диспозиция ст. 27 Конституции Украины обязывает государство защищать жизнь человека. Согласно нормам ст.ст. 60, 68 Основного закона никто не обязан исполнять явно преступные распоряжение или приказ, за которые наступает юридическая ответственность, и незнание законов не освобождает от юридической ответственности¹³⁴.

Подводя итог динамике развития юридического статуса человека в правовых системах мира, можно сделать выводы:

- правовые системы стран мира как юридическое явление носит интегративный характер;
- каждая правовая семья стран мира содержит такие права, свободы и законные интересы, которые соответствуют социально-экономическому, культурному и политическому уровню развития общества и государства;
- каждое национальное право нуждается в таких правах и свободах, которые исходят из образа жизни, менталитета, климата, природных условий, самобытности, религии, обычаев, традиций, норм национальных особенностей того или иного этноса и государства. Здесь надо отметить, какая из этих правовых систем является эффективной, доступной, комфортной, цивилизованной и способствующей повышению жизненного уровня людей, благополучия и здоровья нации (имеется в виду что здоровье – это не просто отсутствие болезней, а состояние физического, морального, психического и социального благополучия, такие формы поведения и образа жизни, которые позволяют сделать жизнь лучше).

Сегодня, самыми развитыми, благополучными странами считаются Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания (скандинавская правовая семья). Но в тоже время от них не отстают: Китай (раньше СССР, ГДР, Чехословакия и Болгария) (социалистическая правовая семья), Франция, Германия, Люксембург, Италия (романо-германская правовая семья), США, Канада, Австралия (англо-

¹³⁴ Конституция Украины. Принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 г. Печатается по изданию "Голос Украины". 1996. 27 июля. № 138 (1388).

саксонская правовая семья), ОАЭ, Кувейт, Бруней¹³⁵ (мусульманская правовая семья). В Брунее поданные вообще не облагаются налогами. Япония, Гонконг, Малайзия и Тайвань (представители дальневосточного права) тоже входят в число развитых стран. По существу уровень состояния имплементации прав человека в правовые системы почти одинаков – каждая из них старается позаимствовать то, что удобно, полезно и рентабельно для своего национального права, а формы их реализации разные.

Необходимо как проблему отметить, что в мировом соотношении сегодня нет одинаковых критериев определения уровня жизни, благополучия состояния демократичности, социального и правового государства. Наверное, это и невозможно, исходя из существования различных подходов понимания этого явления индивидуальности каждой нации, народности, населения того или иного общества и государства.

¹³⁵ Если учесть материальное состояние граждан, то ВВП на душу населения в долларах США составляет: ОАЭ – 22.470, Кувейт – 23.350, Бруней – 14.240. Средняя продолжительность жизни в ОАЭ – муж. – 72 года, жен. – 76 лет; Кувейт – муж. – 74 года, жен. – 78 лет; Бруней муж. – 73 года, жен. – 78 лет, тогда как в Бразилии муж. – 57 лет, жен. – 67 лет, Аргентина муж. – 68 лет, жен. – 75 лет. Страны мира факты и цифры / Составители: Г.Б. Ерусалимский, Д.А. Фомичев. С-Пб. НОРИНТ. 2000. С. 13, 29, 91, 128.

4. Проблемы согласования российской и европейской правозащитных систем.

Термин «система» уже довольно давно занял важное место в отечественной общеправовой доктрине¹³⁶, а в последние годы он стал укореняться и в отраслевых юридических науках. Симптоматичны названия недавних монографических исследований, опубликованных юристами-международниками: «Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации»¹³⁷, «Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации»¹³⁸, «Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации»¹³⁹.

В теории права наиболее используемыми производными терминами стали: «система права», «система законодательства», «правовая система» (наиболее широкое понятие в приведенном терминологическом ряду).

Термин «правозащитная система» вводится в целях углубленного изучения неисследованной области функционирования права. В настоящее время это понятие отсутствует даже в монографических работах последнего времени по системным проблемам права¹⁴⁰.

Методологической основой постановки вопроса о реальности явления, обозначаемого предложенным термином, выступает гипотеза о том, что оно есть особенное по отношению к более общему и абстрактному феномену, именуемому «правовая система». В таком случае в формально-логическом плане определение термина «российская правозащитная система» должно формулироваться посредством указания на «правовую систему» как на ближайшее «родовое» понятие с последующим перечислением наиболее существенных «видовых» отличий.

Правовая система — многоплановое понятие, отражающее всю совокупность юридических явлений, существующих в обществе¹⁴¹.

¹³⁶ См., например: Саидов А.Х. Введение в основные правовые системы современности. — Ташкент, 1988; Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности: Методология и теория. — СПб., 1991.

¹³⁷ Терешкова В.В. Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 1998.

¹³⁸ Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. — Тюмень, 1998.

¹³⁹ Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. — Воронеж, 2000.

¹⁴⁰ См., например: Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права. — СПб, 1996; Российское государство и правовая система: Современное развитие, проблемы, перспективы / Под ред. Ю.Н. Старилова. — Воронеж, 1999.

¹⁴¹ См., например: Матузов Н.И. Правовая система и личность. — Саратов, 1987. — С. 13,25. В.Н. Синюков, в свою очередь, подчеркивает: «Современная правовая система России — сложный комплекс элементов, структур, норм, правосознания, традиций, образов национально-исторической, технико-юридической, социально-психологической природы. В широком значении — это целый правовой мир, имеющий свою жизненную организацию, источники, архетипы, историю и будущее. Сложившаяся система есть одновременно и причудливое смешение противоположных идей, эпох, тенденций, разновременных и разнохарак-

В состав правовой системы, несмотря на дискуссии по частным вопросам¹⁴², обычно включают:

- право (совокупность создаваемых/санкционируемых и охраняемых государством норм);
- законодательство (внешняя форма выражения права);
- институционную систему (учреждения, осуществляющие политику государства);
- судебную и иную юридическую практику;
- механизм правового регулирования;
- субъективное право (права, свободы и обязанности);
- систему правоотношений;
- законность и правопорядок;
- правовую идеологию;
- субъектов права;
- связи, обеспечивающие целостность системы;
- инфраструктуру правовой системы (юридическая ответственность, правосубъектность, правовой статус, законные интересы и т. д.);
- правореализационный процесс¹⁴³.

Отсюда следует, что система права и система законодательства — частные проявления бытия правовой системы.

Система права — это внутренняя структура права, образуемая связью норм, институтов, отраслей, разделов, которая обеспечивает целостность и регулятивные свойства права¹⁴⁴. Элементами системы права являются: норма права, субинститут права, институт права, подотрасль права, отрасль права.

Система законодательства понимается как целостная совокупность нормативно-правовых актов. Система законодательства обладает отраслевой (горизонтальной), вертикальной (иерархической) и федеративной структурами¹⁴⁵. В основе федеративной системы российского законодательства лежат два критерия: а) федеративная структура государства и б) компетенция субъектов Федерации в области законотворчества.

Федеративным договором от 31 марта 1992 года и Конституцией РФ 1993 года предусмотрено три типа субъектов Федерации: национально-государственный (республики в составе РФ), административно-территориальный (края, области, го-

терных реформ и изменений, противоречиво соседствующих друг с другом в одних и тех же актах и институтах и совокупный эффект которых во многом лишил ее логической связанности и культурной концептуальности» (Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. — Саратов. — С. 11).

¹⁴² См., например: Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: В 2 ч. — Ярославль, 1995. — Ч. 1. — С. 23—25.

¹⁴³ См., например: Матузов Н.И. Указ. соч. — С. 25.

¹⁴⁴ См., например: Синюков В.Н. Правовая система: Вопросы правореализации: Учебное пособие / В.Н. Синюков, Ф.А. Григорьев. — Саратов, 1995. — С. 83.

¹⁴⁵ См.: Баранов В.М. Система права, система законодательства и правовая система: Учебное пособие / В.М. Баранов, С.В. Поленина. — 2-е изд., доп. — Н. Новгород, 2000. — С. 99.

рода Москва и Санкт-Петербург) и национально-территориальный (автономная область и автономные округа).

Вторая, еще более важная методологическая посылка: в сущностном плане термин «правозащитная система» соотносим с явлением прав человека и, следовательно, неприемлем для обозначения всей совокупности явлений «объективного» права, связанных с деятельностью по осуществлению государственного принуждения и, в том числе, применением мер ответственности за правонарушения.

Такой подход обусловлен правилами образования научной терминологии: с одной стороны, существуют устоявшиеся общетеоретические понятия — «правоохранительная функция», «правоохранительная деятельность», «правоохранительная система», характеризующие бытие «объективного» права, а с другой — термины «правозащита», «правозащитник», «правозащитное движение», используемые во взаимосвязи с феноменом прав человека.

Необходимость установления связи термина «правозащитная система» с явлением прав человека определяется также повышенной социальной значимостью указанного явления.

Анализ имеющихся подходов в отечественной и зарубежной доктрине, гуманитарная история и практика позволяют судить о том, что обеспечение и защита прав человека — это, по сути, основное служебное назначение правовой системы демократического государства.

Уже в 1789 году создатели французской Декларации прав человека и гражданина заявили: «Цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность и сопротивление угнетению»¹⁴⁶.

Более того, в литературе по международному праву отмечается, что *правовая система*, включая системы права и законодательства, нежизнеспособны, если они не обеспечивают, хотя бы в минимальной степени, определенный комплекс прав и свобод человека¹⁴⁷.

Однако возникает определенное затруднение: хотя определение понятия правозащитной системы производно от понимания термина «права человека», определение последнего не обнаруживается ни в одной из специальных работ не только отечественных, но и иностранных авторов.

Так, на 520 страницах монографии с названием «Общая теория прав человека», изданной в 1996 году¹⁴⁸, коллектив ведущих российских правоведов, исследуя сущность, генезис прав человека, их роль в установлении нормальных взаимоотношений между индивидом, обществом и государством, оставил без внимания главную проблему, с решения которой, казалось бы, и следовало начать изложение позитивного материала.

В параграфе 1 главы 1, названном «Права человека как нормативная

¹⁴⁶ Цит. по: Конституции государств Европы: В 3 т. / Под общей редакцией Л.А. Окунькова. — М., 2001. — Т. 3. — С. 433.

¹⁴⁷ См.: Мелешников А.В. Права человека и международное гуманитарное право // Распространение знаний о международном гуманитарном праве: Материалы международной конференции. — Казань, 1997. — С. 139.

¹⁴⁸ Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. — М., 1996.

форма взаимодействия индивидов, общества, государства», они ограничиваются соображением: «Права человека неотделимы от социальной деятельности людей, от их общественных отношений, способов бытия индивида. Права человека органично вплетены в общественные отношения, они являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов. По своему существу они нормативно формулируют те условия и способы жизнедеятельности людей, которые объективно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства. Такие права, как право на жизнь, на достоинство, неприкосновенность личности, свободу совести, мнений, убеждений, автономию личной жизни, право на участие в политических процессах и др., являются необходимыми условиями устроения жизни человека в цивилизованном обществе и должны быть безоговорочно признаны и охраняемы государством»¹⁴⁹.

В той части фундаментального исследования иностранных авторов, посвященного европейскому праву прав человека, где излагаются положения, в максимальной степени связанные с сущностью прав человека, говорится: «Возникновение принципа, согласно которому закон должен защищать права человека, которыми обладают индивиды, от злоупотреблений правительств, восходит как минимум к работе Джона Локка «Два трактата о правлении», опубликованной в 1690 г. Локк считал, что на первом месте при естественном порядке вещей стоят права человека, а не права правительства... В своих трудах Локк воспевал права, которые даровала англичанам власть в период, возникший после Славной революции 1688 г. Конкретные преимущества неписаной конституции Англии, особенно разделение и сбалансированность полномочий между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, выявил и в доступной форме разъяснил в 1748 г. в произведении «О духе законов» французский политический философ Монтескье.

В 1762 г. Жан-Жак Руссо заявил о революционном потенциале прав человека: «Человек рождается свободным, но повсюду он в цепях»¹⁵⁰.

В книге с красноречивым названием «Что такое права человека» известного швейцарского конституционалиста Т. Фляйнера утверждается лишь, что «права человека — это права людей иметь возможность жить в соответствии с их природой совместно с другими людьми»¹⁵¹.

Мы полагаем, что даже по самым «либеральным» критериям подобные высказывания невозможно квалифицировать как научные определения.

Результат теоретического исследования сущности прав человека нам удалось обнаружить в работах единственного автора — А.В. Мелешникова, — который сформулировал две дефиниции, с различных позиций раскрывающие сущностные свойства означенных прав.

¹⁴⁹ Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. — С. 1.

¹⁵⁰ Дженис М. Европейское право в области прав человека: Практика и комментарии / М. Дженис, З. Кэй, Э. Брэдли. — С. 9—10.

¹⁵¹ Фляйнер Т. Что такое права человека / Пер. с нем. Г. Люхтерхандт. — М., 1997. — С. 20.

В политологическом смысле права человека им определяются как стандарты демократии, без обеспечения которых невозможно бескризисное развитие конкретного государства и международного сообщества в целом¹⁵².

Комментируя такой подход, А.В. Мелешников справедливо пишет о том, что истинность предложенного понимания проверена многовековой историей, экспертными исследованиями, подтверждена формулировками важнейших международных документов. Именно поэтому «обеспечение основных гуманитарных стандартов в сферах законодательства и правоприменения равнозначно решению одной из принципиальных задач, касающихся национальной безопасности Российской Федерации»¹⁵³.

С точки зрения своего юридического содержания права человека трактуются цитируемым автором как наиболее разумный баланс между личной свободой и общественной необходимостью. Комментируя данный подход, он замечает: «В суверенной постсоветской России много говорится о правах человека, но, к сожалению, то, что происходит сейчас, имеет своим результатом либо неадекватное представление о неограниченной личной, корпоративной свободе либо о свободе власти поступать как вздумается. Анализ событий каждый раз вынуждает резюмировать, что их характер негативным путем подтверждает истинность основополагающей идеи международно-признанной гуманитарной доктрины: “Невежество, забвение прав человека или пренебрежение ими являются единственной причиной общественных бедствий и испорченности правительств”»¹⁵⁴.

На наш взгляд, такие подходы к пониманию прав человека — это, по сути, главные методологические идеи, проясняющие как то, почему во всем мире придается столь важное значение решению гуманитарных проблем, так и то, почему столь актуальны системные исследования прав человека в российском правоведении.

Любая система — это совокупность взаимосвязанных элементов, поэтому выработка понятия «правозащитная система» позволяет выявить ее элементный состав, изучить закономерности взаимодействия данных элементов и, в конечном счете, выработать рекомендации, нацеленные на повышение эффективности ее функционирования

В.М. Баранов и С.В. Поленина справедливо замечают: «Системный подход к правовым явлениям открывает возможность выявить, каких элементов не

¹⁵² См.: Мелешников А.В. Международно-правовая культура прав человека и проблема развития российской государственности // Московский журнал международного права. — 1996. — № 2. — С. 33; Он же. О приоритетных направлениях развития национальных стандартов в области прав человека // Российская Федерация в Совете Европы: проблемы применения норм о защите прав человека: Материалы международного семинара. — Екатеринбург, 1998. — С. 47.

¹⁵³ Он же. О приоритетных направлениях развития национальных стандартов в области прав человека. — С. 47.

¹⁵⁴ Он же. Право на самоопределение в свете ограничительных оговорок международного права // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: Сборник научных трудов: В 2 ч. / Под ред. В.М. Баранова. — Н. Новгород, 1998. — Ч. 1. — С. 63—64.

достаёт конкретной системе для её целостности, а наличие каких избыточно (чрезмерно), какие части системы отстают в развитии, на уровне каких структурных частей происходят нефункциональные сбои, затрудняющие оптимальное функционирование системы в целом. Поэтому системность должна стать одним из главных направлений теоретических исследований свойств российского права и законодательства России на федеральном, региональном и местном уровнях»¹⁵⁵.

Исходя из того, что соотношение понятий «правовая система» и «правозащитная система» — это соотношение общего и особенного, то в предварительном порядке, с точки зрения наиболее общего подхода и по аналогии с «правовой системой», «правозащитная система» может быть определена как совокупность взаимосвязанных способов и средств защиты прав и свобод человека, которой располагает конкретная политическая общность.

Это понятие соотносимо с понятиями «система права» и «система законодательства», поскольку правозащитная система общества структурирована и имеет внешнее выражение в законодательстве.

По аналогии с терминологическим рядом, о котором говорилось вначале, для изучения выбранного нами явления вполне логично было бы воспользоваться терминами «правозащитная система», «система правозащитного права», «система правозащитного законодательства». Интегрированный и наиболее четкий подход к определению элементного состава правовой системы предложен В.Н. Синюковым и Ф.А. Григорьевым¹⁵⁶. Они полагают, что последняя образуется из следующих элементов:

а) системы законодательства, состоящей из отраслевой, вертикальной и федеральной подсистем;

б) структуры юридических, в том числе правоохранительных, ведомств и организаций;

в) региональной и местной правовых инфраструктур;

г) надзорной и контрольной подсистемы;

д) системы профилактики правонарушений и социального контроля;

е) системы правового информирования и правовых коммуникаций;

ж) системы юридической реабилитации правонарушителей;

з) инфраструктуры обеспечения прав человека;

и) системы юридического образования, переподготовки и повышения квалификации кадров;

к) «мозговых центров» генезиса, воспроизводства и хранения правовой идеологии (НИИ, научно-исследовательские центры, фонды, сообщества юристов и т. д.)¹⁵⁷.

Соответственно, и правозащитная система государства также должна со-

¹⁵⁵ Баранов В.М. Система права, система законодательства и правовая система / В.М. Баранов, С.В. Поленина. — С. 56.

¹⁵⁶ Их точка зрения кажется нам более верной, нежели вариант, предложенный В.Н. Карташовым, о котором шла речь выше.

¹⁵⁷ См.: Синюков В.Н. Правовая система: Вопросы правореализации / В.Н. Синюков, Ф.А. Григорьев. — С. 9—10.

стоять из:

- законодательной подсистемы (система законодательства), отвечающей за регламентацию и защиту прав человека и основных свобод;
- правовой подсистемы (система правозащитного права);
- институциональной подсистемы (системы институтов, уполномоченных осуществлять правозащитную деятельность), включая региональную и местную, надзорную и контрольную инфраструктуры;
- подсистемы гуманитарного информирования;
- подсистемы гуманитарного образования, переподготовки и повышения квалификации кадров;
- подсистемы «мозговых центров» накопления, хранения, воспроизводства и развития гуманитарной идеологии.

Таким образом, в перечень элементов правозащитной системы, в сравнении с элементным составом, выделенным В.Н. Синюковым и Ф.А. Григорьевым, дополнительно вводится понятие «системы правозащитного права», то есть совокупности взаимосвязанных правозащитных отраслей, институтов и норм. Необходимость такого изменения вполне обоснована, поскольку с точки зрения правил образования научной терминологии представляется нелогичным изменять упоминавшийся выше терминологический ряд. Наряду с указанным дополнением, целый ряд элементов описанной системы — «организация юридической реабилитации правонарушителей» и «инфраструктура обеспечения прав человека» — исключается, поскольку они присутствуют в других составляющих понятия правозащитной системы.

Подводя некоторый итог, можно определить понятие «российская правозащитная система» как совокупность способов и средств защиты прав и свобод человека, существующую в виде комплекса взаимосвязанных правозащитных отраслей, норм и институтов; подсистемы гуманитарного законодательства и правозащитных учреждений; подсистем гуманитарного информирования, образования, накопления, хранения, воспроизводства и развития гуманитарной идеологии.

Введение в научный оборот понятия «правозащитная система» представляется важным, прежде всего, с методологических позиций, так как предлагаемая дефиниция позволяет подчеркнуть, что фундаментальным направлением реформирования правовой системы России, как и любого другого современного государства, должно быть развитие именно гуманитарного права, гуманитарного законодательства и иных элементов правозащитной системы.

Принятием 10 декабря 1948 года Всеобщей декларации прав человека международное сообщество подтвердило, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира... пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества... необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в

качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения»¹⁵⁸.

Во Всеобщей декларации прав человека специально подчеркнуто, что государства обязаны «содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод»¹⁵⁹.

Понятие «правозащитная система» позволяет более адекватно и по-новому оценить задачи, решаемые так называемыми «правоохранительными» органами и учреждениями, потому что с точки зрения предлагаемого методологического подхода деятельность таких органов и учреждений в первую очередь должна иметь гуманитарную направленность.

В статье 1 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169 от 17 декабря 1979 года, например, определено, что «должностные лица по поддержанию правопорядка постоянно выполняют возложенные на них законом обязанности, служа общине и защищая всех лиц от противоправных актов в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой их профессией». А в статье 2 дополнительно разъяснено: «При выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам»¹⁶⁰.

Если это так, то российская правозащитная система — реально существующее явление. Ее организационное ядро — Конституция РФ 1993 года.

Уже в преамбуле Конституции¹⁶¹ провозглашается важнейшее из международно-признанных коллективных прав человека — право на равноправие и самоопределение народов (заметим: с изложения содержания названного права начинаются Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, образующих в совокупности вторую часть «международного билля о правах»).

Вся глава 1 раздела первого «Основы конституционного строя» Конституции имеет правозащитный характер. Статья 1 определяет, что «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления», а статья 2 декларирует, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Последующие статьи представляют собой акты трансформации таких международно признанных прав, как право на участие в управлении делами государства, право каждого на достаточный жизненный уровень для него самого и его семьи, право каждого на социальное обеспечение, на свободу ассоциации с другими, право на свободу мнений.

Исключительно правозащитный характер имеет глава 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ, которая провозгласила права челове-

¹⁵⁸ Действующее международное право: В 3 т. — М., 1997. — Т. 2. — С. 5.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ СССР и международное сотрудничество в области прав человека. — М. 1989. — С. 253.

¹⁶¹ Текст Конституции Российской Федерации цитируется по: Российская газета. — 1993. — 25 декабря.

ка и гражданина в качестве неотъемлемой части основ конституционного строя России. Содержание данной главы воспроизводит почти весь каталог международно признанных прав. Более того, ст. 17 данной главы говорит о приоритете международных гуманитарных норм в правовой системе России над нормами всех иных отраслей международного права. Статья же 18 содержит норму императивного уровня: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Непосредственно правозащитными являются ст. 69, 80 (п. 2), 82 (п. 1), 85 (п. 1), 87 (п. 3), 114 (подпункт «е» п. 1), 118, 130 Конституции.

Таким образом, из 137 статей Конституции РФ 72 (т. е. более 50%) содержат нормы, составляющие основы российской правозащитной системы.

Конституционные нормы конкретизируются и защищаются отраслевым законодательством федерального и регионального уровней, которое по основным технико-юридическим параметрам соответствует общепризнанным демократическим стандартам. Так, уголовное законодательство, будучи главной «силовой составляющей» российской системы правозащиты, ставит охрану прав и свобод человека и гражданина на первое место. Пунктом 1 ст. 2 нового Уголовного кодекса суверенной России, принятого в 1996 году¹⁶², предписано: «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение международного мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

Исключительно правозащитный характер имеют все 53 статьи (105—157), включенные в раздел VII «Преступления против личности». С учетом того, что уголовное законодательство теперь предоставляет равную защиту публичным интересам и интересам индивидуума в сфере экономической деятельности, то, на наш взгляд, в существенной мере правозащитный характер имеют все 11 статей главы 21 «Преступления против собственности», 20 из 32 статей главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Правозащитную направленность имеют все статьи (201—204) главы 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Исключительно целям защиты прав и свобод человека служат 66 из 67 статей, включенных в главы 24 «Преступления против общественной безопасности», 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», 26 «Экологические преступления», 27 «Преступле-

¹⁶² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954 (в Кодекс внесены изменения и дополнения следующими нормативными актами: Федеральным законом № 84-ФЗ от 19 июня 2001 г.; Федеральным законом № 83-ФЗ от 19 июня 2001 г.; Федеральным законом № 26-ФЗ от 20 марта 2001 г.; Федеральным законом № 25-ФЗ от 9 марта 2001 г.; Федеральным законом № 158-ФЗ от 9 июля 1999 г.; Федеральным законом № 157-ФЗ от 9 июля 1999 г.; Федеральным законом № 156-ФЗ от 9 июля 1999 г.; Федеральным законом № 50-ФЗ от 18 марта 1999 г.; Федеральным законом № 48-ФЗ от 15 марта 1999 г.; Федеральным законом № 26-ФЗ от 9 февраля 1999 г.; Федеральным законом № 24-ФЗ от 9 февраля 1999 г.; Федеральным законом № 92-ФЗ от 25 июня 1998 г.; Федеральным законом № 77-ФЗ от 27 мая 1998 г.).

ния против безопасности движения и эксплуатации транспорта», и т. д.

По подсчетам автора, около 80% норм Уголовного кодекса РФ является либо исключительно правозащитными, либо в значительной мере правозащитными.

Следовательно, можно констатировать, что в России существует система правозащитного права, основным элементом которой — право конституционное. Внутри каждой отрасли отечественного права существуют комплексы норм, образующих институты правонадления, принуждения к соблюдению прав человека, гражданской самозащиты, ответственности за нарушение соответствующих прав.

В России создана развитая инфраструктура органов и должностных лиц, ответственных за обеспечение и защиту прав человека и гражданина.

Россия, проводя демократические преобразования, стала первой республикой на территории бывшего СССР, учредившей в декабре 1990 года специализированный орган судебного конституционного контроля, внося изменения в ст. 119 Конституции РСФСР¹⁶³.

12 июля 1991 года принят Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР»¹⁶⁴, а 24 июня 1994 года — ныне действующий Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹⁶⁵, в который включена специальная глава XII «Рассмотрение дел о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан».

В 1997 году с учетом европейского опыта решения гуманитарных проблем в России учрежден специализированный правозащитный институт Уполномоченного по правам человека¹⁶⁶. В пункте 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека» особо оговорено, что «должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее — Уполномоченный) учреждается в соответствии с Конституцией Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами».

К настоящему времени ряд изменений правозащитного характера внесен и в законодательство о прокуратуре. Законом «О прокуратуре Российской Федерации» надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина выделен в отдельное направление деятельности прокуратуры¹⁶⁷. 24 июля 1998 года Генеральной прокуратурой РФ и Уполномоченным по правам человека в РФ заключено соглашение «О формах взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Уполномоченного по правам человека в целях обес-

¹⁶³ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1990. — № 29. — Ст. 395.

¹⁶⁴ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1991. — № 30. — Ст. 1017.

¹⁶⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.

¹⁶⁶ См.: Российская газета. — 1997. — 4 марта.

¹⁶⁷ См.: Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О прокуратуре Российской Федерации”» от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.

печения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан»¹⁶⁸.

В законодательство о правоохранительных органах внесен ряд изменений правозащитной направленности. Так, в соответствии с Законом РФ «О милиции» от 18 февраля 1991 года № 4510-1¹⁶⁹ первоочередной задачей милиции стало обеспечение безопасности личности, а в качестве главных принципов ее деятельности рассматриваются уважение прав и свобод человека и гражданина, законность, гуманизм, гласность.

Осуществляется реформа судебной системы, основной целью которой является приведение ее (судебной системы) в соответствие с международно признанной доктриной разделения властей¹⁷⁰.

По Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 года № 119-ФЗ главными принципами деятельности государственных служащих стали: верховенство Конституции, а также обеспечение приоритета прав и свобод человека и гражданина, их непосредственного действия. На государственных служащих законодательно возложена обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина¹⁷¹.

Создана Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации. Ее основными функциями являются: сбор, изучение и анализ информации и материалов по вопросам соблюдения прав и свобод человека и гражданина; составление общих ежегодных и специальных докладов о соблюдении прав и свобод человека и гражданина и направление их Президенту РФ; подготовка для Президента РФ предложений о совершенствовании механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина; участие в подготовке соответствующих законопроектов; рассмотрение обращений лиц, содержащих информацию о фактах систематического нарушения прав и свобод человека и гражданина, и ряд других функций¹⁷².

Для решения важных специфических вопросов обеспечения прав и свобод человека при Президенте РФ созданы: Комиссия по вопросам помилования, Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий, Комиссия по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести¹⁷³.

Правительством РФ образованы межведомственные комиссии:

- по вопросам профессиональной ориентации, психологической поддержки населения; по вопросам социального обслуживания населения;
- по вопросам улучшения положения женщин;

¹⁶⁸ Текст соглашения не был официально опубликован.

¹⁶⁹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 16. — Ст. 503 (в настоящий Закон внесены изменения законами РФ № 5304-1 от 1 июля 1993 г. и № 4510-1 от 18 февраля 1993 г.; федеральными законами: № 73-ФЗ от 15 июня 1996 г., № 68-ФЗ от 31 марта 1999 г., № 209-ФЗ от 6 декабря 1999 г., № 105-ФЗ от 25 июля 2000 г.).

¹⁷⁰ См.: Ямшанов Б. Судебной реформе быть? (www.rambler.ru/db/law/vp.html).

¹⁷¹ Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 31. — Ст. 2990.

¹⁷² См.: Проект Федеральной программы обеспечения и защиты прав и свобод человека (1998—2002) Комитета Государственной думы Федерального собрания РФ по международным делам // Справочно-правовая система «Гарант-максимум с региональным законодательством». — 2001. — 23 июля.

¹⁷³ См. там же.

— по охране здоровья граждан; по рассмотрению обращений граждан Российской Федерации в связи с отказом им в выдаче заграничного паспорта и временными ограничениями на выезд за рубеж и др.¹⁷⁴

На Администрацию Президента РФ, Аппарат Правительства РФ возложены рассмотрение и анализ обращений граждан по поводу нарушения их конституционных прав. В Администрации Президента РФ, например, в качестве самостоятельного подразделения функционирует Управление Президента РФ по работе с обращениями граждан. Положение об этом Управлении, утвержденное Указом Президента РФ от 3 апреля 1997 года, в качестве основной его функции предусматривает обеспечение рассмотрения устных и письменных обращений граждан, адресованных Президенту РФ и Правительству РФ¹⁷⁵. В положениях о некоторых органах исполнительной власти (федеральных и субъектов РФ) также указано на обязанность руководства этих органов обеспечивать рассмотрение предложений, заявлений и жалоб граждан¹⁷⁶.

Свобода средств массовой информации в демократическом обществе традиционно расценивается как один из важнейших факторов обеспечения прав человека и основных свобод. Исходя из общепризнанной практики, 27 декабря 1991 года принят Закон РФ «О средствах массовой информации» № 2124-1¹⁷⁷, которым гарантирована свобода поиска, получения, производства и распространения такой информации. На государственном уровне принят ряд мер по поддержке общественных правозащитных организаций¹⁷⁸. Учреждена служба Уполномоченного РФ при Европейском Суде по правам человека¹⁷⁹.

В России создана подсистема накопления, воспроизводства и распространения гуманитарной идеологии, которая функционирует в разнообразных формах:

— издания научной и научно-публицистической литературы по правозащитной тематике¹⁸⁰;

— создание специализированных библиотек, включая электронные библиотеки Интернете;

¹⁷⁴ См.: Справочно-правовая система «Гарант-максимум с региональным законодательством». — 2001. — 23 июля.

¹⁷⁵ См. там же.

¹⁷⁶ См. там же.

¹⁷⁷ В Закон вносились изменения 13 января, 6 июня, 19 июля, 27 декабря 1995 г., 2 марта 1998 г., 20 июня и 5 августа 2000 года.

¹⁷⁸ См., например: Постановление Правительства РФ «О государственной поддержке деятельности Международного союза общественных объединений “Международный фонд защиты от дискриминации, за соблюдение конституционных прав и основных свобод человека”» от 19 декабря 1998 г. № 1512 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 52. — Ст. 6406.

¹⁷⁹ См.: Указ Президента РФ «Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском суде по правам человека» от 29 марта 1998 г. № 310 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 14. — Ст. 1540.

¹⁸⁰ См., например: Глотов С.А. Современная концепция прав человека в принципах и нормах Совета Европы: Путеводитель по специальному лекционному курсу для студентов / С.А. Глотов, В.Д. Мазаев. — М., 2001; Горшкова С.А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. — М., 2001; Граждане и органы государственной власти: доступ, информирование и обжалование: Сборник статей. — М., 2001.

— деятельность на территории России многочисленных отечественных, иностранных и международных правозащитных организаций.

Следовательно, термин «российская правозащитная система» обозначает реально существующее явление.

Все вышесказанное, но с некоторыми оговорками, соотносимо с понятием «европейская правозащитная система».

Авторы, исследующие проблемы европейского права, отмечают многозначность соответствующего понятия. Так, авторский коллектив под руководством Л.М. Энтина, разработавший одноименный учебник для вузов, изданный в 2000 году, полагает, что термин «европейское право» употребляется чаще всего для обозначения: 1) совокупности национальных правовых систем европейских государств; 2) субрегиональной международно-правовой системы, складывающейся преимущественно во взаимоотношениях между государствами европейского континента; 3) совокупности правовых норм, регулирующих взаимоотношения, складывающиеся в рамках европейских интеграционных объединений, Европейских сообществ и Европейского Союза¹⁸¹.

Подобный плюрализм означает, что термин «европейское право» представляет собой теоретическую конструкцию, которая может использоваться в более «узком» или более «широком» смысле (в зависимости от цели, которая поставлена перед исследователем).

В настоящем исследовании «европейское право» понимается как система регионального международного права, которая в своих нормах сконцентрировала опыт культурного и идеологического взаимодействия европейских государств.

Основу системы такого регионального международного права составляют правовые нормы, созданные в рамках Совета Европы — интеграционного объединения, членом которого является Россия. Основа системы права Совета Европы — Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. В этой связи Б.Н. Топорнин справедливо отмечает, что понятие «европейское право» охватывает «в значительной мере сферу гражданских прав и свобод, что особенно отчетливо проявляется в механизме действия Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод»¹⁸².

Соответственно, термин «европейская правозащитная система», являясь производным от «европейского права», может быть истолкован следующим образом: это теоретическая конструкция, под которой для целей настоящего диссертационного исследования, понимается комплекс взаимосвязанных правозащитных отраслей, норм и институтов; систем гуманитарного законодательства и правозащитных учреждений; подсистем гуманитарного информирования, образования, накопления, хранения, воспроизводства и развития гуманитарной идеологии, который создан в результате международного европейского сотрудничества (в первую очередь, в рамках Совета Европы).

¹⁸¹ См.: Европейское право: Учебник для вузов / Под ред. Л.М. Энтина. — М., 2000. — С. 34—35.

¹⁸² Топорин Б.Н. Европейское право: Учебник. — М., 1999. — С. 18.

Таким образом, соотношение понятий «российская правозащитная система» и «европейская правозащитная система» — частный случай соотношения внутригосударственной и международной правовых систем.

Совет Европы, Европейский Союз и Совецание (Организация) по безопасности и сотрудничеству в Европе в системном плане являются взаимодополняющими друг друга организациями¹⁸³.

Совет Европы, изначально создававшийся как инструмент политического сотрудничества государств Западной Европы по обеспечению, в первую очередь, гражданских и политических прав, в процессе эволюции стал инструментом сотрудничества также и в сфере реализации экономических и социальных прав. Европейские сообщества, которые создавались как инструмент экономического сотрудничества, позволяющего обеспечить осуществление социальных и экономических прав, впоследствии начали функционировать в области гражданских и политических прав.

В докладе К. Паттена, члена Европейской Комиссии, ответственного за внешние сношения Европейского союза, от 4 марта 2000 года справедливо отмечается, что «в Римском договоре 1957 года отсутствовали ссылки на права человека. Они не упоминались до подписания в 1987 г. Европейского акта. Однако они были включены явным образом в Маастрихтский договор в 1992 г. Затем, 40 лет спустя после Римского договора, статья 6 Амстердамского договора определила, что «Европейский Союз основан на принципах свободы, демократии, уважения к правам человека и фундаментальным свободам и господстве права». Эта статья также показывает важную связь с Европейской конвенцией по правам человека: «Союз будет уважать фундаментальные права, как они гарантированы Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 г. и как они следуют из общих конституционных традиций государств—членов, а также их общих принципов права Сообщества». Наши совместные действия в сфере прав человека обеспечили трансформацию в Европейский Союз — от экономической общности в политическое образование»¹⁸⁴.

Эти две взаимосвязанные, корреспондирующие тенденции во взаимодействии Совета Европы и Европейского Союза¹⁸⁵, иллюстрируя взаимозависимость первичных (политических) и вторичных (экономических и социальных) прав, позволили создать правозащитное пространство, сфера которого распространяется на все большее число государств, включая Российскую Федерацию.

Подсистема СБСЕ/ОБСЕ в силу своих конструктивных особенностей представляет собой, переходный к подсистемам Совета Европы и Европейского

¹⁸³ См.: ОБСЕ. Генеральный Секретарь. Ежегодный доклад за 2000 год о взаимодействии между организациями и институтами в регионе ОБСЕ (с ноября 1999 года по 31 октября 2000 года) // Док. ОБСЕ SEC.DOC/4/00. — 2000. — 24 ноября.

¹⁸⁴ Protection of Human Rights in the 21st Century. Speech by the Rt. Hon Christopher Patten Member of the European Commission, responsible for External Relations. Council of Europe Conference Dublin, 4 March 2000. — SPEECH/00/66. — P. 1—2.

¹⁸⁵ См: Славкина Н.А. Механизмы судебной защиты прав человека: опыт Совета Европы и Европейского Союза: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2000.

Союза элемент согласования российской и европейской правозащитных систем.

По словам Ю. Кашлева, участвовавшего и руководившего советскими делегациями на мероприятиях Хельсинкского процесса, «СССР Хельсинки были нужны для того, чтобы признать нерушимость послевоенных границ, признать право на существование ГДР. То есть преследовались чисто политические цели. Запад же, соглашаясь после долгого сопротивления на общеевропейский саммит в Хельсинки, ставил перед собой другие цели. Западу нужно было размыть идеологические основы социалистического общества, сделать социалистические общества более открытыми для свободного потока людей и идей и, в конечном счете, размыть социалистические режимы»¹⁸⁶.

Потому основной проблемой согласования правозащитных систем на уровне подсистемы СБСЕ/ОБСЕ стала проблема согласования гуманитарных идеологий сотрудничающих сторон. Их исходные позиции зеркально отражали теоретические аргументы, которыми они оперировали еще в ходе дискуссии по вопросу о принятии Всеобщей декларации прав человека.

Тогда наиболее острые дебаты развернулись между представителями социалистических и западных стран по поводу содержания прав человека, включаемых в текст Всеобщей декларации.

Западные страны, основываясь на признании приоритетности индивидуальных прав как абсолютных и присущих каждому человеку, в отличие от социально-экономических, настаивали на ограничении содержания Декларации фиксацией гражданско-политических прав по аналогии с французским и американским конституционным законодательством XVIII века. Советские представители указывали на необходимость использования конституционного опыта всех стран, в том числе и социалистических, на неразрывность гражданско-политических и социально-экономических прав, предоставление которых человеку во всей полноте является доказательством их уважения и соблюдения в целом. Большинство представителей развивающихся стран поддержало эту позицию, и ряд социально-экономических прав, таких как право на труд, на отдых, образование, социальное обеспечение, были включены в текст Декларации¹⁸⁷.

Острые дискуссии разгорелись вокруг предложения советских представителей о дополнении статей о правах человека гарантиями со стороны государств. В частности, статью 19, провозглашающую право на свободу убеждений и свободное их выражение, предлагалось сформулировать следующим образом: «С целью обеспечения права на свободное выражение мнений значительных слоев населения, а также для их организации государство оказывает им содействие и помощь материальными средствами (помещениями, печатными машинами...), необходимыми для изданий демократических органов печати»¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Хельсинкские соглашения и права человека: Стенограммы некоторых выступлений на конференции Международной Хельсинкской Федерации и Московской Хельсинкской группы (Москва, 28—29 июля 2000 года) (www.hro.org/editions/chronic/n69/6910.htm).

¹⁸⁷ См.: Павлова Л.В. Современная концепция прав и свобод человека и ее трактовка Всеобщей декларацией прав человека 1948 года (<http://kazgua.co.kz/stat/istok/pavlova.shtml>).

¹⁸⁸ Мовчан А.В. Международная защита прав человека. — М., 1982. — С. 23.

Западные страны отвергли этот проект, ссылаясь на то, что предоставление государством помощи может оказаться формой давления на общественное мнение. В целом западные представители возражали против включения каких-либо гарантий со стороны государств, мотивируя это тем, что Декларация призвана зафиксировать только права человека.

Не нашла поддержки и инициатива советских представителей отразить в Декларации связь прав человека с проблемой государственного суверенитета. Западные страны считали, что указанное предложение является отражением господствующей в Советском Союзе теории о подчинении личности государству, противоречащей абсолютному характеру прав человека. Западные страны не согласились и с предложением советских представителей о включении в Декларацию статьи о праве наций и народов на самоопределение.

С другой стороны, из-за негативной позиции социалистических стран, поддерживаемых некоторыми латиноамериканскими государствами, в текст Декларации не было включено право на петиции к властям государства, гражданином которого он является или в котором он проживает, либо к Организации Объединенных Наций, содержащееся в проекте Комиссии по правам человека. Советский Союз, Мексика и ряд других стран считали, что право на петиции в ООН нарушает принцип национального суверенитета и противоречит уставному положению о невмешательстве во внутренние дела государств.

А. Вышинский, выступая на пленарном заседании 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве Министра иностранных дел СССР, в свойственной ему резкой манере, отражавшей атмосферу «холодной войны», дал Декларации негативную оценку, заявив, что «документ неудовлетворителен, недоработан и не в состоянии достигнуть той цели, которой призван служить...»¹⁸⁹.

Он, в частности, заявил: «Я хотел бы напомнить, что в историческом выступлении по проекту Конституции Советского Союза в 1936 году И.В. Сталин указывал на то, что когда говорят о свободе слова, собраний и печати, то забывают, что все эти свободы могут превратиться для рабочего класса в пустой звук, если он лишен возможности иметь в своем распоряжении подходящие места для собраний, хорошие типографии, достаточное количество печатной бумаги и т. д., то есть все то, что он имеет сейчас в нашей великой стране... отклонение советского предложения мотивировалось не более и не менее как тем, что предоставление широким кругам населения материальных средств для выражения его мнений будет по существу означать покушение со стороны государства на свободу мысли. А действительный смысл отклонения предложения советской делегации заключается, по нашему мнению, — и это должно быть совершенно понятно, — в том, чтобы лишить широкие народные массы возможности вести свою независимую от газетных капиталистических монополий культурно-просветительную и политическую работу, направленную на защиту интересов широких народных масс. В этом действительный смысл тех возра-

¹⁸⁹ Вышинский А. Речь на пленарном заседании 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Правда. — 1948. — 10 декабря.

жений, на которые наткнулось в Третьем комитете предложение Советского Союза»¹⁹⁰.

Теоретический смысл такой аргументации хорошо разъяснен венгерским правозащитником Андрашем Шайо: «Социалистическая правовая система преподносилась как система, полностью гарантирующая выполнение «прав нового типа» — а именно, права на жилище, права на труд (т. е. на трудоустройство) и т. д. Коммунистические теоретики постоянно подчеркивали, что осуществление этих прав является предварительным условием для осуществления прав «более традиционных» — таких как свобода слова и свобода вероисповедания — которые нельзя было защищать через суд. Как бы то ни было, осуществление этих прав — «прав первого поколения» — все равно должно было служить пользе рабочего класса. Но самое интересное, что даже так называемые «материальные права» были обращены в обязанности граждан и использовались с целью прямого социального контроля. Гражданин был обязан пойти работать на то место, которое «предлагало» ему государство»¹⁹¹.

Практическая же сторона теоретической аргументации А. Вышинского весьма наглядно охарактеризована в одной из листовок, распространенных во время восстания заключенных в ГорЛАГе (Норильск) в июне 1953 года. Там говорилось: «Большинство из нас — верные сыны своего народа, воспитанники Советской власти, вместе со своими братьями героически проливали кровь на фронтах войны, отстаивая честь, свободу и независимость нашего Великого Советского Отечества в борьбе против озверелого фашизма, но, побывав в плену (без чего не было и не будет войн), по возвращении на родину объявлено изменниками, шпионами, «врагами народа» и осуждено к 25 г. лишения свободы — т. е. пожизненному заключению.

Многие посажены и осуждены ни за что... Несмотря на все, отбывая сроки заключения, мы несколько лет подряд терпеливо трудимся на благо Советской Родины и народа, честно и исключительно добросовестно, с целью искупить свою вину и возвратиться назад в общество свободных советских граждан. Но в течение продолжительного времени со стороны администрации лагеря и конвоя мы терпим грубые попираательства прав человека и издевательства, как то: избиения и расстрелы, чему свидетельствуют неоднократные факты. Всему бывает конец и наше терпение дошло до предела»¹⁹².

В дальнейшем советская практика в области прав человека была справедливо охарактеризована как тоталитаризм¹⁹³.

¹⁹⁰ Вышинский А. Указ. соч.

¹⁹¹ Шайо А. Нестерпимая правота прав // Российский бюллетень по правам человека. — 1995. — № 6. — С. 10.

¹⁹² История в документах (www.hro.org/editions/karta/nr21/index.htm).

¹⁹³ Так, Р. Москвина пишет: «Тоталитарный террор в отличие от авторитарного носит произвольный характер. При авторитаризме уничтожаются противники режима, реальные или потенциальные, тоталитаризм же уничтожает каждого пятого, восьмого или девятого жителя страны, безотносительно к образу мыслей, образу жизни, т. е. совершенно произвольно. Именно произвольность репрессий является пугающим фактором, так как никто не застрахован от произвола. Но в страхе долго жить нельзя, страх меняет биохимию организма. И чело-

В таких условиях Хельсинкский заключительный акт 1975 года имел решающее значение для эволюции отечественной правозащитной системы и ее интеграции в европейское гуманитарное пространство¹⁹⁴.

По словам Ю. Кашлева, «сейчас это уже не кажется громадным достижением, но надо помнить, что до 1975 г. не было ни одного документа, подписанного советским руководством и западными странами, который бы обобщил, детализировал тематику прав человека. Наоборот — даже самые крупные международные встречи, например в 1955 году в Женеве (встречались великие державы), сорвались только потому, что на обсуждение были поставлены концепции прав свободного потока людей и идей. Никогда советское руководство не шло на то, чтобы признавать и подписывать документы с тематикой прав человека. Поэтому 30 из 100 страниц Заключительного акта, посвященные гуманитарному сотрудничеству, — это был прорыв, который прежде, к сожалению, был приглушен»¹⁹⁵.

Принятие Хельсинкского документа породило сложные и неоднозначные процессы в отечественном правосознании и общественной жизни. С одной стороны, это событие стало началом длительного периода переосмысления правящей советской элитой его политических и экономических последствий, надолго затормозившего развитие гуманитарной сферы.

Ю. Кашлев свидетельствует: «Брежнев очень хотел поехать в Хельсинки и под уговоры Громыко посмотрел на эти разделы по правам человека сквозь пальцы и подписал заключительный акт. Нас, тех, кто все это готовил, наградили орденами, но одновременно стали более внимательно читать заключительный акт, особенно Суслов. Он был страшно недоволен, что такое произошло, и составил даже черный список. На последующих встречах в Белграде, Мадриде, советской делегации давались строжайшие указания: никакого развития ни на миллиметр от Хельсинкского акта по вопросу прав человека и контактов между людьми. Эти встречи в Белграде и Мадриде прошли тяжело именно потому, что мы не могли сдвинуться с места по теме прав человека. В том же духе было первое совещание по правам человека в Оттаве в 1985 году, так ничего мы и не достигли»¹⁹⁶.

С другой стороны, событием, характеризующим неоднозначность наступившего периода, стало опубликование в 1975 году в СССР текста Хельсинкского заключительного акта. Оценивая это событие, С. Ковалев отмечает: «Говорят, что роковой ошибкой ЦК КПСС была публикация в «Известиях» в 1975 году полного текста Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, включавшего и так называемую «третью корзину» — договоренности о соблюдении основных прав человека всеми участниками со-

век, спасаясь от страха, начинает приспосабливаться к требованиям режима в мыслях и делах, т. е. сливаться, идентифицироваться с существующей системой. Таким образом, основное назначение репрессий — обеспечить идентификацию, слияние индивида с системой.

¹⁹⁴ См.: Корсунский В. Дело Ленина похоронили в Хельсинки // Vesti.rRu. — 2000. — 1 августа (http://old.vesti.ru/editor/2000/08/01/helsinki/_Printed.htm).

¹⁹⁵ Кашлев Ю. Указ. соч.

¹⁹⁶ Там же.

глашения. Разумеется, политические преследования после этого не прекратились, но миллионы советских граждан узнали о том, что некоторые из их прав защищены международным договором, подписанным и советским правительством»¹⁹⁷.

Наконец, с опубликованием Хельсинкского акта нарождающееся отечественное правозащитное движение стало оказывать определенное влияние как на общественное правосознание в целом, так и на правосознание партийной элиты.

Московские правозащитники Юрий Орлов, Андрей Амальрик, Валентин Турчин, Анатолий (Натан) Щаранский пришли к идее создания независимых от правительств общественных объединений по контролю за выполнением гуманитарных статей Хельсинкских соглашений. 12 мая 1976 года на пресс-конференции, созванной на квартире академика А.Д. Сахарова, Юрий Орлов объявил о создании Московской Хельсинкской группы (МХГ). Ее членам стала поступать информация от граждан СССР о нарушениях гуманитарных статей Хельсинкских соглашений. На этой основе группа стала составлять свои документы и доводить их до сведения общественности и правительств 35 государств, подписавших Заключительный акт совещания в Хельсинки.

Документы, в которых указывались конкретные случаи нарушений обязательств советского руководства, подписывали члены МХГ, участвовавшие в их подготовке, и те их товарищи по группе, которые были согласны с содержанием данного документа. Все документы МХГ направлялись в канцелярию Президиума Верховного Совета СССР и в московские посольства стран-участниц Хельсинкских соглашений, а также передавались иностранным корреспондентам на пресс-конференциях. Члены МХГ выезжали в командировки по стране для сбора на местах информации о нарушениях гуманитарных статей Хельсинкских соглашений. Группа выпустила 195 информационных бюллетеней и несколько обзоров. Ряд сообщений и заявлений был сделан совместно с другими правозащитными организациями.

По примеру МХГ в 1976—1977 годах были созданы аналогичные группы в Украине, Литве, Грузии и Армении. В январе 1977 года по инициативе Петра Григоренко при МХГ была создана Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях.

С первых дней создания МХГ в советской печати началась кампания по ее дискредитации. Как выяснилось в дальнейшем, она была спланирована для ликвидации хельсинкского движения в СССР и санкционирована высшим партийным руководством. В феврале 1977 года начались аресты членов МХГ и других хельсинкских групп.

Сообщения о деятельности МХГ и о репрессиях против ее членов оказались в центре внимания западных средств массовой информации и особенно радиостанций, вещавших на Советский Союз. В 1978 году Сенат США выдвинул арестованных членов группы на Нобелевскую премию мира. Вопрос об их судьбе регулярно поднимался перед руководителями СССР при их встречах с политическими и общественными деятелями демократических стран.

¹⁹⁷ Ковалев С. Права человека как национальная идея (www.hro.org/editions/karta/nr21/index.htm).

Создание Московской Хельсинкской группы положило начало международному хельсинкскому движению, которое ныне состоит из 37 правозащитных организаций в 37 странах-партнерах по Хельсинкским соглашениям. Эти организации объединены в Международную Хельсинкскую федерацию по правам человека (основана в 1982 году в Беладжио, Италия)¹⁹⁸.

Вышеуказанные обстоятельства и продолжавшееся ухудшение экономической ситуации в СССР стимулировали процесс идеологической эволюции партийной элиты.

Характеризуя последнее обстоятельство, В. Буковский на пресс-конференции в Варшаве в 1998 году на вопрос о том, что послужило толчком к началу реформ в Советском Союзе? вполне точно, хотя и эмоционально, ответил: «Прежде всего, катастрофическое состояние собственной экономики. В какой-то момент они поняли, что потеряли контроль над экономикой своей страны. Я раскопал очень забавную историю. Брежнев стал получать письма от ветеранов войны с жалобами на то, что в магазинах нет соли. Обыкновенной поваренной соли. Писем было до странности много, и Брежнев поручил Горбачеву, который тогда курировал сельское хозяйство, разобраться с этой солью. В самом деле, что такое? Огромная территория, множество соляных озер, даже не надо эту соль добывать из-под земли, понастроена куча комбинатов, а соли не хватает. Ветераны обижаются. Горбачев получил задание, стал разбираться. Связался с регионами, получил от всех рапорты, что столько-то миллионов тонн поваренной соли произведено, расфасовано и т. д., но куда она делась потом, так и не смог понять. Доложил Брежневу: так и так, не знаю, где соль. Тот поручил Андропову разобраться. Несколько месяцев Комитет государственной безопасности проводил расследование: куда девается соль? Не нашел. Вот тогда они начали понимать, что дело швах. Во внешней политике они были орлы! Они могли подавить революцию. Они могли сделать так, чтобы миллионы полезных идиотов на Западе маршировали по улицам и требовали разоружения своих стран. Это им было легко. Но снабдить свою собственную страну поваренной солью они не могли»¹⁹⁹.

Ближайшим позитивным следствием Хельсинкского процесса на уровне нормотворчества стало принятие в 1977 году Конституции СССР, в которой были отражены 10 принципов Хельсинкского заключительного акта. Однако содержание прав человека было изложено в трактовке советской доктрины, о чем И. Михайловская справедливо пишет: «Если западный мир расширил спектр прав человека за счет обязательств государства обеспечивать уровень социальной защиты и помощи, соответствующий реально существующим возможностям общества, то советские конституции, закрепляя социально-экономические права, создавали идеологическое оформление монополии государства на распределение материальных и нематериальных благ.

¹⁹⁸ См.: Общественная группа содействия выполнению хельсинкских соглашений в СССР. Московская группа «Хельсинки» (www.mhg.ru/history/his/index.htm).

¹⁹⁹ Владимир Буковский свидетельствует. Фрагмент пресс-конференции В. Буковского в Варшаве. Презентация книги «Московский процесс» (март 1998) (www.hro.org/editions/karta/nr21/index.htm).

Сущностное различие социально-экономических прав в западной и советской системах отчетливо проявляется и в доступности судебных средств защиты соответствующих прав.

Если обратиться к самой формулировке права на труд в Конституции СССР 1977 г., то нетрудно заметить, что на ее основе невозможно сформулировать иски и отстаивать их в суде. Напомним текст ст. 40, провозглашающей право на труд:

«Граждане СССР имеют право на труд, — то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством, и не ниже установленного государством минимального размера, — включая право на выбор профессий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей.

Это право обеспечивается социалистической системой хозяйства, неуклонным ростом производительных сил, бесплатным профессиональным обучением, повышением трудовой квалификации и обучением новым специальностям, развитием систем профессиональной ориентации и трудоустройства».

Возникает естественный вопрос: даже если бы кто-то, опираясь на приведенную конституционную норму, попытался отстаивать свое право на труд посредством судебного иска, то практически не было бы возможности собрать и представить доказательства, подтверждающие наличие у истца соответствующих его притязаниям способностей и призвания, а также возможности совместить все это с «учетом общественных потребностей». Такие оценочные понятия, как «призвание», «способности», «общественные потребности» не поддаются жесткой формализации, и потому невозможно определить круг конкретных фактов, которые суд должен установить. Проблема судебной защиты конституционных прав граждан (включая не только социально-экономические) в советской юридической литературе вообще не поднималась... Наконец, отметим еще одну особенность советской конструкции социально-экономических прав. Если гражданские и политические права превращались в фикцию путем весьма характерных оговорок (ст. 50 Конституции СССР 1977 г., провозглашавшая свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, вместе с тем указывала, что все эти свободы предоставляются гражданам СССР «в соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя»), то права социально-экономического характера не только отличались декларативностью, но зачастую превращались в обязанность. Так, право на труд соседствовало в конституциях 1936 и 1977 гг. с обязанностью трудиться. Статья 12 Конституции 1936 г. была сформулирована самым категорическим образом: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: “кто не работает, тот не ест”». Конституция 1977 г., провозгласив в ст. 40 право на труд, также отождествляла это право с обязанностью, подчеркивая это обстоятельство весьма характерной формулировкой: “Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР — добросовестный труд в избранной им области общественно-полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины.

Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества» (ст. 60)».

На фоне развития процессов деградации экономики и диалога с Западом продолжалась медленная эволюция в сфере общественного правосознания. Существенный этап на этом пути — исключение из отечественного законодательства в 1984 году такого состава преступления, как «антисоветская агитация и пропаганда» (с заменой на «призывы к свержению или изменению советского государственного и общественного строя»)²⁰⁰.

Начало Хельсинкского процесса в СССР может быть охарактеризовано как такой период взаимодействия с европейской правозащитной системой, суть которого состояла в медленном приближении к демократии, сопровождающемся импульсивными попытками возвращения к политике социального развития на базе социалистической гуманитарной идеологии²⁰¹.

В конечном счете этот период завершился во внутригосударственном плане объявлением политики «перестройки», а в международном — подписанием 6 сентября 1983 года Итогового документа Мадридской встречи, а 15 января 1989 года — Венского документа СБСЕ.

С принятием последнего из означенных актов отечественная правозащитная система вступила в период быстрой эволюции в направлении приведения ее в соответствие с европейскими стандартами. Одновременно возросла интенсивность гуманитарного сотрудничества с Европой: 29 июня 1990 года был подписан Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, 21 ноября 1990 года принята Парижская хартия для новой Европы, а 1 октября 1991 года — Итоговый документ Московской конференции по человеческому измерению СБСЕ.

На этом фоне шел процесс освобождения правозащитников из тюрем, из горьковской ссылки возвратился академик А.Д. Сахаров. 1 января 1990 года вступили в силу принятый в декабре 1989 года вторым Съездом народных депутатов СССР Закон «О конституционном надзоре в СССР» и новая редакция ст. 125 Конституции СССР.

Комитет конституционного надзора был наделен правом проверять на предмет соответствия Конституции СССР: проекты союзных законов и уже действующие акты, принятые Съездом народных депутатов СССР, Верховным Советом СССР и его палатами; акты Генерального прокурора СССР, Главного государственного арбитра СССР, нормативные акты других государственных органов и общественных организаций. Комитет мог рассматривать разногласия между Союзом ССР и союзными республиками, а также между самими республиками и другими национально-территориальными образованиями по инициа-

²⁰⁰ См.: Указ Президиума ВС РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» от 30 января 1984 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1984. — № 5. — Ст. 168.

²⁰¹ См.: Сальникова Е. Пьянство победить не удалось. 17 мая 1985 года был дан старт антиалкогольной кампании // Независимая газета. — 2000. — 18 мая; Приказ Минздрава СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» от 25 июня 1985 г. № 850 // Справочно-правовая система «Гарант-максимум с региональным законодательством». — 2001. — 23 июля.

тиве любой из спорящих сторон. Он также имел право надзора за законодательной инициативой. При введении в марте 1990 года должности Президента СССР в Конституции было записано, что для смещения Президента с должности в случае нарушения им Конституции и законов СССР требуется заключение Комитета конституционного надзора.

За относительно непродолжительное время этот орган принял более 40 актов. Помимо заключений это были решения (о принятии вопросов к рассмотрению), постановления (носящие рекомендательный характер) и заявления. Вот лишь некоторые из важнейших актов первого в СССР органа конституционного надзора: Заключение «О разрешительном порядке прописки граждан» от 11 октября 1991 года № 26 (2-1)²⁰², Постановление «О присоединении СССР к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах» от 4 апреля 1991 года № 21²⁰³, Заключение «О положениях законодательства, ограничивающих равенство возможностей граждан в области труда и занятий» от 4 апреля 1991 года № 20 (2-22)²⁰⁴, Заключение «Об обеспечении в законодательстве СССР права обвиняемого на защиту» от 3 апреля 1991 года № 19 (2-25)²⁰⁵, Заключение «О правилах, допускающих применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан» от 29 ноября 1990 года № 12 (2-12)²⁰⁶.

Наверное, критика в адрес Комитета конституционного надзора была вполне обоснованной²⁰⁷, однако ясно и то, что его деятельность оказала существенное позитивное влияние на развитие основных элементов отечественной правозащитной системы: гуманитарного права, гуманитарного законодательства, гуманитарного правосознания.

Параллельно этому набирал силу процесс, направленный на создание органа конституционного правосудия в РСФСР. 15 декабря 1990 года вторым (внеочередным) Съездом народных депутатов РСФСР в действовавшую тогда Конституцию РСФСР 1978 года было включено положение о том, что Съезд народных депутатов РСФСР избирает Конституционный Суд РСФСР и законодательно определяет порядок его избрания и деятельности. 24 мая 1991 года четвертый Съезд народных депутатов РСФСР дополнительно включил в текст Конституции положения о Конституционном Суде РСФСР как части судебной системы и как высшем судебном органе конституционного контроля, осуществляющем судебную власть в форме конституционного судопроизводства и состоящем из 15 судей. В соответствии с этими положениями Конституции 12 июля 1991 года пя-

²⁰² Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1991. — № 46. — Ст. 1307.

²⁰³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1991. — № 17. — Ст. 502.

²⁰⁴ Там же. — Ст. 501.

²⁰⁵ Там же. — Ст. 500.

²⁰⁶ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1990. — № 50. — Ст. 1080.

²⁰⁷ См., например: Конституционный суд Российской Федерации. Историческая справка // АКДИ Экономика и жизнь (www.akdi.ru/ks/AKDI.htm).

тый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР принял Закон о Конституционном Суде РСФСР, в котором были подробно урегулированы порядок избрания и статус судей, основные принципы его деятельности, особенности рассмотрения отдельных категорий дел и др. За этим последовало избрание 30 октября 1991 года пятым (внеочередным) Съездом народных депутатов РСФСР Конституционного Суда РСФСР в составе 13 судей (две судейские должности оставались вакантными)²⁰⁸.

В марте 1990 года третий внеочередной Съезд народных депутатов СССР, приняв решение о переходе к президентской системе правления и избрав президентом страны М.С. Горбачева, изменил ст. 6 Конституции СССР, закреплявшую руководящую и направляющую роль КПСС в политической системе советского общества. В результате окончательно завершилась передача власти из рук партийных органов в руки Советов²⁰⁹. В октябре 1990 года принят закон СССР «Об общественных объединениях»²¹⁰, признавший наличие в стране многопартийности.

20 июля 1991 года Президент РСФСР издает Указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» № 14²¹¹, а 25 августа 1991 года — Указ «Об имуществе КПСС и коммунистической партии РСФСР» № 90. Все принадлежащее КПСС и Коммунистической партии РСФСР недвижимое и движимое имущество, включая денежные средства в рублях и иностранной валюте, помещенные в банках, страховых, акционерных обществах, совместных предприятиях и иных учреждениях и организациях, расположенных на территории РСФСР и за границей было объявлено государственной собственностью РСФСР²¹².

1 октября 1991 года СССР ратифицирует Факультативный протокол к Пакту о гражданских и политических правах, предоставляющий физическим лицам возможность защиты прав человека на международном уровне²¹³.

18 октября 1991 года принимается закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий»²¹⁴.

22 ноября 1991 года Верховный Совет РСФСР принимает Декларацию прав человека и гражданина, в которой на нормативном уровне, наконец, при-

²⁰⁸ См.: Баглай М. Правосудие. Конституционный суд: становление и деятельность. 1995 год (<http://ks.rfnet.ru/Texts/p1.htm>).

²⁰⁹ См.: История России: Теории изучения: Учебное пособие / Под. ред. Б.В. Личмана. — Екатеринбург, 2001. — Книга вторая: Двадцатый век. — С. 205—210.

²¹⁰ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1990. — № 42. — Ст. 839.

²¹¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 31. — Ст. 1035.

²¹² Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 35. — Ст. 1164.

²¹³ www.hrights.ru/text/b6/Chapter16.htm

²¹⁴ Закон введен в действие с момента опубликования, за исключением ст. 15 и 16, которые введены в действие с 1 декабря 1991 года (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1991. — № 44. — Ст. 1428).

знается, что «права и свободы человека, его честь и достоинство» — это «высшая ценность общества и государства», в связи с чем возникает необходимость «приведения законодательства РСФСР в соответствие с общепризнанными международным сообществом стандартами прав и свобод человека»²¹⁵.

25 декабря 1991 года принимается закон РСФСР «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика». Верховный Совет постановил: «Государство Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) впредь именовать Российская Федерация (Россия)»²¹⁶.

Наконец, 30 ноября 1992 года Конституционный Суд РФ окончательно решает судьбу КПСС и одновременно — основную проблему согласования российской и европейской правозащитных систем на уровне подсистемы СБСЕ\ОБСЕ. Он, в частности, постановил: «Установление того факта, что руководящие структуры КПСС и КП РСФСР осуществляли на практике вопреки действовавшим конституциям государственно-властные функции, означает, что роспуск их правомерен и восстановление недопустимо»²¹⁷.

Заметим, этот вывод Конституционного Суда полностью согласуется с определенным Копенгагенским итоговым документом СБСЕ критерием конституционности политических партий («политические партии не должны сливаться с государством»).

Главным итогом согласования российской и европейской правозащитных систем на уровне подсистемы СБСЕ/ОБСЕ стал отказ от так называемой «социалистической концепции прав человека» и восприятие основных прав и свобод с позиции теоретических подходов, сформулированных в гуманитарной доктрине Западной Европы.

Суть европейской доктрины, составившей основу формирования правозащитной системы Европы, Й. Элстером формулируется так: «Ни в одной стране с демократической формой правления и свободой печати никогда не было голода как стихийного бедствия. Этот факт объяснялся тем, что свободная пресса играет большую роль, предупреждая общество о возможных бедствиях и побуждая политиков предотвращать их или смягчать их последствия... достижение экономической обеспеченности требует, с одной стороны, свободы слова, с другой — реальных политических прав. Свобода слова необходима для того, чтобы предавать гласности злоупотребления, а политические права — для

²¹⁵ См.: Постановление ВС РСФСР «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» от 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1991. — № 52. — Ст. 1865.

²¹⁶ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 2. — Ст. 62.

²¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности Указов Президента РФ от 23 августа 1991 года № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР» от 30 ноября 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1993. — № 11. — Ст. 400.

того, чтобы люди могли путем голосования смещать с должностей виновных в злоупотреблениях... Если в конституции содержатся положения о праве на труд, на минимальный заработок, на бесплатное медицинское обслуживание и образование, на сохранение рабочих мест — а эти положения могут появиться в результате осуществления рассмотренных выше политических прав — разве они сами по себе не являются гарантиями экономической обеспеченности? Как мы сегодня знаем, такой вывод был бы наивным, поскольку многие из этих прав либо вообще не могут быть претворены в жизнь, либо таковы, что их осуществление приводит к негативным последствиям. Да, в бывших коммунистических странах люди в самом деле имели право на труд, но это право осуществлялось лишь ценой низкой эффективности экономики, в результате чего заработная плата была существенно ниже, чем пособие по безработице во многих странах Запада»²¹⁸.

Иными словами, речь идет о восприятии проверенной временем европейской гуманитарной доктрины, исходящей из первичности гражданских и политических и производности от них социальных и экономических прав в правозащитных системах как международного сообщества в целом, так и отдельно взятого государства.

От европейской гуманитарной доктрины было воспринято и то, что, в отличие от социалистической концепции, права человека и их защита в конкретном государстве рассматривались в качестве проблемы международного значения и международной озабоченности, а не как вопрос, относящийся к исключительной компетенции государства. Не случайно в выступлении сопредседателя советской делегации на Московской конференции по человеческому измерению СБСЕ было отмечено: «Европа переживает новые времена, и процесс СБСЕ вышел на новый этап. Серия совещаний по человеческому измерению сыграла свою положительную роль в общеевропейском процессе, — привела к большему взаимопониманию между государствами в области прав человека.

Наша делегация с удовлетворением констатирует некоторое важное продвижение вперед, которое всем вместе удалось достичь на московском Совещании. Пожалуй, как самое главное, концептуальное достижение московского Совещания, мы рассматриваем принцип, впервые четко сформулированный в преамбуле итогового документа, согласно которому права человека не есть внутреннее дело какого-либо государства, но являются предметом общей озабоченности стран-участниц и их коллективной ответственности... очень долго Советский Союз и созданные им режимы в других странах были, казалось бы, непреодолимым тормозом в общем прогрессе Европы в области прав человека. Теперь мы открыты для критики и сотрудничества. Мне кажется, наша делегация неоднократно показала такую открытость на этой конференции»²¹⁹.

Таким образом, с опозданием на 25 лет было реализовано то, о чем говорил в своей Нобелевской лекции выдающийся гражданин СССР и России, ака-

²¹⁸ Элстер Й. Влияние прав человека на экономическое развитие (www.hrights.ru/text/b4/Chapter9.htm).

²¹⁹ Выступление сопредседателя советской делегации на Московской конференции по человеческому измерению СБСЕ 3 октября 1991 года (www.hrights.ru/text/b1/bull1.htm).

демик А.Д. Сахаров: «Мир, прогресс, права человека — эти три цели неразрывно связаны, нельзя достигнуть какой-либо одной из них, пренебрегая другими. Такова главная мысль, которую я хочу отразить в этой лекции.

Я глубоко благодарен за присуждение мне высокой, волнующей награды — Нобелевской премии мира — и за предоставленную возможность выступить сегодня перед вами. Я с особенным удовлетворением воспринял формулировку Комитета, в которой подчеркнута роль защиты прав человека как единственного прочного основания для подлинного и долговечного международного сотрудничества. Эта мысль кажется мне очень важной. Я убежден, что международное доверие, взаимопонимание, разоружение и международная безопасность немыслимы без открытости общества, свободы информации, свободы убеждений, гласности, свободы поездок и выбора страны проживания. Я убежден также, что свобода убеждений, наряду с другими гражданскими свободами, является основой научно-технического прогресса и гарантией от использования его достижений во вред человечеству, тем самым основой экономического и социального прогресса, а также является политической гарантией возможности эффективной защиты социальных прав. Таким образом я защищаю тезис о первичном, определяющем значении гражданских и политических прав в формировании судеб человечества. Эта точка зрения существенно отличается от широко распространенных марксистских, а также от технократических концепций, согласно которым определяющее значение имеют именно материальные факторы, социальные и экономические права. (Сказанное не означает, конечно, что я в какой-либо мере отрицаю значение материальных условий жизни людей.)»²²⁰.

Принятием Конституции России 1993 года были юридически закреплены результаты согласования российской и европейской правозащитных систем на уровне подсистемы СБСЕ/ОБСЕ.

Конституция России установила четкие нормы взаимоотношений личности и государства, гарантии и пределы прав и свобод человека в данном обществе, правила взаимоотношений между людьми, а также закрепила принцип прямого действия ее норм и непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина. Согласно Конституции «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» (п. 3 ст. 15).

Впервые Конституция установила, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (п.4 ст. 15). Конституцией предусмотрены традиционные европейские институты — Конституционного Суда, присяжных заседателей (ст. 123, 125). Значительно шире стал круг норм, предусматривающих судебные, правовые механизмы защиты прав (ст. 19, 22, 45—54). Был предусмотрен новый для российской конституционной практики, но ставший традиционным в европейской правозащитной системе, институт Уполномоченного по правам человека (п. «д» ч. 1 ст. 103). Основные права и

²²⁰ Сахаров А.Д. Нобелевская лекция: Мир. Прогресс. Права человека. — Oslo, 1975. — С. 3.

свободы распространены теперь на всех лиц, законно находящихся на территории России, тогда как предыдущие Конституции (СССР и РСФСР) устанавливали права исключительно для граждан.

14 января 1992 года Парламенту Российской Федерации предоставлен статус специально приглашенного в Парламентской Ассамблее.

7 мая 1992 года Российская Федерация подала заявку на вступление в Совет Европы.

25 июня 1992 года Комитет Министров Совета Европы принял Резолюцию № 92 (27), которой обратился к Парламентской Ассамблее с просьбой подготовить заключение по заявке России в соответствии с уставной Резолюцией № (51) 30А.

7 октября 1994 года по просьбе Бюро Парламентской Ассамблеи эксперты Совета Европы подготовили доклад «О соответствии правового порядка в Российской Федерации нормам Совета Европы». Остановимся на его концептуальных положениях.

В докладе было отмечено, что ныне действующая Конституция России содержит подробный перечень прав человека и гражданина и, поскольку общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ составляют часть ее правовой системы, «права человека, которые гарантированы в соответствии с Конституцией и международными конвенциями, имеющими для России обязывающий характер, такие, как Пакт ООН о гражданских и политических правах, могут стать прочной основой для защиты прав людей в России». С другой же стороны, эксперты заметили: «Но это представляется больше верным в теории, чем на практике. Почти все представители властей и частные лица, с которыми мы встречались, признавали и подтверждали, что осуществление гарантий в области прав человека в повседневной государственной практике имеет множество пробелов и даже отсутствует вообще».

Было отмечено, что «пресса и другие средства массовой информации пользуются широкой свободой», однако при этом указывалось, что «в случае конфликта или противоречия между государственными органами и отдельными лицами и каждый раз, когда требуется защита со стороны государства, и в частности со стороны суда, осуществление прав человека становится по меньшей мере проблематичным».

Эксперты подчеркнули, что «реальная защита прав человека часто требует наличия ясных и адекватных положений в законах, принятых соответствующим образом», но «ни один подобный закон не был принят со времени вступления в силу новой Конституции». Во многих случаях «не существует здоровой юридической основы для деятельности правительства и органов управления». Отметив, что со времени принятия Конституции прошло относительно немного времени, эксперты резюмировали, что у них, тем не менее, не сложилось впечатление, что «на парламентском уровне принимаются ясные и энергичные меры по улучшению существующего положения».

Эксперты обратили внимание и на то обстоятельство, что «в отношениях между административными органами и отдельными лицами власти часто дей-

ствуют исключительно на основе правил, которые они же сами и установили, и что гарантии прав человека не играют какой-либо заметной роли в реальной практике... Как лица, принадлежащие к правительственным кругам, так и представители организаций, занимающихся защитой прав человека, во время встреч самого разного характера высказывали сожаление в связи с тем, что в органах государственного управления по-прежнему доминирует прежний, авторитарный образ мышления. Представляется, что речь идет о широко распространенной «болезни», которую можно понять после столь многих десятилетий авторитарного режима, глубоко укоренившегося некоторые модели поведения».

Другое важное замечание касается качества функционирования судебной системы: «В соответствии с новой Конституцией, все суды должны учитывать гарантии, связанные с правами человека, и даже обязаны применять эти гарантии в том случае, если какой-либо закон содержит положения, несовместимые с Конституцией или с договорами, к которым присоединилась Россия. Но в условиях коммунистического режима судьи никогда не рассматривались как защитники прав гражданина в противовес государству, и создается впечатление, что и на сегодняшний день такой подход доминирует среди судей».

В итоге эксперты пришли к следующему выводу: несмотря на то, что Россия, по их мнению, встала на демократический путь развития и нет никаких сомнений в том, что в области прав человека достигнут значительный прогресс:

— Российская Федерация не обладает признаками правового государства, а деятельность органов власти определяется главным образом соображениями общей политики, личными связями и существующей структурой власти;

— традиционное авторитарное мышление по-прежнему доминирует в области государственного управления;

— судебная власть, которая призвана играть первостепенную роль в защите личности, еще не стала в России реальностью;

— на настоящий момент в Российской Федерации еще не установлено верховенство закона.

Общий вывод: правовой порядок в Российской Федерации не отвечает нормам Совета Европы, как они изложены в Уставе организации и развиты органами Европейской конвенции о защите прав человека.

2 февраля 1995 года в связи с конфликтом в Чечне процедура рассмотрения заявки России на вступление в Совет Европы была прервана.

27 сентября 1995 года Резолюцией № 1065 Комитета Министров эта процедура возобновлена с учетом того, что Россия приступила к поискам политического урегулирования конфликта в Чеченской Республике, проводится расследование по фактам нарушений прав человека²²¹.

В Заключении № 193 Парламентской Ассамблеи Совета Европы по заявке России от 25 января 1996 года, в частности, было отмечено:

«5. ...процесс политических, правовых и экономических реформ в России продолжается. Правовая система страны, как отметили юридические эксперты

²²¹ См.: Russia's request for membership of the Council of Europe. Report 1 // Doc Council of Europe 7443. — 1996. — 2 January.

Совета Европы (заключение от 7 октября 1994 года), все еще страдает рядом недостатков. Вместе с тем наблюдается рост общего осознания необходимости в утверждении верховенства закона и прогресс в соблюдении законности.

6. В письме от 18 января 1995 года Президент Российской Федерации, Премьер-министр, Председатели Государственной Думы и Совета Федерации заверили Совет Европы в том, что будут и дальше следовать курсу на проведение реформ.

7. Принимая во внимание указанные заверения, а также соображения и обязательства, изложенные ниже, Ассамблея считает, что Россия — согласно статье 4 Устава — имеет четко выраженное желание и в ближайшем будущем будет способна соответствовать критериям членства в Совете Европы, установленным в статье 3 Устава («каждый Член Совета Европы должен признавать принцип верховенства права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами, и искренне и активно сотрудничать во имя достижения цели Совета...»)»²²².

Кроме того, в резолюции было отмечено, что Россия уже присоединилась к ряду конвенций Совета Европы, включая Европейскую культурную конвенцию. В России в первоочередном порядке и с использованием международной экспертизы разрабатываются новые Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский, Гражданско-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы. Основа этих законодательных актов — стандарты Совета Европы. Состояние и ход законодательных реформ позволяют в установленные сроки подписать и ратифицировать конвенции Совета Европы, перечисленные в п. 10 Заключения № 193.

И, наконец, пунктом VI Заключения на Россию было возложено обязательство «подписать и ратифицировать другие конвенции Совета Европы, в частности, касающиеся выдачи преступников; взаимной помощи в уголовно-правовой сфере; перемещения лиц, приговоренных к наказанию; отмывания, выявления, изъятия и конфискации доходов от преступной деятельности, и с момента вступления соблюдать основополагающие принципы, закрепленные в вышеупомянутых конвенциях»²²³.

Исходя из этого 8 февраля 1996 года на 557-м заседании на уровне постоянных представителей была принята Резолюция Комитета Министров Совета Европы № (96)2 «Приглашение Российской Федерации стать членом Совета Европы». Таким образом, Россия «условно» была принята в Совет Европы²²⁴.

²²² Справочно-правовая система «Гарант-максимум с региональным законодательством». — 2000. — 10 октября.

²²³ Справочно-правовая система «Гарант-максимум с региональным законодательством». — 2000. — 10 октября.

²²⁴ П. Лепрехт пишет об этом: «Характерно, что в своем мнении о заявке России Парламентская Ассамблея хоть и ссылалась на ст. 4 Устава, фактически, отступала от ее текста, пользуясь не настоящим, а будущим временем: «Ассамблея убеждена, что Россия искренне желает и в ближайшее время будет способна выполнить все условия членства в Совете Европы в смысле, определяемом ст. 4». Таким образом, очевидно, что в последние годы Совет Европы

Уже 13 февраля 1996 года было издано Распоряжение Президента РФ № 66-рп «О первоочередных мероприятиях, связанных с вступлением Российской Федерации в Совет Европы», которым предписывалось:

«1. Внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации предложения о присоединении Российской Федерации к:

Уставу Совета Европы от 5 мая 1949 г.; Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы от 2 сентября 1949 г. и следующим протоколам к нему: Протоколу от 6 ноября 1952 г., Второму протоколу (Положения, касающиеся членов Европейской комиссии по правам человека) от 15 декабря 1956 г., Четвертому протоколу (Положения, касающиеся Европейского суда по правам человека) от 16 декабря 1961 г. и Пятому протоколу от 18 июня 1990 года...

2. Назначить первого заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации, председателя Межведомственной комиссии по подготовке к вступлению Российской Федерации в Совет Европы Иванова И.С. официальным представителем Президента Российской Федерации при рассмотрении палатами Федерального Собрания Российской Федерации вопроса о присоединении Российской Федерации к международным договорам, указанным в пункте 1 настоящего распоряжения.

3. Принять предложение МИДа России, согласованное с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Минюстом России, Миннацем России и другими федеральными органами исполнительной власти, о подписании по вступлении в силу федеральных законов о присоединении к международным договорам, указанным в пункте 1 настоящего распоряжения:

Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и следующих протоколов к ней: Протокола № 1 от 20 марта 1952 г., Протокола № 2 (о наделении Европейского суда по правам человека компетенцией выносить консультативные заключения) от 6 мая 1963 г., Протокола № 4 (об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол № 1 к ней) от 16 сентября 1963 г., Протокола № 7 от 22 ноября 1984 г., Протокола № 9 от 6 ноября 1990 г., Протокола № 10 от 25 марта 1992 г. и Протокола № 11 к Конвенции, вносящего структурные изменения в созданный на ее основе контрольный механизм, от 11 мая 1994 г.;

Европейской конвенции о запрещении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 г., Протокола № 1 от 4 ноября 1993 г. и Протокола № 2 от 4 ноября 1993 г. к ней;

понижил свои стандарты приема. Возможно, критической точкой на этом пути был прием в октябре 1993 г. Румынии, которая в тот момент была еще весьма далека от выполнения уставных условий (хотя необходимо признать, что с тех пор ситуация в Румынии заметно улучшилась). После приема Румынии в силу вступил «эффект домино»: вслед за приемом страны X утверждалось, что, хотя страна Y и не соответствует уставным требованиям, но ситуация там, по сути, не хуже, чем в стране X, и, соответственно, справедливости ради, страна Y также должна быть принята в Совет» (Лепрехт П. Европейская система защиты прав человека. Совместимо ли ее укрепление с расширением Совета Европы? (www.hrightrights.ru/text/b11/Chapter3.htm)).

Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г.;

Европейской хартии местного самоуправления от 15 октября 1985 г.

4. Поручить Министру иностранных дел Российской Федерации Примакову Е.М. в ходе официальной церемонии вступления Российской Федерации в Совет Европы:

а) передать Генеральному секретарю Совета Европы грамоты о присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы, Генеральному приглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы и протоколам к нему;

б) подписать от имени Российской Федерации международные договоры, указанные в пункте 3 настоящего распоряжения (в необходимых случаях под условием ратификации);

в) сделать при подписании Конвенции о защите прав человека и основных свобод заявления:

о намерении Российской Федерации признать в законодательном порядке право на индивидуальные обращения в Европейскую комиссию по правам человека и обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека;

о совместимости обязательств Российской Федерации по конвенциям в области защиты прав человека в рамках Совета Европы и Содружества Независимых Государств.

5. Правительству Российской Федерации принять необходимые меры по обеспечению выполнения обязательств Российской Федерации, включая финансовые, связанных с ее членством в Совете Европы»²²⁵.

23 февраля 1996 года был принят Федеральный закон «О присоединении России к Уставу Совета Европы» № 19-ФЗ²²⁶.

13 апреля 1996 года издано Распоряжение Президента РФ «О мерах по обеспечению участия Российской Федерации в Совете Европы» № 188-рп²²⁷. Этим документом было предписано образовать Межведомственную комиссию Российской Федерации по делам Совета Европы, а последней — создать в месячный срок рабочую группу по правовому сотрудничеству с Советом Европы, возложив на нее подготовку проекта федеральной программы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в соответствии со стандартами Совета Европы, а также функции руководящего комитета по осуществлению утвержденной Комиссией Европейских сообществ и Советом Европы 2-годичной программы содействия реформам в Российской Федерации. Помимо этого, Межведомственная комиссия должна была в 2-месячный срок внести в Правительство Российской Федерации согласованный с Минюстом России проект федеральной программы совершенствования законодательства и правоприменительной практики в соответствии со стандартами Совета Европы, подготовленный рабочей группой.

С учетом перспективы вступления России в Совет Европы разрабатыва-

²²⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 8. — Ст. 743.

²²⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 9. — Ст. 744.

²²⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 16. — Ст. 1848.

лась Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 1996—1997 годы, утвержденная постановлением правительства РФ от 17 мая 1996 года № 600. В качестве специального пункта Программы было запланировано завершение работы по присоединению Российской Федерации в 1999 году к Конвенции об «отмывании», выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности²²⁸.

Итоги двухлетнего периода согласования российской правозащитной системы с подсистемами Совета Европы и Европейского Союза были подведены в Информационном докладе Комитета по соблюдению обязательств государств—членов Совета Европы от 2 июня 1998 года²²⁹. Остановимся на его концептуальных положениях.

В документе было отмечено, что прогресс в России на пути утверждения верховенства закона и демократии за эти несколько лет неоспорим, «о чем свидетельствуют различные плюралистические и демократические выборы, которые характеризуют политический ландшафт России в последнее время». Ратификация Россией 5 мая 1998 года Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конвенции против пыток и Европейской хартии местного самоуправления «представляется историческим шагом в утверждении в этой огромной стране системы ценностей, отстаиваемых Советом Европы. Предстоящая передача пенитенциарной системы в ведение министерства юстиции, вступление в силу новых гражданского и уголовного кодексов и соблюдение президентского моратория на смертную казнь с августа 1996 года являются собой дальнейшее фундаментальное продвижение вперед».

Однако обращено внимание, что во многих областях Россия должна более активно осуществлять мероприятия по выполнению обязательств, которые она взяла на себя при вступлении в Совет Европы, и добиться реальных результатов по:

- выполнению законов на территории всей страны;
- уважению принципа свободы передвижения и выбора места жительства;
- уважению социальных прав, в особенности, что касается выплаты заработной платы и пенсий, в соответствии с Европейской социальной хартией (здесь же к России были обращены настоятельные призывы ратифицировать этот документ в ближайшем будущем);
- завершению процедуры отмены смертной казни;
- снятию оговорок к Европейской конвенции о защите прав человека;
- соблюдению свободы вероисповедания;
- принятию уголовно-процессуального кодекса, совместимого с европейскими стандартами;
- реформе прокуратуры;
- реформе пенитенциарной системы, улучшению условий содержания в тюрьмах и расширению использования приговоров, не предусматривающих тюремного заключения;

²²⁸ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 22. — Ст. 2696.

²²⁹ См.: Бюллетень по правам человека. — 1999. — №.10. — С. 25—37.

- борьбе с плохим обращением с призывниками и принятию закона об альтернативной военной службе;
- борьбе с коррупцией и организованной преступностью в экономике;
- реформе спецслужб с целью лишения ФСБ права проводить расследования уголовных дел и содержать собственные следственные изоляторы;
- ускорению привлечения к ответственности виновных в нарушениях прав человека во время конфликта в Чечне и поиску политического решения конфликта;
- поддержанию дружественных отношений с соседними государствами.

К настоящему времени проведена большая работа по рецепции европейских гуманитарных норм и их осуществлению в правовой системе Российской Федерации: Россия участвует в 45 правозащитных конвенциях Совета Европы²³⁰; на различных уровнях предпринимаются меры технико-юридического характера, направленные на приведение российского законодательства и правоприменительной практики в соответствие со стандартами Европы²³¹; относительно успешно продвигается правовая реформа²³².

Прилагаются значительные усилия по воздействию на правосознательный компонент российской правозащитной системы: издано значительное количество монографий²³³, статей²³⁴, в той или иной степени освещающих функционирование европейских правозащитных механизмов; увидело свет двухтомное собрание избранных решений Европейского суда по правам человека²³⁵;

²³⁰ См.: Russia.Treaties signed and ratified on 07/04/02 (<http://conventions.coe.int>).

²³¹ См.: Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2000. — № 2. — С. 5—10.

²³² См.: Совет Европы: Правовая реформа в России проводится «весьма активно» // Страна.Ru. — 2001. — 4 октября (www.rambler.ru/db/news/msg.html); Судебная реформа: проблемы и перспективы. — М., 2001.

²³³ См., например: Бущенко А.П. Практика Европейского суда по правам человека. — М., 2001. — Вып. 1: Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; Горшкова С.А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. — М., 2001; Курдюков Д. Индивидуальная жалоба в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. — Воронеж, 2001; Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. — Волгоград, 1997; Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. Практика Совета Европы. — М., 1992; Эрделевский А.М. Обращение в Европейский Суд. — М., 1999.

²³⁴ См., например: Завадская Л. Право жалобы в Европейском Суде // Российская юстиция. — 1996. — № 6. — С. 5—17; Топорнин Н. Европейский Суд на пороге XX века // Российская юстиция. — 1999. — № 8. — С. 15—24; Шнайдер К. Способы толкования в практике Страсбургского Суда // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: проблемы реализации в России: Материалы международного семинара (Н. Новгород, 17—18 марта 1999 г.): В 2 т. — Н. Новгород, 1999. — Т. 1. — С. 38—47.

²³⁵ Европейских Суд по правам человека: Избранные решения: В 2 т. / Под ред. В.А. Туманова. — М., 2000.

вышли сборники документов по европейскому праву²³⁶; опубликован ряд информационных материалов, в популярной форме разъясняющих основания, условия и порядок обращения в Европейский Суд по правам человека²³⁷; во многих юридических вузах России введены учебные курсы европейского права и изданы соответствующие учебно-методические материалы²³⁸; издан специальный научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина»²³⁹. Однако проведенная работа до сих пор не привела к удовлетворительному результату²⁴⁰.

Анализ официальных документов Совета Европы и Европейского Союза позволяет установить существование двух основных проблем согласования российской и европейской правозащитных систем: окончательная отмена смертной казни в России и соблюдение прав человека в ходе антитеррористической операции в Чечне. Однако более тщательное исследование позволяет прийти к выводу, что указанные проблемы производны от целого комплекса иных, связанных с отсутствием соответствующего европейским стандартам антикоррупционного законодательства и «заброшенностью» правоохранительной системы, которые до сих пор также не решены.

Общая и более глобальная проблема — крайне низкий уровень фактической защиты прав человека в совокупности с продолжающейся криминализацией всех сфер экономики и политики.

Обратимся к обзору данных, содержащихся в изученных нами источниках.

²³⁶ См., например: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Т.Н. Москалькова. — М., 1998; Документы Совета Европы: В 2 ч. / Рук. ред. совета Ю.К. Александров. — М., 2000.

²³⁷ См. например: Глашев А.А. Порядок подачи и рассмотрения жалоб в Европейском Суде по правам человека // Справочно-правовая система «Гарант-максимум с региональным законодательством». — 2001. — 23 июля; Карташкин В.А. Как подать жалобу в Европейский Суд по правам человека. — М., 2000.

²³⁸ См., например: Топорнин Б.Н. Европейские Сообщества: право и институты. — М., 1992; Основы права Европейского Союза: Учебное пособие / Под ред. С.Ю. Кашкина. — М., 1997; Глотов С.А. Современная концепция прав человека в принципах и нормах Совета Европы: Путеводитель по специальному лекционному курсу для студентов / С.А. Глотов, В.Д. Мазеев. — М., 2001; Европейский Суд по правам человека: Методические материалы / Под общ. ред. Л.В. Тумановой. — Тверь, 2001; Ильин Ю.Д. Лекции по истории и праву Европейского Союза. — М., 2002.

²³⁹ См. например: Лейбо Ю.И. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» / Ю.И. Лейбо, Г.П. Толстопятенко, К.А. Экштайн; Под ред К.А. Экштайна. — М., 2000.

²⁴⁰ Характерна оценка состояния прав человека в Российской Федерации директором правовой программы Московского отделения Центра исследований восточноевропейского конституционализма Т. Смита в контексте наблюдения за реакцией со стороны политической элиты общества и общественности на первый Доклад Комиссии по правам человека при Администрации Президента РФ, опубликованный в 1993 году: «Доклад Комиссии по правам человека опубликовали многие издания, однако большого общественного резонанса он не вызвал. Наверное, этого и следовало ожидать в стране, где нарушения прав человека стали обычным явлением» (Смит Т. Нарушение основных прав в Российской Федерации // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. — 1994. — №3(8) / №4(9). — С.10).

В Информационном докладе Комитета по соблюдению обязательств государств—членов Совета Европы от 2 июня 1998 года²⁴¹ было отмечено: когда путч в августе 1991 года потерпел неудачу, казалось, что прорыв к демократии западноевропейского типа успешно осуществляется. Однако такой взгляд на ситуацию оказался чрезмерно оптимистичным, поскольку реформаторам не удалось убедить общественность, что они проводят правильную политику. В результате верховенство права, соблюдение прав человека и демократия перестали быть для населения в целом главными вопросами повестки дня. «Люди прежде всего озабочены экономическими проблемами, социальной несправедливостью и ростом преступности».

В другом месте доклада вновь прозвучала мысль: «Главным препятствием на пути установления верховенства закона был резкий рост организованной преступности. Источником самых серьезных проблем правительства в этой области являются тесные связи между коррупцией и организованной преступностью, которые иногда охватывают и сам государственный аппарат. Кроме того, серьезное падение уровня жизни означает, что людям приходится бороться за выживание, что часто толкает их на преступления»²⁴².

В предварительном проекте доклада «Выполнение Российской Федерацией своих обязательств», подготовленном содокладчиками Дэвидом Аткинсоном (Великобритания, Группа европейских демократов) и Рудольфом Биндингом (Германия, группа Социалистов), посетившими Россию 11—14 февраля 2001 года, было указано на приоритетные (в свете исполнения Россией своих обязательств) области деятельности: полное соблюдение основных свобод (свобода слова, средств массовой информации и религии); полная и немедленная реформа ФСБ и прокуратуры в соответствии с принципами Совета Европы и обязательствами, взятыми Россией при вступлении в него; применение на территории всей страны принципа верховенства закона; полный отказ от применения смертной казни; снятие оговорок к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод; дальнейшее улучшение отправления правосудия (принятие УПК и ГПК, улучшение условий содержания заключенных); борьба против «дедовщины» и принятие закона об альтернативной гражданской службе; борьба с коррупцией и организованной преступностью в экономике.

Эксперты подчеркнули, что, хотя реформа законодательства продвинулась во многих областях и были приняты новые законы, призванные поддерживать рыночную экономику, разрыв между экстенсивностью и эффективностью законодательства, так называемый «провал в исполнении законов», в России наибольший из всех государств с переходной экономикой. Одной из самых актуальных остается проблема низкого уровня независимости большей части судебной системы²⁴³.

В докладе Московской Хельсинкской группы за 1999 год отмечается, что состояние отечественной правозащитной системы характеризуется наличием

²⁴¹ См. там же.

²⁴² Бюллетень по правам человека. — 1999. — № 10. — С. 30.

²⁴³ См.: Доклад о выполнении обязательств (www.hrights.ru/newsnews.htm).

вызывающих тревогу признаков, некоторые из которых были невозможны даже в условиях тоталитаризма: наблюдаются случаи продажи армейскими офицерами подчиненных им солдат; расширяется практика эксплуатации детской проституции; известны факты использования детей в качестве средства изготовления порнографической продукции, а также торговли женщинами в качестве объектов сексуальной эксплуатации; распространены запрещенные методы предварительного расследования преступлений, в том числе использование физического насилия в отношении задержанных; продолжает ухудшаться ситуация в отношении свободы слова, известны случаи избиений и убийств журналистов.

При этом в докладе говорится, что использование милицией физических методов давления на задержанных и подозреваемых демонстрирует низкую квалификацию сотрудников, которые часто не имеют никакого юридического образования и которым вымогательство и воровство дают компенсацию за низкую оплату их труда. Деятельность российских судов финансируется также неудовлетворительно, вследствие чего они остаются зависимыми от властей и не в состоянии выполнять роль независимых рефери²⁴⁴.

В разделе, посвященном России, Обзора о соблюдении прав человека в различных странах мира, подготовленным Государственным департаментом США в 1999 году, также резюмируется: демократическим учреждениям страны брошен серьезный вызов, связанный с ограниченностью финансовых ресурсов государства. Судебное право показывает некоторые признаки независимости, однако страдает от ограниченности средств и коррупции, которая, помимо этого, продолжает быть доминирующим отрицательным фактором в развитии рыночных отношений. Проблема коррупции очень остро стоит и в милиции. Министерство внутренних дел приступило к повышению образовательного уровня своих сотрудников в области прав человека, однако применяемые ими методы работы не соответствуют стандартам деятельности в демократическом обществе. Сотрудники правоохранительных органов по-прежнему, несмотря на утрату опытных кадров, раскрывают, согласно официальной статистике, около 74% преступлений, эксперты же полагают, что реально этот показатель составляет порядка 30—40%. Помимо этого отмечается, что распространены случаи торговли женщинами, девочками, детьми, использования принудительного труда. Отсутствуют достоверные данные о политических убийствах агентами правительства, однако есть сведения, что от 10 до 20 тысяч задержанных и заключенных погибло в результате избиений сотрудниками охраны пенитенциарных учреждений, большинство же умирает в результате бесчеловечных условий содержания.

Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2000 году содержит сведения о том, что все чаще происходят похищения людей с целью получения выкупа, возвращения долга, шантажа, использования в качестве рабочей силы. В милиции по-прежнему практикуют-

²⁴⁴ The Human Rights Situation in the Russian Federation, 1999: Annual Report (www.fsmonitor.com/MHG_99/MHG_intro.shtml).

ся недозволенные методы обращения с задержанными по подозрению в совершении преступлений: в 2000 году за различные правонарушения к уголовной и дисциплинарной ответственности привлечены 5 146 сотрудников; жалобы на недозволенные методы воздействия и процессуальные нарушения при проведении дознания либо предварительного расследования составляют одну четвертую часть от общего количества жалоб на действия должностных лиц правоохранительных органов, поступающих Уполномоченному. Размер денежного содержания офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации не в состоянии обеспечить прожиточный минимум их семьям. Ради получения положенных выплат военным служащим порой приходится прибегать к крайним мерам: пикетировать штабы и объявлять голодовки. Высок процент самоубийств среди военным служащих вследствие тяжелых условий службы, нерешенных социально-бытовых проблем, издевательств и случаев унижения человеческого достоинства. Растет детская безнадзорность и беспризорность, что, в свою очередь, влечет за собой увеличение числа правонарушений со стороны лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (моложе 14 лет). Растет число детей, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством²⁴⁵. Положение лиц, содержащихся под стражей и лишенных свободы, характеризуется унижительным бесправием, отсутствием реальных гарантий прав человека и гражданина. Так, в 2000 году на одну треть по сравнению с прошлым годом возросло число обращений, поступивших Уполномоченному из мест лишения свободы. В следственных изоляторах и исправительных учреждениях продолжает сохраняться ситуация, характеризующаяся социально-психологической напряженностью, снижением уровня продовольственного и медико-санитарного обеспечения, нарушениями прав человека; Уполномоченному поступают многочисленные жалобы арестованных и осужденных на необоснованное применение к ним физической силы и специальных средств сотрудниками подразделений спецназа уголовно-исполнительной системы.

В докладе также отмечается, что близка к катастрофической и экологическая обстановка на территории Российской Федерации.

С 1991 года — с момента принятия Закона «О средствах массовой информации» — при исполнении своего служебного долга погибли 117 журналистов.

В районных судах каждое четвертое уголовное дело разрешается с нарушением процессуальных сроков. В верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной облас-

²⁴⁵ В выступлении Е. Боннер на слушаниях Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе Конгресса США 5 июня 2001 года было подчеркнуто: «Мы видим устойчивое увеличение в количества бездомных детей, рост наркомании в молодежной среде и детской проституции. В нынешней России имеется больше бездомные детей, чем было в 1921, после гражданской войны. 18,000 детей находятся в исправительных заведениях. Трагический факт, воздействующий на многих детей — результат массового обнищания их родителей. Согласно официальной статистике, больше чем третья часть населения живет ниже прожиточного минимума» (Troubling trends: human rights in Russia. Hearing before the Commission on security and cooperation in Europe. One hundred seventh Congress first session. June 5, 2001. — Washington. 2001. — P. 14).

ти и автономных округов с нарушением процессуальных сроков разрешается по первой инстанции также каждое четвертое уголовное дело.

Судебная реформа в стране замедлилась; законодательные и организационные мероприятия последних лет не обеспечили достижения многих целей реформы: преодоления обвинительного уклона при рассмотрении уголовных дел; ликвидации практики нарушения сроков рассмотрения дел; создания механизмов быстрого и эффективного восстановления нарушенных прав жертв преступлений и злоупотреблений властью, а также реального исполнения решений судов о материальной компенсации причиненного гражданам вреда; ограждения судов от вмешательства в их деятельность федеральных и местных органов власти²⁴⁶.

В Специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «О нарушениях прав граждан сотрудниками министерства внутренних дел Российской Федерации и уголовно-исполнительной системы министерства юстиции Российской Федерации в 2000 году» говорится: «Низкий уровень правовой культуры в стране в целом, утрата основных моральных ценностей, а также психология части людей, избравших своей работой службу в органах внутренних дел и учреждениях уголовно-исполнительной системы, являются причинами нарушения прав человека, унижения чести и личного достоинства тех, кто умышленно либо вследствие трагической ошибки попал в сферу действия криминального законодательства.

С одной стороны, крайне недостаточное финансовое обеспечение деятельности органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы в целом обуславливает то, что квалифицированные специалисты предпочитают трудоустроиваться в коммерческие структуры, где размер заработной платы несопоставим с их должностными окладами. Это является одной из причин низкого профессионального уровня персонала указанных ведомств и, как следствие, плохого качества работы.

С другой стороны, недостаток финансирования неизбежно приводит исправительные учреждения в такое состояние, при котором невозможно соблюдение даже минимальных санитарных норм, не говоря уж о международных требованиях содержания заключенных»²⁴⁷.

Думается, обзор данных, содержащихся в этих и других источниках²⁴⁸, позволяет установить существование устойчивой зависимости между а) уров-

²⁴⁶ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2000 году (www.ombudsman.gov.ru/docum/year-00.htm).

²⁴⁷ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «О нарушениях прав граждан сотрудниками министерства внутренних дел Российской Федерации и уголовно-исполнительной системы министерства юстиции Российской Федерации». — М., 2000. — С. 2—3.

²⁴⁸ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1998 году (www.ombudsman.gov.ru/docum/year-00.htm); Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1999 году (www.ombudsman.gov.ru/docum/year-99.htm); Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о нарушениях прав граждан сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации и уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации от 10 октября 2000 года (www.ombudsman.gov.ru/docum/spmil.htm); Доклад о соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1998 году Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации (www.mshr.ru/docs/kom-tp98.htm).

нем финансирования правоохранительной системы России и качеством защиты прав человека; б) уровнем финансирования данной системы и степенью коррумпированности правозащитных государственных структур; в) уровнем финансирования правоохранительной системы и уровнем социальной обеспеченности населения.

В предложениях Комитета Министров Совета Европы по проекту Кодекса норм полицейской этики от 15 января 2001 года особо подчеркнуто: «Роль полиции в поддержании и охране правопорядка настолько важна, что состояние демократии может часто определяться посредством исследования деятельности ее полиции»²⁴⁹. Но совершенно очевидна производность уровня защиты прав человека от крайне низкого уровня вознаграждения за труд профессиональных правозащитников — особенно сотрудников и военнослужащих МВД России²⁵⁰. Естественными следствиями этого обстоятельства являются: отток квалифицированных кадров, снижение уровня требований к кандидатам на службу, снижение профессионализма, недобросовестность, нарушения прав человека.

Очевидна и зависимость коррумпированности государственных правозащитных структур от неудовлетворительного уровня вознаграждения за труд их работников. Это подтверждается исследованиями, которые осуществлены на внутригосударственном и международном уровнях.

В проекте Стратегии борьбы с коррупцией, подготовленной в 2001 году Агентством международного развития (США), отмечается, что «на протяжении десятилетия трудного и неравномерного переходного периода коррупция возникла как ключевой фактор, ограничивающий дальнейшее политическое и экономическое развитие посткоммунистических государств. Она способна не только сдерживать дальнейшее движение в направлении к свободному рынку и свободному обществу, она также обладает силой повернуть вспять критические достижения, которые уже были сделаны»²⁵¹.

А что же происходит в России? По данным международной и независимой организации «Транспаренси интернешнл» (Международная гласность), филиалы которой имеются во многих странах, в том числе и в России, наша страна имела (по состоянию на 1999 год) один из самых худших в мире индексов коррупции — 2,4 (оценки выставлены по десятибалльной системе: 10 баллов — нет коррупции, 0 баллов — абсолютная коррупция). Это 82-е место в списке из 99 стран. Для сравнения: существенно хуже по уровню коррумпированности складывается ситуация в Албании, Грузии, Уганде, Нигерии; несколько лучше — в Боливии, Эквадоре; Дания возглавляет список как наименее чистая в коррумпированная страна; США занимали 18-е место, Эстония — 27-е, Белоруссия — 58-е, Украина — 75-е место)²⁵².

Авторы упомянутой коллективной монографии «Коррупция: политиче-

²⁴⁹ Draft recommendation on «The European Code of Police Ethics» and explanatory memorandum // Doc. 8923. — 2001. — 15 January.

²⁵⁰ См., например: Мозяков В. Зарплата следователя 3—4 тысячи // Известия. — 2002. — 5 апреля.

²⁵¹ Стратегия борьбы с коррупцией: Проект. — Вашингтон, 2001.

²⁵² См.: Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / Под ред. В.В. Лунеева. — М., 2001. — С. 24.

ские, экономические, организационные и правовые проблемы» справедливо полагают, что «коррупция душит Россию, и необходимы экстраординарные меры для эффективного предупреждения, контроля и минимизации коррупционной деятельности до социально терпимого уровня»²⁵³.

Авторы исследования «Стратегия для России: повестка дня для Президента-2000» пришли к следующим выводам:

— коррупция расширяет возможности теневой экономики, что сокращает поступления в бюджет и лишает государство рычагов управления;

— Коррупция разрушает конкуренцию, так как взятка обеспечивает предоставление неконкурентных преимуществ. Это подрывает рыночные отношения как таковые, создает новые, коррупционные монополии (часто связанные с организованной преступностью), снижает эффективность экономики в целом;

— коррупция лишает государство возможности обеспечивать соблюдение честных правил рыночной игры, что дискредитирует и саму идею рынка, и авторитет государства как арбитра и судьи. Практически сложилась ситуация, когда коррупция стала важнейшим тормозом для формирования цивилизованных рыночных отношений, создания новых предприятий, экономического роста;

— влияние коррупции на проведение приватизации и банкротств (принявшее поистине гигантские масштабы) затрудняет появление эффективных собственников;

— нерациональное расходование бюджетных средств усугубляет бюджетный кризис;

— коррупция увеличивает издержки субъектов экономики, что перекладывается на потребителей через повышение цен и тарифов;

— коррупция в органах государственного управления разлагает не только их самих, но и аппараты управления крупных корпораций. Соответственно, происходит общее снижение эффективности управления — как государственного, так и коммерческого;

— управленческий потенциал общества переориентируется коррупцией с интересов развития страны на интересы ее разворовывания;

— широкомасштабная коррупция, поощряя недобросовестную конкуренцию, делает невозможным привлечение не только иностранных, но и российских инвестиций, что в принципе лишает Россию возможностей развития. Взятки — это сгнившие или не появившиеся инвестиции²⁵⁴.

В «Общих рекомендациях в отношении мер борьбы с коррупцией и обеспечения честности и неподкупности сотрудников органов юстиции и безопасности», составленных на основе изучения документов международного права и внутреннего законодательства многих государств экспертами Государственного департамента США, среди первоочередных мер, направленных на борьбу с коррупцией, называются:

— введение системы справедливой оплаты труда, дающей возможность вести достойный образ жизни, избегая коррупции;

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ См.: Стратегия для России: повестка дня для Президента-2000 (www.svop.ru/spravka.htm).

— внедрение основанной на объективных стандартах системы гласного приема на работу и продвижения по службе в зависимости лишь от квалификации и заслуг кандидата;

— внедрение системы, гарантирующей достойные условия выхода на пенсию и не дающей стимулов к совершению актов коррупции.

На эти же обстоятельства было обращено внимание на семинаре-практикуме по вопросам борьбы с коррупцией, организованном Межрегиональным институтом ООН по вопросам преступности и правосудия в сотрудничестве с Международным научно-профессиональным советом²⁵⁵, а также в Двадцати руководящих принципах борьбы с коррупцией, разработанных Междисциплинарной группой по борьбе с коррупцией²⁵⁶ и принятых Комитетом Министров Совета Европы 6 ноября 1997 года в качестве директивных указаний для соблюдения государствами-членами организации²⁵⁷.

Несколько менее очевидна зависимость между уровнем финансирования государственных правозащитных структур и степенью социальной обеспеченности населения. Однако эта взаимосвязь может быть выявлена специальными экспертными исследованиями, включая те, которые осуществлены силами специалистов Совета Европы. Так, в одном из таких исследований отмечается: «Возможно, самым тревожным примером, когда транснациональные криминальные организации могут процветать в условиях политического, социального и экономического кризиса, являются государства бывшего Советского Союза. Российские криминальные организации не новы, но исчезновение Коммунистической партии, дезинтеграция Советского Союза и коллапс правоохранительной системы воспроизвели условия, которые привели к консолидации существующих криминальных сообществ и к возникновению новых»²⁵⁸.

В проекте первого совместного оценочного доклада по Российской Федерации Специального комитета экспертов по оценке анти-«отстирывающих» мер Европейского комитета по проблемам борьбы с преступностью резюмируется: «Российская Федерация получила множество взаимосвязанных сложностей в течение периода перехода к свободной экономике. Чрезвычайно быстрый приватизационный процесс, в особенности в 1992-1993 годах, сопровождался вывозом капитала в массовом масштабе. Одновременно в тех условиях наличный расчет оставался главным средством оплаты. Кроме того, банковский кризис 1998 года окончательно подорвал доверие к банковской системе, увеличив размер наличных сбережений. В непосредственной связи со всем этим находится

²⁵⁵ См.: ООН. ЭКОСОС. Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию // Док. E/CN.15/2001/3. — С. 24. Этим документом была отмечена «необходимость принятия надлежащих мер предупреждения, ориентированных на будущее, включая укрепление гражданского общества... сокращения возможностей для коррупции должностных лиц высшего и низового уровня, улучшения положения таких лиц и социального поощрения тех из них, кто при выполнении своих обязанностей не запятнан коррупцией»).

²⁵⁶ Создана в 1994 году на девятнадцатой конференции Европейских министров юстиции.

²⁵⁷ См.: Док. E/CN.15/2001/3. — С. 25.

²⁵⁸ Joutsen M. Crime Trends in central and eastern Europe // Council of Europe. Doc. PC-TR(94)13. — P.10.

проблема недекларирования доходов, которая является основным предметом озабоченности российских властей.

Годы, следовавшие за демонтажом Советского режима, сопровождались ростом преступности, который представил и продолжает представлять собой вызов национальным правоохрнительным структурам. Развитие организованных криминальных группировок стало реальной угрозой»²⁵⁹.

По данным авторов электронного учебника по теневой экономике в России, если в 1973 году теневой сектор в СССР составлял примерно 3% ВВП, в 1990—1991 годах — 10—11%, то в 1993 году он достиг уже 27% ВВП, а в 1996—1997 годах, согласно данным Московского института социэкономических проблем, — уже 46%. Особенность и уникальность российской теневой экономики связана с такими чертами, как уход от налогов, бегство капитала за рубеж, двойная бухгалтерия, челночная и бартерная торговля, скрытая безработица, коррупция²⁶⁰.

Учитывая то, что теневая экономика приносит доходы, с которых не выплачиваются налоги, взаимосвязь между неудовлетворительным уровнем финансирования деятельности отечественных правоохрнительных структур и социальной обеспеченностью населения становится очевидной.

Теневая экономика породила крайне опасное в плане обеспечения прав человека явление — так называемое «теневое право»²⁶¹.

В целом изучение комплекса взаимодействующих в данной сфере обстоятельств позволило прийти к следующим выводам:

1) процесс согласования российской и европейской правозащитных систем на уровне подсистем Совета Европы и Европейского Союза приостановлен, поскольку реальное состояние гуманитарного правопорядка в Российской Федерации до сих пор не соответствует ни стандартам Совета Европы, ни, еще более высоким, стандартам Европейского Союза²⁶²;

2) Россия находится в состоянии опасного балансирования между возобновлением процесса вхождения в гуманитарное пространство Европы и исключением из членства в Совете Европы;

3) дальнейшее развитие отечественной правозащитной системы посредством только рецепции европейских гуманитарных норм уже невозможно. Целесообразно приостановить процесс принятия Россией международных обязательств, расширяющих перечень прав, подлежащих защите. Необходимо сосредоточить внимание на совершенствовании внутригосударственных механизмов, позволяющих реально осуществить уже признанные Россией права. Этому будет способствовать решение двуединой задачи: а) создания с учетом мирового

²⁵⁹ Draft first mutual evaluation report on the Russian Federation/ Memorandum prepared by the Secretariat Directorate General I (Legal Affairs). — Strasbourg, 2000.

²⁶⁰ Теневая экономика и экономическая преступность / Под рук. А.К. Бекряшева (<http://newasp.omskreg.ru/bekryash/authors.htm>).

²⁶¹ См.: Баранов В.М. Теневое право: Монография. — Н. Новгород, 2002.

²⁶² См., например: Достанко Е.А. Современные критерии вступления стран в европейские организации // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 1999. — № 2. — С. 20—32.

опыта и в соответствии с европейскими стандартами системы антикоррупционного законодательства и б) улучшения материального обеспечения деятельности правоохранительной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленное исследование конституционного статуса личности позволило заметно расширить научные представления о его роли и месте в системе конституционного регулирования. В решающей степени это связано с его способностью выступать в качестве конституционно-регулятивных ценностей. Именно это обстоятельство существенно актуализирует всю проблематику конституционного статуса личности.

Обосновывая основные подходы к исследованию конституционного статуса личности, раскрывая его социально-философские основы и правовую ценность, автором были получены следующие основные результаты:

методология научного анализа конституционного статуса личности должна быть расширена до его естественно-правовой природы. Это, в свою очередь, ведет к переосмыслению как самой категории «конституционный статус личности», так и ее структурных образований;

сущность конституционного статуса личности заключается в его способности нормативно институционализировать основы правового положения человека и гражданина. Реально она проявляется в том, что с помощью конституционного статуса личность увязывается с абстрактными правами, свободами и обязанностями человека. Отсюда сама категория «конституционный статус личности» выступает инструментом утверждения правового положения человека в наиболее важных областях его жизнедеятельности и в первую очередь во взаимодействии с государством, его органами и должностными лицами;

структура конституционного статуса личности – это его внутренняя юридическая форма. Она отражает содержание, продиктованное «местом человека в обществе и государстве», не во всем его многообразии, а фиксирует в себе то закономерное, устойчивое и типичное, что функционально предназначено для его нормативно-правового закрепления и реализации посредством поведения человека. Эти закономерности и выступают критериями выделения основных элементов конституционного статуса, к которым следует отнести: права, свободы и обязанности личности; гарантии прав, свобод и обязанностей личности; принципы конституционного статуса личности;

конституционные права, свободы и обязанности личности обладают двойственной природой. С одной стороны, они есть неотделимые от личности основные ее субъективные права, свободы и обязанности. С другой – будучи закрепленными в позитивном праве путем их официального признания, становятся частью международного и национального законодательства. Поэтому надо признать, что основные права, свободы и обязанности личности существуют как в форме субъективного права (конституционные правомочия и обязанности), так и в форме права объективного (конституционно-правовые предписания). В конституционном статусе права свободы и обязанности личности – это всегда ее субъективные возможности и необходимости. Иными словами, заключенные в конституционном статусе права, свободы и обязанности личности существуют в форме права субъективного. В этом качестве они характеризуют-

ся такими чертами, как неотчуждаемость от личности, непосредственность своего действия и гарантированность;

гарантиями основных прав, свобод и обязанностей личности следует считать предусмотренные нормами и принципами международного и конституционного права юридические средства и основанную на них специальную деятельность компетентных субъектов, направленную на обеспечение основ правового положения личности. Главной и основной целью этих гарантий является обеспечение бесперебойного действия основных прав, свобод и обязанностей, осуществление их защиты и восстановления в случае нарушения. Иными словами, цели гарантий в конституционном статусе личности подчинены целям реализации ее прав, свобод и обязанностей;

социально-философские основы конституционного статуса личности охватывают как реальные общественные закономерности человеческого общения, так и знания о конституционных основаниях его организации. Характеристика социально-философских основ конституционного статуса личности вбирает в себя их понимание как социальных явлений, обладающих философским содержанием;

существенным социальным фактором формирования конституционного статуса личности выступают особенности господствующего в обществе конституционно-правового сознания. Конституционно-правовые идеи возникают, складываются и развиваются в общественном сознании людей под непосредственным воздействием всей совокупности общественных отношений и прежде всего тех, которые детерминируют взаимосвязь человека и государства;

в сфере конституционного регулирования гуманизм, главным образом, предполагает признание и защиту конституционных прав, свобод и обязанностей личности. Это делает его особо значимым в приложении к конституционному статусу личности. Он в равной мере оказывает существенное влияние как на формирование конституционных прав, свобод и обязанностей личности, так и на конституционно-правовую практику их осуществления. Поэтому, с какой бы стороны не исследовался бы конституционно-правовой статус личности, в любом случае он рассматривается как форма выражения и средство реализации принципа гуманизма;

свобода, будучи и внутренним свойством человека, и естественным, жизненно необходимым условием его существования, является важнейшим принципом конституционного статуса личности. В этом качестве она наполняет конституционный статус личности общепризнанными стандартами прав, свобод и обязанностей человека, согласуя тем самым волю индивида с волей государства.

Соотношение российской и европейской правозащитных систем — частный аспект соотношения национальной (внутригосударственной) и международной правовых систем. Элементы европейской системы по-разному как в технико-юридическом, так и в историческом и функциональном планах соотносятся с правозащитной системой России. При этом такая взаимозависимость содействует интеграции России в общеевропейское гуманитарное пространство.

Первичный элемент соотношения — подсистема СБСЕ/ОБСЕ, которая политическим путем обеспечила создание предпосылок согласования российской и европейской правозащитных систем на более высоких уровнях — в рамках Совета Европы и Европейского Союза. Хельсинкский процесс решил жизненно важную проблему в отношениях России и современной Европы, обеспечив признание идеологии всеобщих прав человека, и одновременно играл решающую роль в самоликвидации репрессивной системы в СССР.

Сейчас главный элемент соотношения — подсистема Совета Европы, которая содержит не только юридически обязательные для России гуманитарные нормы, но и располагает развитым механизмом контроля за выполнением Россией международных обязательств.

Поскольку Россия не является членом Европейского Союза, то соответствующая подсистема, в аспекте соотношения с европейской системой в целом, является субсидиарной. Однако, будучи созданной на основе подсистемы Совета Европы, подсистема Европейского Союза содержит наиболее высокие стандарты в области прав человека.

Библиография:

1. Антонов И.П. Полиция Германии: история и современность. М., 2000
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. М., 1997
3. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. М., 1996
4. Бахрах Д.Н. Актуальные проблемы государственной и муниципальной службы // Проблемы становления государственной и муниципальной власти в России. Екатеринбург, 1995
5. Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России: Учебник. М., 2001
6. Бережнов А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М., 1991
7. Богданова Н.А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского университета Серия 11. Право. 1998. № 3.
8. Бутрос-Бутрос Гали. Вступительное слово // Основные сведения об Организации Объединенных Наций. М.: "Юридическая литература", 1995
9. Буханов М.В. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: общая характеристика // Право: теория и практика. 2004. № 6
10. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985
11. Витрук Н.В. Статус личности в политической системе. М., 1993
12. Воеводин Л.Д. Индивидуальное и коллективное в конституционном статусе // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1997. № 5
13. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997
14. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997
15. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997
16. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. М., 1997
17. Вопросы теории государства и права, государственного и административного права: Сб. науч. статей. Саратов, 1980
18. Глотов С.А., Мазаев В.Д. Современная концепция прав человека в принципах и нормах Совета Европы. Институт Национальной Стратегии Реформ. М., 2001
19. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М., 2003
20. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М., 2003.
21. Глушченко П.П., Кикоть В.Я. Теория и практика социально-правовой защиты конституционных прав, свобод и интересов граждан в Российской Федерации: Учебник. М., 2002

22. Горшкова С.А. Россия и юридические последствия решений Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2000. № 5-6
23. Государственное право Российской Федерации: Учебник // Под ред. О.Е. Кутафина. М., 1994
24. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: "Международные отношения", 1999
25. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 1999
26. Заозеров М.И. Явление и сущность // Категории материалистической диалектики / Под ред. М.М. Розенталя, Г.М. Штракса. М., 1956
27. Защита прав человека в современном мире // Сборник статей. М., 1993
28. Зиновьев А.В. Конституционное право России. М., 2002
29. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995
30. Климентьева Н.А. Юридическая ответственность как элемент правового статуса военнослужащих: Вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003г.
31. Козлов Е.А. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы. М., 1990
32. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М., 1995
33. Козочкин И.Д. Уголовное законодательство зарубежных стран: Сборник законодательных материалов. М.: Зерцало, 1999
34. Комкова Г.Н. Конституционный статус личности: Институт прав человека в России / Г.Н. Комкова, О.В. Шудра, Т.Г. Даурова и др.; Под ред. канд. юрид. наук Г.Н. Комковой. Саратов, 1998
35. Кононенко А.Н. Конституционные социально-экономические права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и роль органов внутренних дел в их обеспечении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004
36. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. В.В. Маклаков. М.: БЕК, 2002
37. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. В 4-х томах / Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: БЕК, 1998
38. Корпеев А.В. Государство, право, личность // Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. М., 1996
39. Кудрявцев В. Н. Правовая система и укрепление социалистического общества // Коммунист. 1981. № 9
40. Кутафин О.Е., Конституционное право России: Учебник. М., 1999
41. Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978
42. Лазарев В.М. Сущность и юридическая природа прав человека. Волгоград, 2005
43. Лейбо Ю.И., Толстопятенко Г.П., Экштайн К.А. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации "Права и свободы человека и гражданина" / Под ред. К.А. Экштайна. М.: "ЭКОМ", 2000.
44. Лукашева Е.А. Права человека: Учебник для вузов. М., 1999

45. Матузов Н.И. Правовой статус и личность. Саратов, 1987
46. Матузов Н.И. Юридическая обязанность и ответственность как элемент правового статуса личности // Конституция СССР и правовое положение личности, 1979
47. Международное гуманитарное право и обеспечение прав человека в деятельности сотрудников правоохранительных органов: Учебно-практическое пособие / Под ред. С.А. Дербичевой, В.П. Игнатова. Москва-Смоленск: Смоленский регион ИРА, 2001
48. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: "Международные отношения", 1998
49. Мельников В.А. Право лица, привлекаемого к административной ответственности, на защиту: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995
50. Миносян А.М. Категории содержания и формы. Ростов н/Д. 1962
51. Михнева С.В. Правовой статус муниципального служащего в России (Нижеволжский регион): Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003
52. Мокшанцев Р.И. Субъективное право как подотрасль российского конституционного (государственного) права // Научные записки НГУЭУ. Вып. 3. 2004
53. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов: СВШ МВД России, 1996
54. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. М., 2003
55. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. М., НОРМА-ИНФРА М, 1999
56. Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1995
57. Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1996
58. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 1999
59. Пережняк Б.А. Конституционные основы правового положения личности в социально-культурной сфере развитого социалистического общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 1984
60. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 1999 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани»
61. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»
62. Права человека: Учебник / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1999
63. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М.: НОРМА, 2001
64. Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом

обществе в свете Конституции СССР 1977 г.

65. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Т.Н. Москалькова и др. М.: "Спарк", 1998
66. Смирнова И.А. Свобода личности и правовое государство (из истории правовой мысли): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000
67. Суворов Л.Н. Материалистическая диалектика. М., 1980
68. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: "Наука". Главная редакция восточной литературы, 1986
69. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 1999
70. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. М.: НОРМА, 2001
71. Толстик В.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Журнал российского права. 2000. № 8
72. Топоркова М.К. Конституционно-правовой статус членов Правительства Российской Федерации. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004
73. Топорнин Б.Н. Конституционный статус личности: уроки истории и современные проблемы // Современный конституционализм. М., 1990
74. Топорнин Б.Н., Воеводин Л.Д., Шевцов В.С. Конституционный статус личности в СССР. М., 1980 г.
75. Устав Организации Объединенных Наций. М.: "Юридическая литература", 1995
76. Ходарковский Д.В. Международные институты по контролю за соблюдением прав и свобод человека. Параметры становления и развития в современном миропорядке // Государство и право. 2004. № 12
77. Цуканов А.Н. Фундаментальные концепции прав человека в деятельности полиции зарубежных стран (теоретико-правовой анализ). Пермь, 2003
78. Чанов С.Е. Правовой статус должностного лица органов государственной власти и местного самоуправления: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002
79. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрайт-М, 2001
80. Черниченко С.В. Личность и международное право. М., 1974
81. Чиркин В.Е. Конституционное право в Российской Федерации: Учебник. М., 2001
82. Якимов А.Ю. Статус субъекта права // Государство и право. 2003. № 4
83. Якушев А.В. Конституционное право зарубежных стран: Курс лекций. ПРИОР, 2000

Содержание:

Введение.....	3
1. Конституционный статус личности и его структура.....	5
2. Статус человека и международное право.....	19
3. Правовой статус человека в правовых системах мира.....	37
4. Проблемы согласования российской и европейской правозащитных систем.....	54
Заключение.....	98
Библиография.....	101

Монография

Клевцов Сергей Владимирович
кандидат юридических наук

**Конституционно-правовой статус личности в РФ
и зарубежных странах:
сравнительная характеристика**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0440 от 22.12.06 г.

Подписано в печать _____ . Формат 60x90/16.

Усл. печ. л. _____. Тираж _____ экз. Заказ № _____

Орловского юридического института МВД России
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.